

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

**(на примере этносов, проживающих
в различных географических условиях)**

Учебно-методическое пособие

Составители:

А. Е. Меняшев, С. Ю. Панкова

Южно-Сахалинск
Издательство СахГУ
2012

УДК 159.922.4
ББК 88.5
М54

*Печатается по решению учебно-методического совета
Сахалинского государственного университета, 2010 г.*

Рецензенты:

*Л. В. Яссман, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии ДВГУПС;
Е. В. Ярославкина, кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой общей педагогики и психологии СахГУ*

М54 **Методы исследования этнического сознания (на примере этносов, проживающих в различных географических условиях) :**
учебно-методическое пособие / сост. : А. Е. Меняшев, С. Ю. Панкова. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – 216 с.
ISBN 978-88811-376-9

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов и преподавателей, магистрантов, аспирантов специальностей 050715.65 «Логопедия», 050706.65 – «Психология», 050301.65 – «Филология», 030601.65 – «Журналистика», 030401.65 – «История». В пособии представлены теория сознания и его типы; методологические подходы и методы изучения сознания и образа мира этносов, проживающих в различных географических условиях: нивхов, казахов, китайцев и русских. Знания, изложенные в пособии, помогут студентам понять, что эффективность деятельности будущего специалиста в системе образования во многом зависит не только от его профессиональной компетентности, но и от способности учитывать реальные социально-психологические условия в ситуации мультикультурной этнической среды.

УДК 159.922.4
ББК 88.5

© Меняшев А. Е., Панкова С. Ю.,
составление, 2012
© Сахалинский государственный
университет, 2012

ISBN 978-88811-376-9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Тема 1. Проблема сознания и ее исследование	7
Тема 2. Образ мира	25
Тема 3. Этническое сознание как предмет изучения этнопсихологии.....	37
Тема 4. Мифологическое сознание.....	45
Тема 5. Категории пространства и времени в этническом сознании	70
Тема 6. Мифологическое в структуре сознания персистентных этносов	93
Тема 7. Методологические подходы в изучении этнического сознания.....	117
Тема 8. Принципы и методы исследования пространственно- временных представлений.....	128
Тема 9. Перспективы этнопсихологических исследований в поликультурном пространстве о. Сахалин	138
Виды самостоятельных работ. Методические рекомендации (материалы) преподавателю и студентам	155
Составление библиографического списка по периодическим изданиям	155
Составление аннотированного списка статей	155
Конспектирование словарных статей.....	157
Составление тестов.....	157
Подготовка и защита реферата	158
Темы рефератов.....	166
Формы текущего промежуточного и итогового контроля. Тестовые материалы	168
Аттестационные педагогические измерительные материалы ...	179
Структура и содержание АПИМ по спецкурсу «Этническое сознание коренных народов о. Сахалин».....	182

Вопросы к контрольным работам.....	192
Примерные вопросы к зачету	193
Список литературы	195
Приложение.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Методы исследования этнического сознания» включает в себя учебно-методические материалы по изучению этнического сознания коренных народов о. Сахалин. В пособии представлены теория сознания и его типы; уклад жизни и ведение хозяйства коренных народов о. Сахалин, а также их психологические особенности восприятия, сознания и образа мира. Выпускники педагогических специальностей в своей профессиональной практике сталкиваются с проблемами этнического характера, связанными с представителями коренного населения Сахалинской области. Особенности их восприятия и сознания должны учитываться в педагогической работе.

Цель учебного пособия: заложить в систему профессиональной подготовки будущих специалистов знания об особенностях психологии коренных народов о. Сахалин и сформировать умения и навыки психодиагностической работы в условиях мультикультурной этнической среды.

Основные задачи данной дисциплины:

- познакомить студентов с теорией сознания и основными направлениями, подходами и принципами изучения сознания;
- раскрыть содержание проблемы изучения этнического сознания в контексте современных социально-экономических и политических условий;
- сформировать представления о специфике пространственно-временных связей и этнического сознания коренных народов о. Сахалин;
- познакомить будущих специалистов-логопедов с принципами и методами работы с представителями этнических групп коренного населения Сахалина;
- способствовать пробуждению, сохранению или развитию интереса к знаниям из этнопсихологии, развитию толерантности и желания работать с представителями различных этносов.

Учебное пособие «Методы исследования этнического сознания» разработано для студентов, чья психологическая культура и педагогическая компетентность войдут органичными составными частями в структуру их будущей профессиональной деятельности. Содержание данного учебного курса составлено с учетом

связи общей психологии, этнопсихологии, философии и этнографии. Знания по данной дисциплине помогут студентам понять, что эффективность деятельности будущего специалиста в системе образования во многом зависит не только от его профессиональной компетентности, но и от способности учитывать реальные социально-психологические условия в ситуации мультикультурной этнической среды.

В результате изучения дисциплины «Методы исследования этнического сознания» студенты должны иметь представление:

- о проблеме изучения сознания;
- об особенностях этнического сознания, самосознания и образа мира.

Студенты должны также знать:

- основные категории и понятия психологии сознания;
- основные направления, подходы, теории в психологии сознания;
- конкретные психологические методы и методики диагностики обыденного и этнического сознания, образа мира.

Будущие специалисты должны быть готовы решать практические педагогические задачи, используя психологические знания, полученные в ходе изучения спецкурса. Для этого студенты должны уметь применять психологические методы и интерпретировать результаты в исследовательских целях.

Студенты должны приобрести навыки выявления особенностей этнического сознания и образа мира.

Студенты должны иметь опыт анализа собственного сознания и образа мира с целью развития представлений и знаний о самих себе.

ТЕМА 1. Проблема сознания и ее исследование

ПЛАН

1. История изучения сознания.
2. Культурно-историческая теория сознания (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия).
3. Деятельностный подход в изучении сознания (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).
4. Перспективы изучения сознания.

1. История изучения сознания

В ряде наук, предметом изучения которых является сознание, до настоящего времени нет однозначного решения проблемы сознания. В философии этот вопрос решался в двух основных направлениях: одно признавало реальность как разума, так и тела; другое – отрицало реальность одного из них в угоду другому. Впервые проблема дифференциации сверхчувственного и природного, души и тела намечается в *античности* – в учениях софистов и Сократа, затем получает развитие в философии Платона. По Платону душа имеет трехкомпонентную структуру – чувственность, волю и разум. Аристотель впервые формулирует идею развития применительно к душе, трактуя ее как организующий принцип жизни – «энтелехию».

В *средневековой философии* придерживались субстанциального подхода, рассматривали сознание как проявление в человеке искры божественного разума, который существует до природы и творит ее из ничего. Наряду с сознанием в структуре души открывается слой, лежащий за пределами знания и неподвластный знанию.

В философии *Нового времени* существовало представление о сознании как о замкнутом в себе внутреннем мире в виде самосознания и саморефлексии. Для Р. Декарта сознание – это субстанция особого рода. Г. В. Лейбниц признает психически деятельными субстанциями монады – неделимые первоэлементы бытия. Он

вводит в философию понятие апперцепции, которое означает акт перехода бессознательных психических состояний и восприятий в отчетливо осознаваемые представления, находящиеся в сознании человека. В противовес *субстанциальному* подходу в философии Нового времени формируется *натуралистически-функциональный* подход к объяснению сознания. Оно начинает рассматриваться в качестве особой функции мозга (Ж. Ламетри, П. Гольбах). Отличие сознания от других функций мозга видится в том, что благодаря ему человек способен приобретать знания о природе и самом себе. Однако в натуралистически-функциональном подходе не раскрывалась социальная детерминированность сознания, его связь с развитием и функционированием культуры.

В *классической немецкой философии* была раскрыта сложная многоуровневая природа сознания, значимость общения и появления высших психических потребностей в формировании самосознания, воли, ценностей как феноменов индивидуального сознания. Была выявлена органическая взаимосвязь индивидуальной, личностной и надиндивидуальной форм сознания (И. Кант, Г. Гегель).

С оформлением психологии как науки во второй половине XIX в. можно говорить о том, что изучается происхождение, структура и функционирование сознания индивида. В психологии, как и в философии, получили свое распространение два основных направления в теории происхождения сознания – биологические предпосылки и изучение сознания через специальные когнитивные операции: мышление, воображение, запоминание и желание. Эти два направления не исключают друг друга.

Одно из известных течений *структурализм*, которое восходит к В. Вундту, рассматривает элементы сознания и выявляет законы, по которым образуются связи между элементами. В. Вундт и его сторонники попытались применить его принципы в анализе осознаваемого внутреннего опыта, назвав его «мыслительной материей», и старались выявить и описать его простейшие структуры. Сознание было разбито на психические элементы – своего рода «атомы». Так, для В. Вундта сознание выступало как условие протекания психических процессов. Сознание заключается в том, что какие бы то ни было психические состояния мы находим в себе и поэтому не можем познать сущности сознания. «Все попытки определить сознание... приводят или к тавтологии, или к определениям происходящих в сознании деятельностей, которые

уже потому не суть сознание, что предполагают его»¹. Немецкий философ-неокантианец Пауль Натторп придерживался аналогичной точки зрения: *сознание лишено собственной структуры, оно лишь условие психологии, но не ее предмет*. Хотя его существование представляет собой основной и вполне достоверный факт, но оно не поддается определению и выводимо только из самого себя.

Сходная точка зрения представлена Г. Ф. Стаутом: *Сознание бескачественно, потому что оно само есть качество – качество психических явлений и процессов*; это качество выражается в их «презентированности» (представленности) субъекту. Качество это не раскрываемо: оно может только быть или не быть. «Аналитическая психология» (1920). Была представлена количественная концепция сознания, которая была высказана Дж. Леддом: сознание есть то, что уменьшается или увеличивается, что отчасти утрачивается во сне и вполне утрачивается при обмороке. «Психологические очерки» (1927).

Особое положение занимает теория сознания французской социологической школы (Е. Дюркгейм, Е. В. Де Роберти, М. Хальбвакс и др.)². Главная идея этой школы, касающаяся психологической проблемы сознания, состоит в том, что *индивидуальное сознание возникает в результате воздействия на человека сознания социума*, под влиянием которого его психика социализируется и интеллектуализируется. Социализированная и интеллектуализированная психика и есть сознание человека. Недостаток этой концепции заключается в отсутствии качественности сознания. Здесь сознание представляется некоторым экраном, на который проецируются понятия, концепты, составляющие содержание общественного сознания. Сознание выступает как продукт общения сознаний (сознание – это «со-знание»).

В психологии была предпринята попытка определить сознание как условие объединения внутренней психической жизни. Г. Липпс считал объединение психических функций, способностей и свойств сознанием, оно является одновременно и самосознанием. «Пути психологии: Доклад на V Международном психологическом кон-

¹ Вундт, В. *Основания физиологической психологии* / В. Вундт. – М., 1880. – С. 738.

² Рубинштейн, С. Л. *Принципы и пути развития психологии* / С. Л. Рубинштейн. – М., 1959. – С. 308–330.

грессе» (1905). На примере У. Джемса можно увидеть, что такое понимание сознания сводит его к учению о бескачественности и неопределимости: «...сознание – это общий хозяин психических функций». «Существует ли сознание? – Новые идеи в философии» (1910).

В рамках психоаналитических теорий сознание понималось как «связная организация психических процессов» (З. Фрейд). З. Фрейд выводил проблему сознания за сферу собственно психологии. Главная инстанция, представляющая сознание, – «сверх-я» – по своей сущности является метапсихической. К. Юнг сближал феномены сознания и бессознательного. Бессознательное, по К. Юнгу, есть совершенный источник человеческой общности и креативность. Коллективное бессознательное – это «образ мира, на формирование которого ушла вечность... оно состоит из совокупности инстинктов и их коррелятов, архетипов. Подобно тому, как каждый из нас обладает инстинктами, он также обладает запасом архетипических образов»³.

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о природе сознания основывается на следующем исходном положении диалектического материализма: сознание представляет собой качественно особую форму психики. Сознание имеет свою предысторию в эволюции животного мира, но впервые оно появляется у человека в процессе становления труда и общественных отношений. Сознание с самого начала есть общественный продукт. Диалектический материализм рассматривает сознание не как эпифеномены, сопровождающие мозговые процессы и ту деятельность, которую они реализуют. По К. Марксу объяснение сознания лежит в общественных условиях и способах той деятельности, которая создает его необходимость, – в трудовой деятельности. Эта деятельность характеризуется тем, что происходит ее овеществление в продукте.

Основное открытие К. Маркса для психологической теории состоит в том, что сознание есть продукт тех особых, т. е. общественных отношений, в которые вступают люди и которые реализуются посредством их мозга, их органов действия. В порождаемых этими отношениями процессах происходит отражение объектов в форме их субъективных образов, в форме сознания.

---

³ *Этнос и культура: сб. науч. тр. / ред. Л. Е. Фетисова ; РАНДВО. Ин-т истории, археологии и этнографии народов ДВ. – Владивосток : [б. и.], 1994. – С. 46.*

В отечественной науке в XX в. проблема сознания разрабатывалась в сфере физиологических (В. М. Бехтерев, И. П. Павлов, И. М. Сеченов), психофизиологических и психологических (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) философских теорий (П. И. Флоренский).

Представляют наибольший интерес в плане сравнительно-критического анализа теории сознания отечественных ученых – культурно-историческая и деятельностьная теория происхождения психики, к числу которых принадлежат Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев.

2. Культурно-историческая теория сознания (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия)

В разработке теории структуры сознания Л. С. Выготский ввел принцип системности. Под *системным строением* сознания ученый понимал сложную совокупность отношений отдельных функций между собой, специфических для каждой возрастной ступени.

Смысловое строение сознания Л. С. Выготский рассматривал как характер обобщений, посредством которых совершается осмысление человеком мира (единица смыслового строения – значение, ее появление связано с возникновением речи). В своей культурно-исторической теории происхождения сознания Л. С. Выготский придерживался принципа единства аффекта и интеллекта. В соответствии с обозначенным принципом в качестве единицы сознания ученый также выдвигал понятие «переживание».

Исходя из системного и смыслового строения сознания Л. С. Выготский обозначил следующие его функции: творчески-конструктивную, регулятивно-управленческую, прогностическую, систематизирующую, критически-оценочную и описательную.

Таким образом, Л. С. Выготский определяет сознание как *способ организации психической жизни, определяющего синтеза, совокупности связей и отношений между функциями, высшей ступенью развития которых является система*⁴.

---

⁴ *Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. I. – С. 104–110.*

А. Р. Лурия, следуя Л. С. Выготскому, полагал, что сознание – это сложная структурная система, имеющая смысловую функцию. Ученый отвергал дуалистическое утверждение о принципиальном отличии сознания-разума от материальных объектов. Он полагал, что попытки отыскать механизмы сознания внутри мозга не ведут к успеху. Согласно А. Р. Лурии, сознание – это способность *«оценивать сенсорную информацию, реагировать на нее критичными размышлениями и действиями и сохранять следы событий в памяти, чтобы прошлые отпечатки или действия могли быть использованы в будущем»*⁵. Эта способность не является функцией какой-то одной части мозга. А. Р. Лурия считал, что «ее нужно искать в совместной деятельности отдельных систем мозга, каждая из которых вносит свой особый вклад в работу всей функциональной системы в целом»⁶. Среди систем мозга, участвующих в сознательной психической деятельности, А. Р. Лурия выделял: а) ретикулярную формацию ствола мозга, контролирующую уровни бодрствования; б) вторичные зоны задних (афферентных) областей коры полушарий, обеспечивающие регистрацию и хранение поступающей сенсорной информации; в) наиболее важные медиальные зоны лобных долей, участвующие в формировании побуждений и программ действия, а также играющие основную роль в сознательной регуляции целенаправленного поведения.

Отметим, что в контексте исследования этнического сознания являются важными и необходимыми в плане методологии данного исследования системный и смысловой принципы строения сознания, обозначенные Л. С. Выготским. В частности, идея о том, что сознание имеет непосредственную связь с другими психическими процессами, а также его смысловое строение – единицей сознания на общественном уровне является «значение», а на индивидуальном – «переживание»⁷.

---

⁵ Лурия, А. Р. *Язык и сознание* / А. Р. Лурия ; под ред. Е. Д. Хомской. – 2-е изд. – М. : МГУ, 1998. – С. 58.

⁶ Там же. С. 107.

⁷ Выготский, Л. С. *Собрание сочинений : в 6 т.* / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. I. – С. 159–164.

3. Деятельностный подход в изучении сознания (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев)

С. Л. Рубинштейн заложил фундаментальные принципы в области изучения сознания человека, одним из которых является принцип деятельности как ведущий и определяющий появление сознания у человека. Основные идеи и принципы его учения о сознании человека изложены в таких трудах, как «Основы общей психологии» (1940), «Бытие и сознание» (1957), «Человек и мир» (1969).

С. Л. Рубинштейн отмечает, что развитие новой формы психики у человека, отличной от форм психики животных, является *сознание*. Это происходит благодаря появлению новых форм общественного бытия. «Развитие сознания у человека неразрывно связано с началом общественно-трудовой деятельности»⁸. Здесь можно говорить о том, что, в свою очередь, изменение форм общественного бытия влечет за собой качественные и количественные изменения сознания человека. С появлением трудовой деятельности изменяется отношение человека к окружающей среде. Способ отношения порождает и новую, высшую форму психики, каковой является сознание. Раскрывая соотношение сознания и мозга, С. Л. Рубинштейн выходит на следующее положение: «...психическая функция связана не с механизмом или аппаратом как таковым, а с его динамически изменяющимся состоянием или, точнее, с протекающими в ней нейродинамическими процессами в их сложной “исторической” обусловленности»⁹. Здесь появляется новая и важная мысль о том, что сознание и мозг человека постоянно изменяются. Можно допустить, что эти изменения взаимнообратны или взаимобусловлены. То есть высказывается предположение о том, что сознание не имеет определенной локализации в мозге человека, как это утверждают представители локализационной теории психических функций в коре головного мозга. В процессе жизнедеятельности идет активная перестройка не только психических функций и их изменение, но и всей биологической природы человека. Далее приводится следующая мысль: «В коре в свою очередь относительно

---

⁸ Рубинштейн, С. Л. *Основы общей психологии* / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – С. 134.

⁹ Там же. С. 140.

примитивные “механизмы” в процессе филогенеза точнее закрепились за определенными участками ее; в осуществлении же высших генетически более поздних функций, сложившихся в процессе исторического развития человека, принимают участие очень многие или все “поля” коры, но различные поля, включаясь в работу целого, вносят в него различный вклад»¹⁰. Из этого положения и всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

- сознание человека появляется и развивается в процессе деятельности;
- мозг человека является субстратом по отношению к сознанию как к психической функции, но это не означает, что сознание локализуется в определенной части головного мозга;
- сознание может состоять из ряда психических функций или их синтеза, по крайней мере, наличие восприятия, памяти и мышления является обязательным условием сознания;
- определяя природу человеческого сознания, С. Л. Рубинштейн вводит понятие «поля», источником которого является сам человек, а именно его мозг;
- источником психических функций являются «поля» коры головного мозга, которые, возможно, образуют в своем динамическом построении «работу целого» или сознания.

С. Л. Рубинштейн в своем труде «Основы общей психологии» представляет трактовку пути развития сознания, которую дал А. А. Потебня: «Он становится на подлинно историческую точку зрения, выделяет качественно различные ступени в развитии сознания и вместе с тем в характеристике этих ступеней не приходит к такому противопоставлению примитивного мышления современному, которое, как это имеет место в некоторых концепциях, разрывает вовсе преемственность исторического развития сознания»¹¹. Иначе говоря, сам С. Л. Рубинштейн в трактовке развития сознания человека признает историческую преемственность развития сознания. Для нас здесь заключена важная мысль о том, что примитивное мышление не является чем-то низшим по отношению к мышлению современного человека. Вместе с тем и различ-

ные формы сознания не следует рассматривать в системе иерархии, подчиняя одну форму другой. Тем более, что формы сознания: мифологическое, религиозное и научно-философское существуют параллельно во времени.

С. Л. Рубинштейн дает определение новой формы психики (сознания) через характеристику жизни человека: «Становление сознания связано со становлением новой формы бытия – бытия человеческого – новой формы жизни, субъект которой способен, выходя за пределы своего собственного одиночного существования, отдавать отчет о своем отношении к миру, к другим людям, подчинять свою жизнь обязанностям, нести ответственность за содеянное, ставить перед собой задачи и, не ограничиваясь приспособлением к наличным условиям жизни, изменять мир, – словом, жить так, как живет человек и никто другой»¹². Исходя из этой характеристики можно обозначить сущностные свойства сознания человека:

- сознание возникает в результате складывающихся отношений человека к миру: «Наличие сознания предполагает, таким образом, выделение человека из его окружения, появление отношения субъекта действия и познания к объективному миру»¹³;
- локализация сознания человека не ограничивается его физическим телом;
- сознание может быть распространено во времени, т. е. проецироваться в прошлое и будущее, быть в настоящем;
- сознание человека подвержено изменениям, и это является необходимым условием его функционирования.

Сам С. Л. Рубинштейн, определяя сознание, вносит еще одно важное уточнение по поводу его природы и действия: «Как выше уже отмечалось, психическая деятельность выступает в новом качестве – сознании, или, точнее, *процессе осознания* субъектом окружающего мира и тех отношений, в которые он с ним вступает, по мере того как из жизни и непосредственного переживания выделяется рефлексия на окружающий мир и на собственную жизнь»¹⁴. Согласно С. Л. Рубинштейну сознание есть процесс, а не нечто за-

¹⁰ Рубинштейн, С. Л. *Основы общей психологии* / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – С. 141.

¹¹ Там же. С. 148.

¹² Рубинштейн, С. Л. *Бытие и сознание. Человек и мир* / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – С. 272.

¹³ Там же. С. 273.

¹⁴ Там же.

стывшее, устоявшееся, конечно, это не исключает наличие в нем более или менее статичных моментов. Если сознание изменяется, то должен существовать механизм изменения: «Сознание всегда предполагает познавательное отношение к предмету, находящемуся вне сознания»¹⁵. Следовательно, сознание имеет свое распространение или количественное изменение в том, что субъект познания вводит в сферу сознания новые объекты, тем самым происходит расширение сознания. Здесь также можно говорить о том, что, однажды включаясь в сферу сознания и в зависимости от степени осознаваемости, предмет будет обозначать одновременно границы носителя сознания, т. е. человека.

С. Л. Рубинштейн отмечает тесную связь сознания с языком. Последний является необходимым условием появления сознания и его инструментом или тем, благодаря чему в сферу сознаваемого проникает все большее количество информации о мире: «Осознавать – значит отражать объективную реальность посредством объективированных в слове общественно выработанных обобщенных значений»¹⁶. Рассматривая строение сознания или его структуру, а также его действие, важно отметить мысль С. Л. Рубинштейна о соотношении сознания и слова как единицы сознания: «Не слово само по себе, а общественно накопленные знания, объективированные в слове, являются стержнем сознания. Слово существенно для сознания именно в силу того, что в нем откладываются, объективируются и через него актуализируются знания, посредством которых человек осознает действительность»¹⁷. Отсюда ясным становится мысль о так называемых «пустых» или «мертвых» словах. Слово является пустым и мертвым, когда оно не наполнено опытом или знанием, которое человек приобрел в труде, то есть в деятельности.

В целом, определяя сознание, С. Л. Рубинштейн выводит ряд значимых положений о его природе, которые после будут ясно определены А. Н. Леонтьевым: «Психологический подход к проблеме сознания исключает возможность рассматривать сознание лишь как некое готовое образование. В психологическом плане со-

знание выступает реально, прежде всего, как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя. Наличие у человека сознания означает, собственно, что у него в процессе жизни, общения, обучения сложилась или складывается такая совокупность (или система) объективированных в слове, более или менее обобщенных знаний, посредством которых он может осознавать окружающее и самого себя, опознавая явления действительности через их соотношение с этими знаниями. Центральной психологической проблемой при этом остается процесс осознания человеком мира»¹⁸.

Из учения С. Л. Рубинштейна о сознании человека можно сделать ряд следующих методологических выводов для нашего исследования:

- сознание не есть застывшее психическое или психофизиологическое образование;
- сознание развивается постепенно;
- сознание возникает с появлением отношения;
- сознание есть процесс;
- выразителем сознания является слово;
- слово как форма наполнено тем опытом и знаниями, которые приобрел человек, то есть осознал;
- в слове закрепляется осознанный опыт человека;
- границы сознания человека определяются тем, что попадает в сферу сознания, а также степенью осознания.

Таким образом, располагая всеми основными сущностными характеристиками сознания, можно вывести следующие его определения по С. Л. Рубинштейну:

- сознание как **процесс** смены отношений человека к познаваемому миру;
- сознание – это **процесс** изменения системы отношений человека к познаваемому миру.

А. Н. Леонтьев значительно расширил методологическую основу изучения феномена сознания человека. Ученый подробно описал появление и развитие сознания в связи с предметной деятельностью и языком, что отражено в следующих его работах: «Язык

¹⁵ Рубинштейн, С. Л. *Бытие и сознание. Человек и мир* / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – С. 274.

¹⁶ Там же. С. 275.

¹⁷ Там же. С. 276.

¹⁸ Рубинштейн, С. Л. *Бытие и сознание. Человек и мир* / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – С. 280.

и сознание» (1973), «Структура сознания» (1973), «Деятельность. Сознание. Личность» (1975).

Прежде всего, А. Н. Леонтьев обозначает два условия появления сознания человека: появление в строении деятельности целенаправленных процессов (целенаправленных действий) и появление речи, которая предметно отнесена к какому-либо объекту: «Эти главные обстоятельства – выделение целенаправленных процессов (действий) и порождение языка как средства речевого общения – необходимо приводят к порождению высшей формы психического отражения, к порождению сознания»¹⁹.

А. Н. Леонтьев выявляет необходимое условие происхождения сознания: «Необходимо ввести предмет в такую систему отношений, в которой он бы мог сыграть роль зеркала, превращая представление человека в сознательное. Этот предмет должен быть означен и жить в особой форме – в форме языка. Язык и есть то необходимое условие, единственно посредством которого предмет может получить свою жизнь в голове человека, свое существование в идеализированной форме и, следовательно, преобразовать форму отражения. Поэтому язык составляет столь же необходимый момент порождения сознания, как и трудовая деятельность»²⁰. По мысли А. Н. Леонтьева, язык становится формой, носителем сознательного обобщения действительности, поэтому сознательное отражение – это не только видение вещи и ее чувственное представление, но и видение означенного посредством языка предмета²¹. С развитием системы языковых значений происходит расширение сферы сознания. В свою очередь, технизация языка позволяет при относительно небольшом развитии лексического состава речи охватить обширный круг явлений предметного мира.

Описывая структуру сознания, А. Н. Леонтьев определяет ее как движение, связывающее сложнейшие моменты: реальность мира, представленную в чувственности, опыт человечества, отраженный в значении, и пристрастность существования живого существа, заключающуюся в обретении «значения-для-себя», или

оно может определяться как движение отражения человеком окружающего его мира, его собственной деятельности в этом мире и его самого²².

А. Н. Леонтьев в отличие от С. Л. Рубинштейна дал детальную картину структуры сознания человека; выявил и дал научное обоснование так называемым «моментам» структуры сознания: чувственной ткани, значениям и личностному смыслу. Сравнивая теоретические разработки С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева, можно отметить следующее: в отличие от методологии сознания С. Л. Рубинштейна А. Н. Леонтьев отмечает особую роль языка в создании отношения человека к миру, результатом чего является сознание человека. Данный факт: связь языка и сознания является для нас одним из важнейших принципов в подборе методик и непосредственно проведения самого эмпирического исследования. Таким образом, им были намечены пути развития психосемантического направления изучения сознания в отечественной психологической науке.

Д. А. Леонтьев в контексте деятельностного подхода в изучении сознания выделил понятие о динамических смысловых системах сознания. Впоследствии им была разработана диагностическая методика, направленная на изучение динамических смысловых систем сознания (1985).

Динамическую смысловую систему (ДСС) можно определить как относительно устойчивую и автономную, иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующую как единое целое. Постоянная характеристика ДСС – ее отдельность, невключенность в другие системы.

Структура ДСС отражает устойчивую иерархию отношений субъекта с миром. ДСС может проецироваться в сознание непосредственно – в форме самосознания, образа Я, – либо более опосредованно – в форме структур мировоззрения, которые также выполняют функцию самосознания субъекта, однако самосознания не изолированного индивида, а представителя человечества как родовой общности. На становление и развитие мировоззрения

¹⁹ Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. II / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – С. 91.

²⁰ Там же. С. 94.

²¹ Там же. С. 95.

²² Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. II / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – С. 104.

оказывают влияние теоретическое и эмпирическое знание субъекта о мире, социокультурные схематизмы и особенности языка и других знаковых систем, через которые это знание преломляется, и личностный смысл, который имеют для субъекта те или иные мировоззренческие представления и который может быть причиной искажения в мировоззрении реального положения вещей. Мировоззрение всегда несет на себе глубоко своеобразный отпечаток индивидуально-личностных особенностей, знания о мире образуют в нем соединения с убеждениями.

В мировоззрении личности Леонтьев различает четыре аспекта. Содержательный аспект мировоззрения характеризует содержание тех имплицитных постулатов, на которых строится мировоззрение субъекта о закономерностях, действующих в мире. Ценностный аспект характеризует систему идеалов, задающих пред самим субъектом, каким мир должен быть или стать в результате естественной эволюции либо управляемого развития, и с которыми субъект сопоставляет существующее положение вещей. Структурный аспект характеризует особенности психологической организации отдельных мировоззренческих постулатов в более или менее связанное целое. Так, индивидуальное мировоззрение может быть связным, хорошо структурированным и интегрированным, непротиворечивым или же фрагментарным, неструктурированным, плохо осознанным и в силу этого несущим в себе множество противоречий. В структурный анализ входит также выделение относительно автономных подсистем мировоззрения, характеристика их иерархической или иной организации и связей между ними. Функциональный аспект характеризует степень и характер влияния мировоззренческих структур на восприятие и осмысление человеком действительности и на его поступки. Это влияние может быть прямым или опосредованным, осознанным или неосознанным, жестким или мягким. Необходимо также различать мировоззренческие представления, относящиеся к разным сферам или пластам действительности, которые они охватывают: гносеология, космология, неживая природа, живая природа, человек, общество и др.

Мировоззрение личности удобно изучать как проекцию ее глубинной смысловой структуры по двум причинам. Во-первых, мировоззрение представляет собой форму синтеза, взаимопроникновения познания реальности и ее осмысления, оно пропитано смыслом, воспроизводит явления действительности, прежде всего в их

не объективных, а смысловых связях. Во-вторых, отличительной чертой мировоззрения является его претензия выражать общечеловеческую точку зрения и позицию. Это значит, что в важнейших смысловых (а стало быть, и мировоззренческих) вопросах любой субъект мировоззрения склонен обосновывать свою позицию как всеобщее требование, вытекающее из сущности человека или мирового порядка вещей.

Формулирование мировоззренческих представлений подразумевает генерализованный характер высказываний. Генерализацию (обобщенное суждение) можно рассматривать как единицу анализа мировоззрения и одновременно как критерий отличия мировоззренческих суждений. Мировоззренческие высказывания в результате оказываются проективными, отражающими достаточно глубокие и интимные ценностно-смысловые ориентации личности.

Подводя итог анализа культурно-исторической и деятельностной теорий происхождения, структуры и функционирования сознания, можно обозначить ряд методологических выводов:

- культурно-историческая (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия) и деятельностная теория сознания (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев) имеют в своей основе схожие принципы: принцип системности – органическая взаимосвязь сознания с другими высшими психическими функциями; принцип социальной детерминированности возникновения сознания; принцип единства сознания и деятельности;

- в качестве содержательных элементов сознания Л. С. Выготским и Леонтьевым на уровне общественного сознания было выделено «значение», на уровне сознания личности: «переживание» (Л. С. Выготский) и «личностный смысл» или «значение-для-себя» (А. Н. Леонтьев). А. Н. Леонтьев в отличие от Л. С. Выготского акцентировал внимание на присвоении значения личностью в целом – воли, характера, мотивов, темперамента, эмоций, не касаясь только эмоциональной сферы – ее аффективного проявления;

- сознание как психологическую категорию в контексте культурно-исторической и деятельностной теорий можно определить следующим образом: *сознание – это динамический процесс изменения системы отношений человека к познаваемому миру.*

4. Перспективы изучения сознания

В современной западной философии феноменологическая традиция рассматривает сознание и субъективность как специфический вид бытия, который невозможно выразить в традиционно-гносеологическом ракурсе субъект-объектных отношений, поскольку «Я» не может наблюдать самое себя со стороны. Сознание в феноменологии описывается как нечто неотделимое от непосредственной жизненной реальности. Совершается вычленение некоторого дорефлексивного уровня сознания и описание последнего в его сущностной «чистоте» и феноменальной явственности (Э. Гуссерль, Ж. П. Сартр). Фиксирование жизни сознания осуществляется также через пласт бессознательного и через языковые структуры (психоанализ, структурализм, герменевтика). Вопрос о существовании внеземных форм сознания, разума, о возможности приобщения сознания человека к семантике космических полей философия в настоящее время оставляет открытым.

С активным вхождением в жизнь современного человека компьютеров, виртуальных сетей, виртуального общения в Интернете, появлением сетевых социальных сообществ становится актуальным тезис одного из персонажей кинофильма «Матрица» – «Реально то, что осознаваемо». Сейчас можно говорить о появлении «онлайн-сознания».

В современной психологии, несмотря на разделяемое всеми понимание феномена сознания, определения типов сознания расходятся. Так, Э. Тулвинг различает:

- простое осознание внешних раздражителей;
- осознание символических репрезентаций окружающего;
- осознание себя и личностного опыта, протяженного во времени.

Г. В. Фартинг предложил различать первичное сознание – простое перцептивное осознание внешних и внутренних раздражителей, и рефлексивное сознание – осмысление собственных сознательных переживаний. Разнообразие определений скорее способствует исследованию различных аспектов феномена сознания – как эпифеномена и как интенциональной и регулирующей действия ментальной структуры.

В отличие от понимающей психологии, направленной на описание и толкование феноменов субъективных переживаний, современная когнитивная психология нацелена на объяснение причин

и механизмов сознания и бессознательного. В ее рамках уровни строения психики представлены как уровни переработки информации. Такое переформулирование позволило поместить рассматриваемые феномены в контекст экспериментального исследования, где наряду с самонаблюдением в контролируемой ситуации используют объективные методы регистрации поведения и психофизиологических коррелятов.

Сознание в последние десятилетия является предметом исследования когнитивной нейронауки, ставящей целью описание нейрональных механизмов его отдельных проявлений. Такому подходу способствовали разработка новых методов исследования активности мозга – функционального магнитного резонанса и магнитной энцеелографии, – а также привлечение методов нейропсихологического анализа частных случаев.

Контрольные вопросы

1. Какие философские направления и школы занимались изучением проблемы сознания?
2. С какого психологического процесса начинается познание?
3. Почему значения индивидуальны, а личностные смыслы субъективны?
4. Какая существует связь между языком и сознанием?

Задания для самостоятельной работы

1. Составить библиографию периодических изданий по проблеме сознания в психологии (см. «6.1. Составление библиографического списка по периодическим изданиям»).
2. Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).
3. Подготовить и защитить реферат в течение курса дисциплины по одной из тем, представленных в части «Темы рефератов» (см. «6.5. Подготовка и защита реферата»).

Рекомендуемая литература

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности: проблемы методологии, теории и исследования личности / К. А. Абульханова. – М., 1999. – 216 с.

2. Арлычев, А. Н. Саморегуляция, деятельность, сознание / А. Н. Арлычев. – СПб. : Наука, 1992. – 146 с.
3. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Рольф, 2002. – 576 с.
4. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. I. – 488 с.
5. Джемс, У. Существует ли сознание? / У. Джемс // Новые идеи в философии. – М., 1910. – № 4.
6. Дубинин, И. И. Динамика обыденного сознания / И. И. Дубинин, Л. Г. Гуслякова. – Минск : Университетское, 1985. – 135 с.
7. Жоль, К. К. Язык как практическое сознание: философский анализ / К. К. Жоль. – Киев : Выща шк., – 1990. – 236 с.
8. Кругликов, Р. И. Принцип детерминизма и деятельность мозга / Р. И. Кругликов. – М. : Наука, 1998. – 221 с.
9. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. II. – 320 с.
10. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия ; под ред. Е. Д. Хомской. – 2-е изд. – М. : МГУ, 1998. – 335 с.
11. Любимый, Я. В. Современное массовое сознание: динамика и тенденции развития / Я. В. Любимый. – Киев : Наук. думка, 1993. – 139 с.
12. Портнов, А. Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX вв. / А. Н. Портнов. – Иваново : ИвГУ, 1994. – 367 с.
13. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
14. Сознание как категория материалистической диалектики / В. Г. Иванов, В. В. Лапицкий, Б. В. Марков и др. ; под ред. В. Г. Иванова, В. В. Лапицкого; ЛГУ. – Л. : изд-во ЛГУ, 1989. – 167 с.
15. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 304 с.
16. Чуприкова, Н. И. Психика и сознание как функция мозга / Н. И. Чуприкова. – М. : Наука, 1985. – 200 с.
17. Гордеева, О. В. О некоторых ограничениях разработки проблемы сознания в марксистской психологии: на материале трудов С. Л. Рубинштейна / О. В. Гордеева // Вестник Московского ун-та. – 1996. – № 3. – С. 26–34. – (Сер. 14. Психология).

18. Леонтьев, Д. А. Динамика смысловых процессов: Психология личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 13–27.
19. Митькин, А. А. О роли индивидуального и коллективного сознания в социальной динамике / А. А. Митькин // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 103–112.
20. Няголова, М. Принцип единства сознания и деятельности С. Л. Рубинштейна в контексте современной гуманитаристики / М. Няголова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 20–26.
21. Павлова, Е. Д. Сознание, его определение и понимание Л. С. Выготским / Е. Д. Павлова // Мир психологии. – 2003. – № 2. – С. 104–110.
22. Симонов, П. В. Сознание и сопереживание / П. В. Симонов // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 3–8.

ТЕМА 2. Образ мира

ПЛАН

1. Понятие образа мира.
2. Структура образа мира.
3. Национальный образ мира.
4. Уровневый подход к анализу особенностей субъективного мира.

1. Понятие образа мира

Понятие «образ мира» прочно вошло в психологию, но сам процесс его формирования до сих пор остается предметом изучения многих исследователей: Б. М. Величковский, Г. Д. Гачев, В. П. Зинченко, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Д. А. Мед-

ведев, А. П. Наминач, А. А. Обухов, В. П. Серкин, С. Д. Смирнов, В. В. Столин, Ю. К. Стрелков, В. П. Яссман и др. В основу концепции образа мира А. Н. Леонтьева легла идея о том, что проблема восприятия должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности.

Психология образа – это конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, а также знание о том, как функционирует образ мира, опосредуя их деятельности в объективно реальном мире. В статье «Образ мира» А. Н. Леонтьев впервые определил характеристики данной категории. По его мнению образ мира выступает в сознании человека в пяти измерениях: трехмерного пространства, времени (движение) и пятом квазиизмерении – смысловом поле, системе значений. Пространственно-временные характеристики позволяют человеку ориентироваться в окружающем его мире. Информация, полученная с их помощью, составляет содержание чувственной ткани образа мира. Содержание пятого квазиизмерения – измерения значений – лежит в объективных связях предметного мира. Данное измерение является исторически закрепленной формой значений и передается от поколения к поколению. Таким образом, «образ мира – совокупность представлений, в которых предметы, ситуации, процессы даны субъекту в их пространственном расположении, временной длительности и упорядоченности, в языковых значениях и личностных смыслах» [Леонтьев А. Н., 1983].

Объективный мир, по мнению А. Н. Леонтьева, открывается человеку как система значений, смысловое поле. Свойствами осмысленности категориальности как характеристики сознательного образа мира сам образ не обладает. «Эти характеристики выражают объективность, раскрытую совокупной общественной практикой, идеализированной в системе значений, которые каждый отдельный индивид находит как «вне-его-существующее» – воспринимаемое, усваиваемое – и потому так же, как то, что входит в его образ мира» [там же].

А. Н. Леонтьев пишет, что «природа значения проявляется во всей совокупности человеческой практики, которая в своих идеализированных формах входит в картину мира, т. е. в виде познанных объективных связей предметного мира. Значение содержит в себе «мерность внутрисистемных связей объективного мира» [там же].

Интересным с этой точки зрения может стать этимология слова «мир» в русском языке. Этимологический анализ этих слов позволяет проявить особое состояние резонанса смысловых ассоци-

аций, которые хранит живой русский язык. Слово родного языка, благодаря семантическому коду (его роль в этом случае выполняет корень слова), хранит и транслирует из поколения в поколение диапазон возможностей взаимоотношений Человека и Мира.

Основные аспекты категории «мир» в русском языке:

- диапазон значений категории «мир»: вселенная; одна из земель вселенной; наша земля; земной шар; свет; все люди, весь свет, род человеческий; община, общество крестьян; сходка;

- семантическая резонансная цепь: миршиться (жить в миру, вести светскую суетную жизнь) – миробытие (сотворение и бытие мира) – мировожатый (кто водит миры) – миродержавие (обладание и управление миром, миродержавец, миродержатель (Бог) – мироздатель (мироиздатель, Творец, Бог) – мирожизненный (относящийся до жизни мировой, до бытия всей вселенной) – мирозданье (миросоздание, миросозидание, миротворение, миросотворение; призвание в бытие вселенной или одного из миров ее) – мироносный (содержащий и носящий мир в пространстве) [там же].

Выделение А. Н. Леонтьевым трех динамических составляющих образа мира: индивидуальное значение («в индивидуальных значениях зафиксировано содержание общественного сознания, присвоенное индивидом»); чувственная ткань («чувственную ткань образуют имеющие различные модальности чувственные впечатления от стимулов; это «материя», «строительный материал» образа») и личностный смысл («личностный смысл выражает «значение-для-меня» жизненных объектов и явлений, отражает пристрастное отношение человека к миру»).

А. Н. Леонтьев говорил о том, что «человек строит в своей внутренней жизни не мир, а образ, активно вычерпывая его из объективной реальности. Человек не является регистрирующим прибором, а его внутренний мир – просто проекцией внешнего мира». А. Н. Леонтьевым была актуализирована проблема существования некоторого когнитивного образования – посредника между объективной реальностью и воспринимающим субъектом. Идеи А. Н. Леонтьева стали основанием для предположения, что, выйдя на этого «посредника», мы сможем понять специфику человеческого поведения. Именно здесь кроется тайна человеческой психики в целом [Леонтьев А. Н., 1983].

Согласно Б. Ф. Ломову, основными уровнями отражения являются перцептивные процессы, представления, речемыслительные процессы и понятийное мышление. Сенсорно-перцептивное от-

ражение формируется в условиях непосредственного взаимодействия субъекта с объектами и развертывается в реальном масштабе времени в тот момент, когда объект действует на органы чувств. Однако это не моментальная фотография, ибо сенсорно-перцептивный уровень включает момент антиципации и выступает как опережающее отражение. **Представления** – это уже обобщенные образы предметов и явлений. Наиболее характерная особенность представления состоит в том, что в нем соединяется наглядность и обобщенность. Как правило, представление о том или другом объекте формируется в процессе его многократного восприятия. Благодаря этому происходит селекция признаков объекта, их интеграция и трансформация: случайные признаки отсеиваются, а фиксируются лишь наиболее характерные, а потому наиболее информативные. В представлении структура образа, поставленного восприятием, меняется – образ схематизируется, приобретая «панорамность», что дает возможность выхода за наличную ситуацию. Уровень понятийного мышления, по мнению Б. Ф. Ломова, – переход к стадии, когда «...как бы разрываются рамки индивидуального опыта, а точнее в индивидуальный опыт включается огромный багаж знаний, накопленных человечеством» [Ломов Б. Ф., 1984].

«С такими представлениями трудно не согласиться, – пишет Е. Ю. Артемьева, – если понимать уровни как абстрактно заданные чистые формы, в реальном процессе неразделимо слитые. Если же их рассматривать как реальные фазы реального процесса, то вряд ли можно считать перцептивный уровень, например, уровнем, не использующим общественный опыт: простейшие перцептивные акты регулируются значениями» [Артемьева Е. Ю., 1980].

Другим основанием для выделения слоев субъективного опыта является спецификация их по форме фиксации следа деятельности. Первый, самый поверхностный слой соответствует первой и второй ступеням генеза – сенсорно-перцептивному и представленческому уровню отражения. Один из модельных конструктов этого слоя – «перцептивный мир» – был предложен Ю. К. Стрелковым [Артемьева Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П., 1983]. Кроме четырех координат пространства – времени перцептивный мир характеризуется еще значениями и смыслами.

Объем перцептивного мира может меняться: полоса пространственных изменений определяется особенностями органов чувств, на временные растяжения и сжатия оказывают влияние эмоции, а

семантические координаты позволяют перцептивному миру выходить за пределы чувственно воспринимаемого. Важно заметить, что «перцептивный мир» – более сложное образование, чем, скажем, образ восприятия. Наиболее близкий к сенсорному отражению и представлениям, он явно регулируется системой значений и смыслов, то есть неотделим в функционировании от более глубоких слоев субъективного опыта. Элементы перцептивного мира модально представлены, хотя и могут быть результатом обработки более высокой, чем перцептивная, – результатом прохождения этапа отражения в представлениях и речемыслительного этапа. Этот слой соотносится с поверхностными структурами образа мира.

Следующий слой – семантический. Следы взаимодействия с объектами зафиксированы в этом слое в виде многомерных отношений: следы атрибутированы субъективным отношением (хороший – плохой, сильный – слабый и т. д.). Инструментально такие отношения описываются методами экспериментальной психосемантики, поэтому этот слой называется семантическим.

Следы деятельности, зафиксированные в виде отношений, являются результатами всех трех ступеней генеза следа: сенсорно-перцептивного, представленческого, мыслительного, речемыслительного. При сопоставлении со слоями образа мира об этом слое можно говорить как о переходном между поверхностными и ядерными структурами: он не является только поверхностной структурой, потому что уже несет в себе кроме представления о мире некоторую целостную его свертку.

Самый глубокий слой, соотносимый с ядерными структурами образа мира и формируемый при участии и самом существенном вкладе понятийного мышления, – слой амодальных структур, образующихся при «обработке» семантического слоя [Артемьева Е. Ю., 1980].

Концепция психологии образа, созданная А. Н. Леонтьевым [Леонтьев А. Н., 1983, 1986], послужила методологическим основанием и темой дальнейшего исследовательского поиска. Понятие образа мира, которое ввел А. Н. Леонтьев, стало родовым понятием. На его основе в дальнейшем сложился ряд видовых понятий: образ мира в контексте субъективной семантики (Е. Ю. Артемьева, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов, Ю. К. Стрелков); интегральный образ реальности (А. А. Гостев); картина мира (Е. Ю. Артемьева, Р. М. Грановская, Ю. С. Крыжанская, С. Д. Смирнов); перцептивный мир (Е. Ю. Артемьева); модель мира (Р. М. Грановская, О. С. Крыжан-

ская); мир профессии (Е. Ю. Артемьева, Ю. Г. Вяткин); образ своей профессии (В. В. Овсянникова); концептуальные модели педагогического процесса (М. С. Игнатенко); профессиональная ментальность (Д. В. Оборина); картина мира профессиональной общности (Е. А. Климов); когнитивная карта, карта-путь, карта-обозрение (И. В. Блинникова, Е. М. Величковский, Е. А. Лапин); субъективная семантика, замещающая реальность (Е. Ю. Артемьева).

2. Структура образа мира

Впервые структура образа мира описана С. Д. Смирновым, выделившим поверхностные и ядерные (глубинные) слои: поверхностные структуры – чувственно оформленное представление о мире, а ядерные – оторгнутые от чувственности, амодальные, знаковые системы – отражение мира в целом. По мнению С. Д. Смирнова, образ мира является первичным по отношению к чувственным впечатлениям человека, от воспринимаемого стимула, любой возникающий образ, являясь частью, элементом образа мира в целом, не столько формирует, сколько подтверждает, уточняет его. «Это система экспектаций (ожиданий), подтверждающая объект – гипотезы, на основе которых идут структурирование и предметная идентификация отдельных чувственных впечатлений». С. Д. Смирнов отмечает, что вырванный из контекста сам по себе чувственный образ не несет никакой информации, так как «ориентирует не образ, а вклад этого образа в картину мира» [Смирнов С. Д., 2003].

Вслед за С. Д. Смирновым В. В. Петухов выделил поверхностный слой образа мира (знания о мире) и ядерный слой (представление мира) [Петухов В. В., 1984]. Е. Ю. Артемьева, Ю. К. Стрелков, В. П. Серкин выделяют среди структурных компонентов образа мира перцептивный мир, в котором след не отделен от своей модальной, чувственной представленности; картину мира (семантический мир), где элементы слоя являются уже отношениями, а не чувственными образами, но еще сохраняют свою модальную специфичность; образ мира в узком смысле – слой амодальных структур, образующихся при обработке предыдущего слоя; ядерный слой является целемотивационным комплексом, который собственно определяет наполнение двух внешних слоев (перцептивного и семантического) [Артемьева Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П., 1983, 1991].

Каждый уровень внешней структуры образа мира постепенно актуализирует уровни внутренней структуры. Восприятие объективной реальности является основой формирования образа мира, но это влияние происходит на поверхностном (сенсорно-перцептивном) уровне. На глубинном (ядерном) уровне влияние оказывает интеллектуальная деятельность личности. По мнению С. Д. Смирнова, ядерный уровень мира формируется в психике человека на основе системы общественно выработанных значений, закрепленных в языке, предметах культуры, нормах и эталонах деятельности.

Уточнение представлений об образе мира и возможных механизмах его возникновения в сознании человека совершила Е. Ю. Артемьева, которая создала теорию структуры субъективного мира. Она впервые сделала темой научного исследования вопросы: как мир находит свое отражение во внутреннем мире человека-профессионала, что происходит, когда встречаются мир профессии и внутренний мир человека-профессионала. Е. Ю. Артемьева пишет: «такое интегральное образование, как субъективное представление мира, не образуется из ничего в каждом психическом акте, а несет в себе следы всей предыстории психической жизни человека, и должна существовать структура, организующая эти следы, позволяющая им быть реальными регуляторами и строительным материалом субъективного образа мира – структура субъективного опыта» [Артемьева Е. Ю., 1987].

Е. Ю. Артемьева определяет компоненты структуры субъективного опыта, а точнее, ее слои:

- «Перцептивный мир». Перцептивная модель множества определенным образом упорядоченных относительно друг друга воспринимаемых предметов, среди которых и тело самого субъекта. В перцептивном мире след не отделен от своей модальной, чувственной представленности.

- «Картина мира» – структурированная совокупность отношения к объектам мира, которая является синтезом частных модельных семантик, т. е. элементы слоя являются уже отношениями, а не чувственными образами, но сохраняют еще модальную специфичность.

- «Образ мира» – модель целостной, глобальной и надмодальной (амодальной) системы ожидания воздействия мира. Это слой амодальных структур, образующихся при обработке предыдущего слоя. «Образ мира» – не субъективная модель объектов мира и связей между ними, а сам субъективный мир» [там же].

Изучая структуру субъективного опыта, ее роль во взаимоотношениях человека и мира, Е. Ю. Артемьева предложила выход на проблему смысла. В ее концепции смысл – это след взаимодействия человека с объектом, явлением, ситуацией в виде отношения к ним. Именно благодаря смыслу структура субъективного опыта поддается не только изучению, измерению, но и трансформации. Смысл (в концепции структуры субъективного опыта – субъективная семантика) является важнейшим из продуктов взаимодействия человека и мира. Субъективная семантика – это результат влияния на процесс мировосприятия, с одной стороны, сенсорно-перцептивной системы человеческого организма, с другой – эмоционально-оценочной системы. Вследствие действия этого механизма одна и та же ситуация (объект) для разных людей приобретают различное значение и смысловую окраску.

3. Национальный образ мира

Значительное влияние на мировосприятие человека оказывают его этническая принадлежность и те условия среды, в которых он вырос. Согласно Леонтьеву А. Н. «...в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено... видение мира одним народом нельзя простым кодированием перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев А. Н., 2001, с. 117].

Различие мировидения и миропонимания может быть обнаружено при исследовании пространственно-временных представлений, поскольку пространство и время являются базовыми координатами формирования и функционирования субъективного мира. Связь образа мира и пространственно-временных представлений прослеживается в структуре образа мира.

Говоря о соотношенности образа мира с факторами влияния национальной культуры на субъекта, В. П. Серкин определяет: «Образ мира служит индивидуализированной культурно-исторической основой восприятия» [Серкин В. П., 2004, с. 136]. Это позволяет нам сделать вывод о *кросскультурных различиях образа мира*. А. А. Гостев, определяя детерминанты образа мира, также говорит о влиянии на интегральный образ реальности «приобретенного

опыта», атрибутов культуры, индивидуальных различий в структуре личности. «Интегральный образ реальности обладает для субъекта свойством исключительности, интимности, связан с его внутренним миром во всем его многообразии и богатстве и поэтому детерминирует различия в видении мира» [Гостев А. А., 1992].

С. Л. Рубинштейн отмечает, что «взаимодействие индивида с миром – жизнь, у человека-практика образуют онтологическую предпосылку возникновения познавательного отношения индивида к миру» [Рубинштейн С. Л., 1976]. Согласно С. Л. Рубинштейну, «то, что психическая деятельность есть отражение, означает вместе с тем, что отражение есть деятельность, процесс». В. Н. Мясищев также считает, что сложнейшие и наиболее динамические отношения человека к окружающему миру выражаются в его психической деятельности. Таким образом, объективное психологическое исследование требует изучения соотношений человека с окружающей действительностью, поскольку познать человека в его свойствах и возможностях можно только в соотношении с объективной действительностью. Согласно концептуальному подходу к исследованию «внутреннего мира человека», развиваемому В. Д. Шадриковым, в процессе отражения действительности и взаимодействия с реальностью «первичным является человек с его переживаниями, которые опредмечиваются» [В. Д. Шадриков, 2006, с. 14–15]. Важным при рассмотрении взаимодействия между человеком и миром является положение о том, что оно протекает в форме деятельности. Деятельности соответствует особая реальность, связывающая человека с внешним миром и представляющая собой целостность или единство образов внешней реальности и прототипов внешнего поведения.

4. Уровневый подход к анализу особенностей субъективного мира

В. П. Яссман считает, что «отражение жизненной ситуации во внутреннем мире человека предполагает ее восприятие, понимание, осознание, а также принятие решения о том, как в ней действовать. Чтобы действовать в жизненной ситуации сообразно ее объективным требованиям, человеку необходимо раскрыть ее предметную сторону, т. е. понять те отношения (смысловые, при-

чинно-следственные, пространственно-временные и т. д.), которые образуют жизненную ситуацию и требуют от него определенных действий. Таким образом, **действие человека в жизненной ситуации вытекает из осуществляемой им когнитивной деятельности, разворачиваемой в концептуальном контексте внутреннего мира человека.** При этом текущее состояние внутреннего мира также во многом определяется концептуальным отношением к миру в целом. Таким образом, можно говорить о концептуальном видении человеком жизненной ситуации, которое с нашей точки зрения выступает внутренним условием соответствия (релевантности) требованиям ее предметной стороны» [Яссман В. П., 2009].

В уровне подходе к анализу особенностей субъективного мира (образа мира), разработанному и апробированному В. П. Яссманом, автор исходит из положения А. А. Леонтьева о том, что существует общее (инвариантное) и различное (вариантное) видение мира различными людьми, а также из определения Е. Ю. Артемьевой образа мира как сложно организованного отражения, «накопления» в течение жизни, включающего многие уровни глубины и полноты. В. П. Яссман считает, что глубина видения предмета деятельности выступает качественной характеристикой вовлеченности человека в деятельность и позволяет описывать разные стороны процесса взаимодействия человека в различных сферах и областях жизнедеятельности.

С его точки зрения, раскрытие в ассоциативном эксперименте сущности понятий, отражающих предмет деятельности, происходит в определенном концептуальном ценностно-смысловом контексте. Соответственно смысл и значение предмета деятельности во внутреннем (субъективном) мире человека могут быть представлены на разных уровнях концептуального видения.

Под глубиной концептуального видения предмета деятельности (в дальнейшем – глубина К-видения) В. П. Яссман понимает степень постижения сущности тех отношений, которые составляют предметную сторону любой формы взаимодействия человека с миром. «Каждый уровень отражения предмета деятельности во внутреннем мире человека – это способ его измерения в определенном ценностно-смысловом контексте. Уровни указывают на глубину видения субъектом предмета своей деятельности в той или иной сфере жизнедеятельности; позволяют судить об особенностях и своеобразии образа мира и внутреннего мира человека, выступают концептуальной основой активности человека» [Яссман В. П., 2009].

Им выделены следующие уровни концептуального видения:

1. Поверхностное К-видение – периферический, формальный уровень концептуального видения (отражения) предмета деятельности, который определяется фрагментарностью понимания и формальностью отношения к своей миссии, что раскрывается в случайных, далеких, формальных, стереотипных, конкретно-ситуативных ассоциациях.

2. Основное (нормативное) К-видение – определяемое освоением знаний, необходимых для осуществления деятельности в соответствии с ее требованиями (видение в рамках необходимого). Для этого уровня характерны смыслы, напрямую вытекающие из предмета деятельности. Как правило, это культурно и профессионально детерминированный уровень. На этом уровне человек может демонстрировать высокий уровень овладения профессиональными знаниями в определенной сфере жизнедеятельности и профессиональное владение способами решения специфических для данной деятельности задач, высокий уровень мастерства при осуществлении деятельности, но при этом понимание предмета деятельности очерчено традиционными, принятыми в данной сфере рамками требований. Для этого уровня характерны ассоциации, отражающие императивно-операциональные знания (стратегия и тактика поведения в профессиональной деятельности); требования к личности профессионала, личностные характеристики (оценочная составляющая); теоретические знания в условной области жизнедеятельности.

3. Глубинное К-видение – видение предмета в контексте универсальных бытийных ценностей, выход за рамки требуемого, рассмотрение своей роли в деятельности как миссии, как пути, когда предмет деятельности является частью другого, более широкого проекта. Смыслы, характерные для данного уровня, напрямую не вытекающие из предмета деятельности, но определяющие эволюцию, развитие субъекта в деятельности, продвижение в ней, выход на новый уровень видения предмета деятельности, перспективу развития самой деятельности. Ассоциации этого уровня означают ценностно-смысловое «ядро» предмета. Глубинный уровень предполагает такой способ когнитивной деятельности, который начинается из наиболее возможного всеобъемлющего целого и спускается до частей как под-целых таким образом, как это свойственно действительной природе вещей, что помогает воссоздать иную реаль-

ность – более целостную и гармоничную. Предполагается, что для каждой предметной области существует свой ядерный, глубинный слой, заданный высшими ценностями или категориями, напрямую не детерминированными непосредственными задачами, решения которых требует сама ситуация деятельности.

Предложенный В. П. Яссманом уровневый подход к исследованию глубины концептуального видения опирается на понимание образа мира как системы представлений о мире и о себе в мире и как системы отношений к миру и к себе в мире.

Контрольные вопросы

1. Чем объясняется различное понимание понятия «образ мира» в психологии?
2. В чем различие между сознанием и образом мира?
3. От чего зависит уровень сформированности образа мира?
4. Как складывается профессиональный образ мира?
5. Чем характеризуется национальный образ мира?

Задания для самостоятельной работы

1. Составить аннотированный список статей из журналов по психологии по проблеме образа мира (см. «6.2. Составление аннотированного списка статей»).
2. Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Артемьева, Е. Ю. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие / Е. Ю. Артемьева, Ю. К. Стрелков, В. П. Серкин // Мышление и субъективный мир. – Ярославль : изд-во Ярославск. ун-та, 1991. – С. 14–19.
2. Большая энциклопедия психологических тестов. – М. : Эксмо, 2006. – С. 148.
3. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: Евразия космос кочевника, земледельца и горца / Г. Д. Гачев. – М. : Институт ДИ-ДИК, 1999. – 368 с.
4. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М. : изд-во МГУ, 1995. – 224 с.

5. Леонтьев, А. Н. Образ мира. Избранные психологические произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. II. – С. 251–261.

6. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М. : изд-во МГУ, 1988. – 207 с.

7. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М. : изд-во МГУ, 1985. – 231 с.

8. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М. : изд-во МГУ, 1985. – 231 с.

9. Яссман, В. П. «Образ мира» личности: этническая картина мира / В. П. Яссман. – Хабаровск : ДВГУ, 2004. – 119 с.

10. Яссман, В. П. Уровневый подход к анализу образа мира / В. П. Яссман // Материалы IV съезда Российского психологического общества «Психология – будущему России» 18–21 сентября 2007 г. – Ростов н/Д., 2007.

ТЕМА 3. Этническое сознание как предмет изучения этнопсихологии

ПЛАН

1. Историческая перспектива изучения этнического сознания.
2. Проблема изучения этнического сознания в отечественной науке конца XIX – начала XX в.
3. Исследования феномена этнического сознания зарубежными исследователями.
4. Современное состояние проблемы изучения этнического сознания.

1. Историческая перспектива изучения этнического сознания

Проблема изучения этнического сознания возникла одновременно с появлением самой этнопсихологии как науки. В разное время различные ученые-исследователи под этническим сознанием понимали дух или душу народа (национальный дух), национальный менталитет, самосознание этноса. Это было связано с тем, что этнопсихология, как отмечал Г. Шпет, не имела своего четкого категориального аппарата²³. Можно сказать, что первые научные труды по этнопсихологии появились одновременно с возникновением научной психологии.

Первые описательные и эмпирические изыскания в области изучения этнического сознания уже связаны с именами французских и немецких философов-просветителей. В XVII в. Ш. Монтескье [1955, 412] высказал мысли относительно «общего духа» нации, т. е. национального характера. Мыслитель констатировал определенную зависимость духовного склада и образа мышления народов от их образа жизни, последний, по его мнению, определяется условиями географической среды.

В XVIII в. немецкий философ И. Г. Гердер рассматривал дух народа как нечто вещное, небесплотное. Он практически не разделял понятий «народный дух», «душа народа» и «народный характер». Считал, что мир фантазии (устное народное творчество, фольклор) лучше отражает так называемый народный дух [Гердер И. Г., 1959, с. 267].

С развитием естественнонаучного знания во второй половине XIX в. последователи антропологической школы в социологии (органическая школа) под влиянием учения Ч. Дарвина рассматривали человеческое общество по аналогии с жизнью животного мира. Прямое воздействие биологических законов на социальную, экономическую жизнь. В частности, они подчеркивали влияние анатомофизиологических задатков людей на психику.

Л. Штейнталь и С. Лацарус за основу брали «дух народа» как некую таинственную субстанцию, которая остается неизменной

при всех переменах и обеспечивает единство национального характера при всех индивидуальных различиях. «Мысли о народной психологии» (1865).

В. Вундт, говоря о психологии народов, понимал ее как науку о душе народа. Душа народа проявляется в языке, мифах, обычаях, нравах²⁴. В. Вундт считал, что первобытное мирозерцание и даже начала религии таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствами, влечениями. «Язык, мифы и обычаи представляют собою общие духовные явления, что одно из них немыслимо без другого. Обычаи выражают в поступках те же жизненные воззрения, которые таятся в мифах и делаются общим достоянием благодаря языку. И эти действия в свою очередь делают более прочными и развивают дальше представления, из которых они истекают»²⁵.

2. Проблема изучения этнического сознания в отечественной науке конца XIX – начала XX в.

В России в конце XIX в. развитие этнопсихологии было тесно связано с этнографическими исследованиями. Известный российский ученый Н. И. Надеждин – член Русского географического общества – называл этнопсихологию психической этнографией. Считал, что народная психология проявляется в устном народном творчестве. К. Д. Кавелин в этнопсихологических исследованиях придерживался следующего принципа: задача психологии – установление общих законов психической жизни на основе сравнения однородных явлений и продуктов духовной жизни. Он, как и М. И. Сеченов, утверждал, что психология должна использовать объективные методы исследования (памятники культуры, обычаи, фольклор, верования), но М. И. Сеченов в противовес К. Д. Кавелину говорил о невозможности использования обозначенных методов, т. к. исследователю незнакома психология автора фольклорного произведения.

²³ Шпет, Г. Г. Сочинения / Г. Г. Шпет. – М. : Правда, 1989. Введение в этническую психологию. – С. 476–489.

²⁴ Вундт, В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – СПб. : Питер, 2001. – С. 102.

²⁵ Там же. С. 226.

Особо выделяется в развитии этнопсихологии в России во второй половине XIX в. учение А. А. Потебни – лингвистический детерминизм. Ученый утверждал, что с утратой языка происходит денационализация отдельного народа. По его мнению, древнейшие традиции нации надо искать в языке. Он понимал народность как этническую идентичность, ощущение общности на основе всего того, что отличает один народ от другого, составляя его своеобразие, в первую очередь на основе единства языка. Язык, по словам А. А. Потебни, обуславливает психологию его носителя и является главным фактором, который объединяет людей в народность. «Мышление и язык» (1913).

Серьезным теоретическим исследованием в области этнопсихологии стал труд Г. Шпета «Введение в этническую психологию» (1921). Для определения предмета этнопсихологии Г. Шпет вводит понятие «коллективные переживания», которое трактуется им как система представлений о мире, которая эмоционально окрашена. Для Г. Шпета коллективные переживания есть отношение к продуктам культуры ее членов. Психологично то, какое отношение к продуктам культуры, к смыслу культурных явлений.

3. Исследования феномена этнического сознания зарубежными исследователями

В США Ф. Боас в конце XIX в. перенес идеи В. Вундта в области этнической психологии. Известна его теория «Культура и личность». Ее основные принципы таковы:

- а) возвращение к индивидуальной психологии;
- б) разработка понятия «личность» как первичной единицы, которая определяет структуру целого;
- в) интерес к формам личности;
- г) особое отношение к сексуальной сфере.

Р. Бенедикт, ученица Ф. Боаса, пишет работу «Конфигурация культур». Она высказывает идею о фундаментальных различиях между культурами, которые имеют свою культурную доминанту. Бенедикт использовала идеи Ф. Ницше об аполлоническом и дионисийском типе культур. Она отождествила культуру и личность. Культура, по ее мнению, – это личность общества. Скоро такой взгляд изменился. Индивид, культура и общество связаны и влияют друг на друга.

Ф. Бок в 1988 г. предложил классификацию «Основные школы и подходы в психологической антропологии». Здесь необходимо сказать, что за рубежом существует несколько различных научных школ в области изучения национальной психологии: *психологическая антропология* (З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон); *«Культура и личность»* (Бенедикт, Кардинер, Дюбуа, Линтон, Инкелес, Дж. и Б. Уайтинги); *социальная структура и личность* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Бухарин, М. Вебер, Мертон, М. Мид); *когнитивная антропология* (Тайлор, Л. Леви-Брюль, Ф. Боас, К. Леви-Строс, Ж. Пиаже, Берлин Кэй, Коул).

Среди приведенных здесь научных школ не существует до настоящего времени единства в предмете изучения, методологических подходах, существенно различается понятийный аппарат. Однако ближе всех к проблеме изучения этнического сознания подошла школа когнитивной антропологии, в частности, то ее направление, которое носит название структурной антропологии, в русле которого проводил свои исследования К. Леви-Строс. Здесь также для нас является ценным принцип Коула – тест, сконструированный для одной культуры, может оказаться неадекватным в другой.

4. Современное состояние проблемы изучения этнического сознания

В СССР в период с 1930-х по 50-е гг. существовал запрет на исследования в области социальной психологии. В 1960-е гг. появляются первые публикации – С. А. Арутюнов, П. И. Гнатенко, С. М. Арутюнян, В. М. Павленко, В. Ф. Петренко. Проблема исследования этнического сознания, национального характера и менталитета в России особо четко обозначилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг., что было связано с глубокими и резкими социально-экономическими изменениями в нашей стране. В психологической справочной литературе до настоящего времени отсутствовало определение понятия «этническое сознание». Рассмотрим известные определения понятия «этническое сознание» в работах современных исследователей в области этнопсихологии и этнологии.

А. Я. Зарипов трактует этническое сознание как процесс, который представляет одну из форм «отражения этносом наличия других этнических групп и отношения к ним. Возникновение эт-

нического сознания связано со способностью этнических групп выделять себя из других этнических групп»²⁶.

Ф. С. Файзуллин, исследуя этническое сознание башкир, дает следующее его определение: этническое сознание является структурным элементом общественного сознания. Этническое сознание органически сочетает взгляды о развитии своего этноса, систему экономических, социально-политических и культурных ценностей, своеобразный психический склад общности. Важнейшей составной частью этнического сознания является осознание этносом себя как устойчивого целого, характеризующегося своеобразным социально-историческим бытием, особыми интересами, потребностями и ценностями [см.: Файзуллин Ф. С. Этническое сознание башкир, 2001].

Г. В. Акопов и Т. В. Иванова, определяя понятие «ментальность», рассматривают его как противоположность «этнического сознания», которое, по их мнению, соотносится с ним как биологическое (врожденное) и социальное (приобретенное) по отношению к сознанию. В этом контексте понятие «ментальность» раскрывается как «характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру людей, детерминированная в историческом аспекте экополитическими условиями жизни. Ментальность проявляется через систему взглядов, оценок, норм, умонастроений, которые основываются на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях»²⁷.

Б. Ф. Поршнев (1979), описывая механизм этнического сознания, говорит о субъективной стороне всякой реально существующей общности людей, всякого коллектива, которая конституируется путем двустороннего психологического явления, которое можно обозначить выражением «мы и они»: путем отличия от других общностей, коллективов вовне и одновременного уподобления в чем-либо людей друг другу внутри. Этот процесс, по мнению В. П. Левко-

---

²⁶ Зарипов, А. Я. Этническое сознание: Сущность и особенности формирования, методологический аспект : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А. Я. Зарипов. – Уфа, 1994. – С. 3.

²⁷ Акопов, Г. В. Феномен ментальности как проблема сознания / Г. В. Акопов, Т. В. Иванова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 47–55.

вич, Н. Г. Панкова (1985), можно обозначить как этническое сознание, которое представляет одну из форм «отражения этносом наличия других этнических групп и отношения к ним. Возникновение этнического сознания связано со способностью этнических групп выделять себя из других этнических групп. Эта способность предполагает формирование у данной этнической группы сложной системы образов, отражающих особенности другой этнической группы... Этническое же самосознание возникает в рамках этнического сознания. Оно то же сознание, только направлено на другой объект... и предполагает осознание специфики собственной группы».

В словаре этнологических терминов этническое сознание определяется как «совокупность ментальных представлений этнической общности о своем месте в мире, включающая социально-психологические установки и стереотипы»²⁸.

В нашем определении этнического сознания мы исходим из следующего принципа этнопсихологии: принципа единства сознания и деятельности – сущность проявления этнопсихологических феноменов зависит от закономерностей того или иного вида деятельности, в которую вовлечен представитель национальной общности. Поскольку мы ввели в содержание категории сознание такую его характеристику, как «отношение», которое предполагает деятельность (теоретическую, практическую), то в нашем определении понятия «этническое сознание» она будет основной. Понятие «этническое сознание» по отношению к категории «сознание» выступает как частное к общему, то есть последняя включает его. Следовательно, мы в новом определении в качестве носителей этнического сознания указываем не всех людей, а только определенные группы – этносы. Этническое сознание предполагает того, кто является выразителем отношения, в нашем случае конкретный этнос, и того, на кого оно направлено – это может быть другой этнос или этнические группы. Указанные признаки позволяют нам выйти на ранее уже приводившееся определение этнического сознания, данное А. Я. Зариповым, В. П. Левкович, Н. Г. Панковой: этническое сознание – это форма отражения этносом наличия других этнических групп и отношения к ним.

---

²⁸ Садохин, А. П. Этнология / А. П. Садохин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 205.

Здесь в качестве уточнения необходимо отметить еще одну важную конституциональную характеристику этнического сознания, данную А. Я. Зариповым и Ф. С. Файзуллиным, – оно возникает со способностью этнических групп выделять себя из других этнических групп, на основе осознания этносом себя как устойчивого целого, характеризующегося своеобразным социально-историческим бытием, особыми интересами, потребностями и ценностями. Исходя из последнего признака можно дать следующее определение понятию «этническое сознание» – *это форма отражения этносом наличия других этнических групп и отношения к ним, возникающая со способностью этнических групп выделять себя из других этнических групп на основе осознания этносом себя как устойчивого целого, характеризующегося своеобразным социально-историческим бытием, особыми интересами, потребностями и ценностями.*

Контрольные вопросы

1. Что изучает этнопсихология?
2. Каковы причины развития этнопсихологии в России второй половины XX в.?
3. Что такое этническая идентичность?
4. Какую группу людей можно считать этносом?

Задание для самостоятельной работы

Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «б.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Багдасарова, А. Б. Этническое сознание и самосознание: сущность, структура : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Б. Багдасарова. – Уфа : [б. и.], 1974. – 22 с.
2. Зарипов, А. Я. Этническое сознание: Сущность и особенности формирования, методологический аспект : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А. Я. Зарипов. – Уфа, 1994.
3. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. – М. : Ключ-С, 1999. – 233 с.
4. Лурье, С. В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения

к анализу исторического и этнографического материала / С. В. Лурье. – СПб., 1994.

5. Саракуев, Э. А. Введение в этнопсихологию: учеб.-метод. пособие для студентов / Э. А. Саракуев, В. Г. Крысько. – М. : Ин-т практ. психологии, 1996. – 343 с.

6. Сикевич, З. В. Социология и психология национальных отношений : учеб. пособие / З. В. Сикевич. – СПб. : изд-во Михайлова В. А., 1999. – 203 с.

7. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 320 с.

8. Сухарев, В. А. Психология народов и наций / В. А. Сухарев, М. В. Сухарев. – Донецк : Сталкер, 1997. – 396 с.

9. Хотинец, В. Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – СПб. : Алетейя, 2000. – 235 с.

10. Шпет, Г. Г. Сочинения. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – М. : Правда, 1989. – С. 475–574.

11. Акопов, Г. В. Феномен ментальности как проблема сознания / Г. В. Акопов, Т. В. Иванова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 47–55.

12. Вяткин, Б. А. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности / Б. А. Вяткин, В. Ю. Хотинец // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 69–75.

13. Левкович, В. П. Формирование этнического сознания подростка в семье / В. П. Левкович, Л. Д. Кузмицкайте // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 6. – С. 35–42.

ТЕМА 4. Мифологическое сознание

ПЛАН

1. Исторические типы сознания: мифологическое, религиозное, научное.
2. Теория мифа.

3. Феноменологическая теория мифа А. Ф. Лосева.
4. Миф и мифологическое.

1. Исторические типы сознания: мифологическое, религиозное, научное

Исторически мифологическое сознание возникает как попытка построения на интуитивно-образном уровне восприятия целостной картины мира, способной обобщить эмпирический опыт и дополнить при помощи умозрительных заключений его ограниченность. Основанием мифа служат чувства человека. Мифологическое сознание появилось как некая гипотеза по поводу реальности, которая затем предстала для своего носителя в качестве единственно возможного и самоочевидного облика мира. Мифологическое сознание представляет собой опредмечивание коллективных страхов, оформление в ярких и доступных образах массовых ожиданий и надежд. Миф как форма сознания функционирует как в качестве определенного способа переживания реальности, так и в виде его продукта – завершенной картины мира. Как первичная форма целостного дотеоретического общего мировоззрения миф составляет неотъемлемую часть любого типа культуры – как в стадии его становления, так и в процессе эволюции присущих данной культуре мировоззренческих моделей и форм духовно-практического освоения мира. Появление научного знания не приводит к вытеснению из духовной жизни общества элементов мифологического сознания. Миф постоянно воспроизводится на уровне спонтанного житейского опыта и практического сознания. Место мифа там, где рационалистическое миропонимание либо не занимает доминирующего положения, либо его теряет.

Роль мифологического сознания в жизни современного общества неоднозначна. Миф как универсальная форма дотеоретического мировоззрения присутствует в различных сферах духовно-практического освоения реальности (миф массового сознания, научная мифология, идеологическая мифология) как необходимый и обладающий мощным продуктивным потенциалом элемент.

С возникновением религиозного сознания нельзя сказать, что мифологическое сознание изживает себя и уходит на второй план.

Оно продолжает существовать параллельно другим формам сознания. Религиозное сознание определяется верой в существование сверхъестественной сферы, в качестве которой понимается Бог. Религия отражает стремление человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом (Богом, богами, высшим разумом). Религия осмысливает и в различных версиях интерпретирует эволюцию и горизонты духовной связи человека и Абсолюта. Содержание религиозного сознания не обозначается в качестве предмета знания и не подлежит с точки зрения «истинное – ложное». Религия выступает предметом индивидуальной веры и предоставляет человеку свободу выбора, указывая путь спасения. В своей доктрине, этике и ритуале религия раскрывает перед людьми широкий горизонт понятий, объясняет им смысл жизни, гарантирует высшие ценности и нормы, делает человека членом духовного сообщества, наделяет его духовной родиной и дает обоснование для протеста и сопротивления всему несправедливому. Религия как форма сознания способствует формированию личностного сознания – облагораживаются мотивы поведения людей. Религию с мифом сближает некритическое восприятие мира, где критерием только служит вера в высшие силы. Путь к познанию Абсолюта и соединению с ним лежит через веру того, что каждый человек – это частица Бога. В этой связи значимыми становятся интегративные тенденции в современном мире, направленные на мир между религиями, который становится возможным как результат диалога между народами и как мир между ними.

Научное сознание направлено на освоение объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Взаимодействует с другими видами сознания: обыденным, религиозным, мифологическим, философским. Наука как форма сознания ставит своей целью рассмотреть законы, в соответствии с которыми объекты могут преобразовываться в человеческой деятельности. Предметный и объективный способ рассмотрения мира, характерный для науки, отличает ее от иных способов познания. Например, если миф основывается на субъективной чувственной интерпретации действительности, то наука отражает мир в его объективности – дает лишь один из срезов многообразия человеческого мира. Наука взаимодействует с другими сферами культурного творчества – моралью, религией, философией, искусством и в то же время сама является частью культуры.

Науке нужна особая практика для проверки истинности знаний. Такой практикой является научный эксперимент. Часть знаний проверяется в эксперименте. Остальные связываются между собой логическими связями, что обеспечивает перенос истинности с одного высказывания на другое. В итоге возникают присущие науке характеристики: системная организация, обоснованность и доказанность знания. В отличие от обыденного познания наука предполагает применение особых средств и методов деятельности. Метод в науке часто служит условием фиксации и воспроизводства объекта исследования; наряду со знанием об объектах наука систематически развивает знание о методах. Так же существуют специфические особенности субъекта научной деятельности – исследователя, ученого. Требуется особое обучение познающего субъекта, которое обеспечивает его умение применять свойственные науке средства и методы при решении ее задач и проблем. Систематические занятия наукой предполагают усвоение особой системы ценностей. Фундаментом такой системы являются два направления – поиск истины и постоянное наращивание истинного знания. Эта система ценностей составляет основу научной этики, которая запрещает умышленное искажение истины в угоду тем или иным целям, также требует постоянной инновационной деятельности, вводя запреты на плагиат.

В современной науке все большее внимание отводится сложным, исторически развивающимся системам, включающим человека. Это современные биотехнологии, медико-биологические объекты, крупные экосистемы, системы искусственного интеллекта и т. д. Методология исследования таких объектов сближает естественнонаучное и гуманитарное познание, составляя основу для их глубокой интеграции.

Миф, религия и наука как формы сознания направлены на одну цель – понимание мира, где для одной сферы сознания главным интерпретирующим моментом является чувственно-эмоциональная составляющая, для другой – вера в Абсолют, и для последней инструментом познания является разум.

2. Теория мифа

В конце XIX в. миф стал предметом изучения не только литературоведения, философии, социологии – теория мифа стала активно

разрабатываться в психологической науке. Рассмотрим несколько основных направлений в психологии, предметом которых являлась мифология. В конце девятнадцатого столетия была выдвинута *солярно-метеорологическая теория* (А. Кун, М. Мюллер, Ф. И. Буславев, Л. Ф. Воеводский, О. Миллер), истолковывающая все мифы как аллегория тех или иных астрономических и атмосферных явлений. «Наука о языке» (1870). Эта теория, приобретшая огромную популярность, основывалась на данных эмпирической психологии, которая объясняла всю психическую жизнь, исходя из элементарных чувственных представлений. Так как солнце является для всякого человека очевидным источником света, тепла и жизни, а мрак и темнота всегда ассоциировались с отрицательным воздействием природы на человека, то эти явления природы и были положены в основу объяснения мифологии. Отечественный исследователь Л. Ф. Воеводский во второй половине XIX в. так и толковал Одиссея как солнце, а Пенелопу – как луну; завоевание Трои истолковывалось им как восход солнца, греческие герои оказывались солнечными героями, а Елена – луной. «Введение в мифологию Одиссеи» (1881). У основателей этой теории толкование мифов соединялось с особой теорией языка, по которой корень каждого слова тоже обозначал какое-либо явление, и мифология, рассказывавшая о богах и героях и возводившая природные явления в их ранг, трактовалась как особого рода «болезнь языка». Огромное количество трудов, появившееся в этой мифологической школе, было посвящено разъяснению именно такого рода корней слов, так что конструировалась исходная индоевропейская религия и мифология неба с олицетворением всех происходящих на нем явлений, включая гром и молнию, а также все атмосферные явления. Таким образом, солярно-метеорологическая теория в значительной мере соединялась с теорией заимствования. Главный недостаток солярно-метеорологической теории заключается в том, что она рассматривала отдельные стороны человеческого сознания в отрыве от других и от всей совокупности общественных отношений в конкретный исторический период. Лингвистическая теория со временем была опровергнута.

Известные психологи-языковеды М. Лацарус и Х. Штейнталь толковали мифологию не как продукт воздействия внешней природы на человека, но, наоборот, как продукт перенесения свойств субъекта на природу. Эти концепции были связаны с так называе-

мой *анимистической теорией*, для которой мифология выступала как ступень примитивного спиритуалистического сознания, в одинаковой степени свойственная всем народам. Представители этой школы пользовались обширными материалами антропологии, этнологии и этнографии многих народов и даже отдельных диких племен, пытаясь найти в них общие исторические закономерности, полагая в основу всей мифологии представления о духах, сначала мелких, а затем и крупных. В Англии представителями анимистического направления являлись Э. Тайлор (1832–1917), Г. Спенсер, Э. Лэнг, Ф. Джемс; в Германии – Л. Фробениус, П. Эрнрейх и др.

К. Леви-Строс – французский этнолог-структуралист, создатель концепции *структурной антропологии*, наибольшее внимание уделил исследованиям мифологического мышления. По К. Леви-Стросу, например, миф является матричным представлением и полем разрешения некоторых задач первобытной логики, а некоторые образы тотемической мифологии – своеобразным кодом, служащим для построения первобытным мышлением различных моделей мира. «Структурное изучение мифа» (1962). К. Леви-Строс стремился показать наличие общей структуры в мифах различных племен и народов. Он пришел к следующему выводу: одни и те же мифы воспроизводятся с точностью в разных регионах мира. С его точки зрения, мифологическое и научное мышление подчинены одной и той же логике.

В современной науке получили развитие психологические и психоаналитические теории мифа. Одна из них принадлежит В. Вундту. В своем труде «Психология народов» он обосновал теорию анимизма, создав определенную систему, где фетишизм, тотемизм, анимизм, манизм (культ предков) и все мифы о природе получили стройную и глубокую характеристику. На первый план В. Вундт в объяснении феномена мифа выдвигал такие психические явления, как аффект и воля. В. Вундт считал, что основой мифологического сознания является чувственно-аффективная сторона психики. «Психология народов» (1920); «Миф и религия» (1913).

Среди психологических учений XX в. наибольшим распространением пользовалась концепция З. Фрейда, которая сводила все явления культуры и социальной жизни к психической жизни индивидуума. Здесь на первый план З. Фрейдом выдвигались подсознательные, по преимуществу сексуальные потребности, которые согласно теории являются главным фактором всей сознательной

жизни человека. «Тотем и табу» (1923). По З. Фрейду, сознание создает разного рода нормы, законы, заповеди, правила, которые подавляют подсознательную сферу, являясь для нее цензурой духа или сублимируя ее в неузнаваемом виде. Поэтому подсознательная сфера может проявлять себя в иных областях: сновидениях, случайных оговорках, описках, забываниях, а также в болезненных состояниях психики человека: неврозах, психозах, душевных расстройствах. Мифология и религия с этой точки зрения являются коллективным психическим порождением. Вся греческая мифология З. Фрейдом трактуется как иррациональное отражение определенных психологических комплексов. Гея – Земля, первая и последняя субстанция, согласно греческой мифологии, порождает из себя Урана – Небо, с которым вступает в брак. Появляющихся от этого брака детей, так называемых титанов, Уран из-за сексуальной конкуренции низвергает в Тартар. Мать-Земля, которая хочет быть женой всех мужей, помогает одному из титанов, Кроносу, оскотить Урана и тем самым получить его верховную власть в космосе. Кронос, освободившись от своего отца, вступает в брак с Матерью-Землей, но только под именем Реи. Поведение его в качестве властителя Вселенной обусловливается сексуальными мотивами: он проглатывает всех своих детей, чтобы не иметь их конкурентами в общении с Реей. Но Рея спасает одного из сыновей, Зевса, который вступает в бой Кроносом и титанами, а после низвержения его в Тартар тоже вступает в брак с Матерью-Землей (в образе Геры). Само мифическое чувство есть не что иное, как чувство вины побежденных сексуальных конкурентов перед тем или другим победившим властелином, овладевшим всеобщей чувственной сущностью, Землей. Поэтому все возникавшие в истории типы мифологии есть коллективное порождение психики человечества, пребывающего в состоянии невроза в результате невозможности сексуального удовлетворения. «Психология масс и анализ человеческого «Я» (1925). Один из последователей З. Фрейда К. Юнг видел в мифологии выражение «коллективного бессознательного», присущего всем людям, народам и расам, всему космосу; основной задачей психоанализа он считал изучение типов и архетипов этого «коллективного бессознательного»²⁹. А. Ф. Лосев считал,

---

²⁹ Юнг, К. Г. *Архетипы и коллективное бессознательное* / К. Г. Юнг. – М., 1999. – С. 37.

что, истолковывая все явления исключительно с точки зрения психоанализа, фрейдизм изображает мифологическое сознание в упрощенном виде, игнорируя его социальную сущность и исторические условия происхождения.

В противоположность психоанализу З. Фрейда некоторые психологи и антропологи в XX в. занимались изучением рациональной основы мифологии. К этому направлению принадлежит Л. Леви-Брюль. Согласно его теории первобытная мысль полностью основана на феноменальной памяти и на ассоциациях по смежности. Птица летит по воздуху; следовательно, перо есть птица и снежинка есть птица. Перо – белое, снежинка – тоже белая и олений хвост – белый; следовательно, олень есть перо и, в конце концов, птица. Мышление первобытного человека, по мнению Л. Леви-Брюля, определяется законом сопричастности. «Сверхъестественное в первобытном мышлении» (1994). Отсюда Л. Леви-Брюль делал ошибочный вывод о дологическом характере первобытного мышления.

Большое распространение в науке имеет *культурно-историческая теория* мифообразования. Крупнейшим деятелем в этой области был английский этнограф и антрополог Дж. Фрейзер. В своем сочинении «Золотая ветвь», которое появилось еще в 90-х гг. XIX в., на огромном материале он установил три периода духовного развития человека – магический, религиозный и научный. Дж. Фрейзер изучил целый ряд глубоких явлений первобытной мифологии, как, например, появление аграрных демонов и их связь с происхождением верховной власти, многочисленные экстатические культы с выраставшей из них мифологией, религия страдающего и умирающего бога в дохристианских религиях и их связь с христианским учением.

Английский исследователь Малиновский рассматривает миф в его неразрывной связи с ритуалом и магией, выдвигая в то же время на первый план его огромную культурную силу, которая заключается в установлении единства с прошлым, в гармонии с трудовыми, магическими, производительными и другими социальными факторами первобытного общества. Из культурной значимости мифа Малиновский выводит эпос и трагедию. В отличие от соляно-метеорологической школы эту школу называют «неомифологической». Она рассматривает всякий миф как отражение ритуала и переосмысление древнего магического обряда.

Неокантианство главным образом в лице Э. Кассирера также пришло к пониманию мифологии как символической формы. Если Тайлор и В. Вундт думали, что в первобытные времена готовое понятие души переносится на внешний мир, то Э. Кассирер постулирует для мифологии полную неразличимость внутреннего и внешнего, постепенное и очень медленное назревание противоположности внутреннего и внешнего и всеобъемлющую силу мифа, в сравнении с которой все остальные категории человеческого сознания и познания являются только вторичными и абстрактными. Неразличимость в мифологии идеального и реального, внутреннего и внешнего, души и тела, индивидуума и общества выдвигал А. Ф. Лосев, который в то время склонялся к Г. Гегелю, Шеллингу и Гуссерлю. Сходные теории были выдвинуты А. Иоллесом и Э. Брюсом.

Символистской теорией в своей основе является и та теория мифологии, которую выдвинули экзистенциалисты, увидевшие в греческой мифологии и у Гомера свое собственное мировоззрение (Хайдеггер, К. Динельт и др.).

На основе рассмотренных нами в данной части работы периодов развития мифологии как науки о мифе можно выделить несколько подходов в объяснении природы мифа.

Одним из распространенных является мнение о том, что мифы суть вымысел и фантазия мифотворцев. Сходство между мифом и вымыслом в том, что они оба являются продуктом человеческой психики, ее порождением, следовательно, обладают определенной направленностью. Отличие мифа от вымысла и фантазии в его реальном переживании посредством различных чувств. Это действительность, представленная в чувственно-аффективном плане. Создавая миф, человек не пользуется разумным его обоснованием, иначе все чудеса мифа были бы развеяны.

Вплоть до XIX в. со времен античности сохранился подход в мифологии, согласно которому мифы понимаются как рассказы о выдающихся исторических личностях. Такое понимание мифа называют эвгемерическим (по имени его основателя Эвгемера). Отчасти такое объяснение сущности мифа можно признать справедливым. Большинство политических деятелей, военачальников действительно выделялись среди остальных людей тем, что обладали так называемыми сверхъестественными способностями: великолепная интуиция, способность прогнозировать события и влияние

на их ход, неуязвимость в битвах, физическое превосходство и т. д. Здесь содержится некоторый момент, который объединяет миф с такими рассказами, – это момент чуда.

Повсеместно принято считать, что мифы являются формой религии, они стали основанием религии. Распространено мнение о мифах как основе религиозных культов. Религия предполагает осмысление человеком пережитого опыта, то есть в религии больше преобладает разумное начало над чувственно-аффективным, хотя и религиозные чувства могут порой совсем и не основываться на рациональном. Религия основывается на вере. В ней есть противопоставление того, кто верит, и того, во что верят. Миф принимает действительность такой, какова она есть, но она, как миф, становится достоянием психики отдельных личностей. Миф появляется тогда, когда человек начинает говорить на языке своих чувств. Одной из существенных черт практически любой религии является ее востребованность и соответствие меняющемуся миру. Это уже предполагает наличие некоторых рациональных методов адаптации религиозного сознания. Поскольку миф творится чувствами и эмоциями, в нем нет и разумного обобщения мира, а есть обобщение, представленное в виде чувственных характеристик действительности.

Заслуживают особого внимания три концепции, появившиеся примерно в один и тот же период: солярно-метеорологическая, культурно-историческая и символистская теория мифа.

Солярно-метеорологическая теория мифа основывается на опыте эмпирической психологии. Согласно этой теории все представления человека о мире трактуются исходя из элементарных чувственных представлений. Герои мифов выступают как аллегории известных небесных тел – солнца, луны и т. д. В солярно-метеорологической теории с точки зрения психологии важно то, что в ней признается особое отражение мира в чувственных образах.

Культурно-историческая теория мифа позволяет говорить о том, что в мифах различных народов мира заложены знания об их культуре, т. е. мифы являются своего рода хранителями информации. Это знания об особых магических обрядах, ритуалах. Миф в предельно сжатой форме может нести достаточную информацию о культуре для того, чтобы ей впоследствии можно было воспользоваться. Французский этнолог-структуралист К. Леви-Строс выявил наличие общей структуры в мифах различных племен и народностей. В своей работе «Структура мифа» (1970) он сделал вывод о

том, что одни и те же мифы повторяются с буквальной точностью в разных странах мира. Иными словами, существуют некие универсальные или абсолютные мифологии, в которых заложена информация о человеческой культуре в целом. Концепция К. Леви-Строса называется «сверхрационализмом», синтезом сознательного и бессознательного, разума и опыта. По его мнению скрытый универсальный принцип организации опыта – это структура разума, состоящая из бинарных оппозиций. Структура разума бессознательна. Она никогда не осознавалась человеком, она дана нам природой и тождественна самой природе. Каждое явление культуры содержит два слоя информации – поверхностный, внешний и глубинный. Соответствие внешнего и внутреннего проявляется в символах. В современных культурах код символической связи в ходе исторического развития утерян. Хранителями такой связи являются ритуалы, обряды, мифы и т. д. В отличие от взгляда Л. Леви-Брюля на первобытное мышление как дологическое К. Леви-Строс говорит, что человек всегда мыслил одинаково хорошо. Этими словами опровергается факт примитивности первобытного мышления, а следовательно, взгляда на миф как примитивное научное построение.

3. Феноменологическая теория мифа А. Ф. Лосева

В феноменологической теории абсолютной мифологии Лосева объединены все значимые моменты мифа как психического явления. Лосев признает миф как действительное психическое отражение реальности. В его теории признается факт культурного значения мифа как психического явления. И наконец, в теории абсолютной мифологии содержится учение о развитии личности как об осознании своих потенциальных возможностей.

В гуманитарных науках, таких как этнография, этнология, социология, этнопсихология, накоплен достаточно объемный материал, касающийся исследований мифологии разных народов мира, природы мифа и мифологического сознания. Существует ряд популярных теорий, с различных точек зрения рассматривающих, так или иначе, миф как форму сознания: анимистическая теория Вундта, структурная теория К. Леви-Строса, феноменологическая теория мифа А. Ф. Лосева и др.

Среди обозначенных теорий особо выделяется позиция отечественного философа А. Ф. Лосева. В своей работе «Диалектика мифа» (1930) Лосев проводит феноменологический анализ мифологического сознания и самого мифа как явления с позиции диалектики. Автор «Диалектики мифа» в предисловии к работе обосновывает корректность и необходимость анализа мифа именно с позиции феноменологии, а не с точки зрения метафизики, психологии, этнографии или социологии³⁰. До этого в науке доминировал своего рода эгоцентрический подход в объяснении сути мифологического сознания. Так, в языкознании, в социологии, в психологии рассматривали миф, пользуясь своим научным инструментарием, из-за чего произошло множество не совсем адекватных интерпретаций природы мифа. А. Ф. Лосев как исследователь предложил взглянуть на миф глазами человека, обладающего мифологическим сознанием, глазами его носителя. При соблюдении этого условия появляется возможность ясного понимания мифа, его сути, его направленности.

Целью настоящей работы является вскрытие психической сущности мифологического сознания через призму феноменологического анализа мифа. Иначе говоря, проведение философско-психологического анализа мифа как формы сознания. Здесь же можно обозначить основные направления анализа мифологического сознания. Необходимо четко определить содержание таких понятий, как «миф», «мифология», «мифологическое сознание» и «мифологическое». Основываясь на дефинициях обозначенных понятий, становится возможным дальнейшее исследование мифологического сознания с позиции психологической науки.

Большинство исследователей-мифологов, касаясь мифологии того или иного народа и определяя само понятие «мифология», сходятся в едином мнении по поводу его содержания: «Мифология (от греч. *μῦθος* – предание, сказание и *λόγος* – рассказ) 1) Фантастическое отражение действительности, возникающее в результате одушевления природы и всего мира в первобытном сознании. 2) Наука, изучающая образы этого отражения – мифы и соответствующие им сказания» [Лосев, А. Ф. Мифология / А. Ф. Лосев // Фило-

софская энциклопедия..., Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 457]; 3) «Мифология – тип функционирования культурных программ, предполагающий их некритическое восприятие индивидуальным и массовым сознанием, сакрализацию их содержания и неукоснительность исполнения» [Можейко, М. А. Мифология / Новейший философский словарь / М. А. Можейко / Сост. А. А. Грицанов. – Мн.: изд-во В. М. Скакун, 1998. – С. 431].

Несколько сложнее обстоит дело с понятием «миф» и «мифологическое». Одно из распространенных определений мифа следующее: «форма общественного сознания; способ понимания природной и социальной действительности, характерный для ранних этапов развития общества» [Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. Мелетинский Е. М. – С. 378]. Больше всего соответствует, на наш взгляд, методологии феноменологического подхода Лосева философское определение мифа: «форма целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями реальности» [Жбанков, М. Р. Миф / Новейший философский словарь / М. Р. Жбанков / Сост. А. А. Грицанов. – Мн.: изд-во В. М. Скакун, 1998. – С. 430]. В настоящей работе поставлена задача: дать психологическую характеристику мифа и мифологического сознания и через вскрытие этих понятий определить содержание третьего – «мифологическое».

В своих четырнадцати тезисах, составляющих содержание «Диалектики мифа», А. Ф. Лосев намечает сущностные черты мифа, которые имеют психическую природу. Несмотря на анализ мифа с точки зрения феноменологии, Лосев наметил пути осмысления мифа с позиции психологии. Все предпосылки для такого анализа автор «Диалектики мифа» обозначил для будущих исследований. При определении мифа им были использованы общенаучные термины и понятия из области психологии. Сам автор признавал открытый характер его работы, на что он указывал прямо неоднократно в разных ее частях. Являясь не только философом, но и лингвистом, психологом, А. Ф. Лосев сумел произвести объективный анализ мифа, чему способствовало его умение рассматривать мифологическое сознание с разных точек зрения одновременно. Таким образом, «Диалектика мифа» может служить своего рода методологией или базовым основанием для вскрытия сущности мифа как явления психического.

³⁰ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 209.

I. Миф не является фантазией и плодом воображения. Утверждая реальность мифа, А. Ф. Лосев говорит о действенной силе мифических возбудителей: амулетов, фетишей, рун. В свое время они оказывали сильное влияние на психику человека. Для носителя мифологического сознания подобные предметы имели значение не только как украшения или вещи, приносящие чисто эстетическое удовольствие. В этих вещах были заключены опыт, знания и некоторая энергия (духовная сила) их создателей. У современных людей можно часто наблюдать явление, когда человек передает другим какой-либо свой личный предмет для того, чтобы обозначить свое присутствие: письмо, книгу, прядь волос и т. д. То есть вместо самого субъекта присутствует некий его заместитель, который содержит в себе частицу целого. При этом люди придают такому обычаю большое значение. Это же явление можно наблюдать во многих сказках разных народов мира. Например, когда герой смотрит на предмет, подаренный ему близким человеком, или просто прикасается к нему – он приобретает силу до этого ему недоступную или вмиг становится обладателем сверхъестественных способностей. Не то же происходит с нами, когда мы прикасаемся к вещам значимых для нас людей? Причем здесь может быть разный эффект – как положительного, так и отрицательного характера.

Несколько в трансформированном виде рассматриваемое нами явление существует в феномене апотропеических имен. Когда люди называли своих детей именами демонов или использовали в качестве имен названия никчемных предметов, не способных принести какую-либо пользу людям. У сахалинских нивхов вплоть до 1990-х гг. сохранился обычай давать человеку два имени. Одно – нивхское, другое – русское. В этом прослеживается магия вещей, влияющая на поведение и поступки человека, на его внутренние состояния.

Итак, можно говорить о том, что *миф действительно реален, не является фикцией, фантазией или выдумкой*. Миф содержит в себе энергичные источники, определяющие бытие носителя мифологического сознания. Помимо этого *миф представляет собой особую психическую реальность со своими законами существования и развития*.

II. Миф имеет чувственно-аффективную основу. Поскольку миф не является фантазией или фикцией, он не есть бытие идеаль-

ное, под которым Лосев понимает смысловое бытие³¹. Если миф реален и действителен, то он не является произведением художественного характера. Мифическое сознание является в меньшей мере сознанием интеллектуальным. Здесь А. Ф. Лосев обращается к работе В. Вундта «Миф и религия», в которой указывается на аффективное начало мифа как его основу. Миф всегда выражает те или иные жизненные и насущные потребности и стремления человека. Так, определенные обряды имели и имеют до сих пор сильное воздействие на психику человека. При этом человек больше руководствуется не разумом, а находится во власти того эмоционального состояния, которое переживается им в моменты каких-либо действий, совершаемых им самим или другими людьми. Для создания мифа не нужна работа разума, необходима работа чувств человека. Миф здесь предстает не как выдумка, а как живая реальная история, для которой материалом послужили чувства, переживаемые человеком. Каждый человек способен создать свой миф, и более того это можно наблюдать, когда разные люди, описывая одну ситуацию, могут разойтись в своих повествованиях до совершенных противоречий. Мы наблюдаем здесь не только переливание объективного в субъективное. Если исключить из описаний ситуации рациональные операции, то мы можем получить картину, совершенно отличную от той, которая будет являться плодом размышлений. Более того, рассуждая, мы начинаем как бы вскрывать ощущаемое нами уже некими инструментами. Может появиться искажение нашего первичного чувственного отражения, которое, по сути, скорее всего, и есть самое верное отражение ситуации. Миф, сконструированный чувствами и эмоциями человека, не менее реален, а может, даже и более жизнен, чем рассказ или повесть пусть даже о невымышленных событиях. Во многих психологических методиках такой прием применяется таким образом: испытуемого просят отвечать по первому побуждению, не рассуждая. А. Ф. Лосев, указывая на аффективную природу мифологического сознания, называет его аффективным сознанием³². *Миф как живая*

---

³¹ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 211.

³² Там же. С. 212.

реальная история творится человеком чувствами, а не интеллектуальными усилиями.

III. Мифическое сознание не является дологическим мышлением или примитивной абстракцией. В истории мифологической науки довольно прочно утвердилось мнение, которое существует до сих пор, о том, что миф является научным и, в частности, примитивно-научным построением. Позитивисты XVIII в. считали миф началом науки или представляли его как первобытную науку. Л. Леви-Брюль разрабатывал теорию мифа в контексте его рациональной основы. Согласно его теории, первобытная мысль основана только на феноменальной памяти и ассоциациях по смежности. Мышление первобытного человека, по его мнению, определялось законом сопричастности. Л. Леви-Брюль сделал вывод о том, что миф – это отражение дологического характера первобытного мышления, т. е. сама работа мифологического сознания является как бы началом рационального научного мышления. В отличие от науки миф насыщен, что называется, субъективным – эмоциями, чувствами. Миф аффективен. Можно говорить о двух типах мышления или о двух формах сознания. С одной стороны, это мифологическое сознание, с другой – сознание научное. Мифологическое сознание и научное могли развиваться параллельно, и при этом мифология могла и не становиться наукой. И, как показывает А. Ф. Лосев, мифология не только не превращается в науку, но и подпитывает собой ее. Автор «Диалектики мифа» говорит о том, что сама наука – это один из типов мифологии. Как только наука соприкасается с действительностью, она сама становится мифом. Научные законы не являются действительными всегда и везде, хотя наука к этому стремится. Можно предположить, например, что закон земного тяготения не будет действовать в другом пространстве, где, однако, будут применимы законы нам не известные. В науке существует множество априорных законов, однако их действие не стремятся оспаривать. Так, А. Ф. Лосев приводит в пример известное декартовское: «*Cogito ergo sum*». Мифология не предшествует науке, и наука не появляется из мифа, поэтому разным историческим эпохам свойственно мифологическое сознание. Не является исключением и современность.

Как уже отмечалось ранее, можно выделить две формы сознания, которые развиваются параллельно друг другу: мифологическое и научное. Рубинштейн говорит о том, что следует говорить о совершенно разных формах сознания и типах мышления. Ми-

фологическое сознание не является подчиненным научному. Различия между сознанием народов, находящихся на низких стадиях общественного развития, и сознанием человека на высших стадиях общественного и культурного развития, по мнению многих исследователей в области социологии и этнографии, носят чисто количественный характер и сводятся исключительно к большому богатству опыта у последнего. Но здесь можно говорить скорее о различии качественном, чем количественном. Мифологическое сознание основывается не на абстрактных обобщенных понятиях, а на чувственных образах. В свою очередь оно не предполагает какой-либо дальнейшей работы по их рациональному обобщению. В мифе нет чистых понятий. Мифологическое сознание характеризуется своей наивностью и непосредственностью, общепонятностью, в то же время научное сознание предполагает выводной, логический характер знаний; оно – не непосредственно, трудно усваивается, требует длительной подготовки и абстрактных навыков³³. Миф не является рефлексией над полученным опытом, как это происходит в науке. Миф непосредствен – это сама видимость жизни. Миф в отличие от научных законов фактичен и историчен. Законы науки предполагают утверждение вечных истин. Итак, мифологическое сознание не является по своей сути примитивным или лишь стадией для развития научного сознания. *Мифологическое сознание представляет собой совершенно отличную от научного сознания по качественным психическим свойствам форму.*

IV. Миф есть первичная реакция сознания на бытие, которая является элементарной интуицией. Анализируя природу мифа, его структуру, А. Ф. Лосев выделяет то его свойство, которое сближает миф с метафизическим построением, а также делает схожим с произведением поэзии, но и одновременно оно и проводит между ними различие. Это свойство отрешенности. Отрешенность искусства возбуждает эмоции не к вещам изображаемым, а к их определенному смыслу и оформлению. Отрешенность мифа противоречит обыденности, в ней есть что-то чудесное. В то же время отрешенность мифа, его чудесность не мешает быть мифу живой реальностью. В этом моменте литература и искусство отрешены от

---

³³ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 216.

реальных вещей, они производят только их образы, существующие особо от всех других предметов. Мифический образ отрешен не от самой вещи, а от ее смысла и повседневных фактов. Отрешенность мифа – это отрешенность от смысла вещей. В мифическом сознании вещи получают другую идею. Все волшебные вещи в сказках (шапка-невидимка, ковер-самолет, сапоги-скороходы и т. д.) являются собой пример чуда, когда обыкновенная бытовая вещь получает другой смысл. Человек, обладающий мифологическим сознанием, смотрит на вещи другими глазами, потому что вещь для него стала носить *иную* идею. Амулеты, изготовленные из самых обыденных вещей – волос, зубов, камней, кусочков дерева, получают новый смысл, становятся носителями души или душевных сил, приобретают значение иных реальностей, и с ними поэтому по-другому обращаются, чем, нежели если бы это были просто камни, кусочки дерева, волосы и зубы³⁴. Здесь необходимо отметить, что распространенной ошибкой является понимание мифического сознания как анимизма, которое мыслится как всеобщее одушевление. По словам А. Ф. Лосева, «мифически живущие и чувствующие люди прекрасно отличают одушевленные предметы от неодушевленных»³⁵.

В качестве способа активизации мышления для нахождения оригинального творческого решения задачи используется метод фокальных объектов. Он состоит в том, что признаки нескольких случайно выбранных объектов переносят на рассматриваемый (фокальный, находящийся в фокусе внимания) объект. В результате такой операции получают необычные сочетания, позволяющие преодолевать инерцию и косность мышления. Так, если случайным объектом взят тигр, а фокальным – карандаш, то получают сочетания типа полосатый карандаш, клыкастый карандаш и т. д. Подобие такого метода можно видеть в мифологической отрешенности. Отрешенность мифа объединяет вещи в новом необычном плане. Вещи лишаются присущей им естественной раздельности. В отрешенности мифа некоторый объединительный момент, который сближает вещи несовместимые. А. Ф. Лосев, анализируя при-

роду отрешенности мифологического сознания, выходит на понятие интуиции: «Мифическая отрешенность предполагает простую и элементарную *интуицию*³⁶, которая превращает обычную идею вещи в новую и небывалую. Каждому человеку свойственна такая специфическая интуиция. Эта основная и примитивная интуиция есть нечто совершенно простое. Вместе с тем оно характеризуется таким особенным состоянием, когда мы бросаем лишь один взгляд на вещь, и она предстает перед нами в совершенно новом виде в оригинальном ракурсе. А. Ф. Лосев назвал это явление *первичной реакцией сознания на вещи*, первым столкновением сознания с окружающим».

Исходя из этого свойства, А. Ф. Лосев характеризует миф как общее, простейшее, до-рефлексивное, интуитивное взаимоотношение человека с вещами. Мифологическое сознание не является стереотипным. В нем вещи мыслятся не отвлеченно, а в их живой связи друг с другом.

Мифологическое восприятие и понимание мира заключается в *простой биологически-интуитивной непосредственности соприкосновения сознания и вещей*³⁷.

V. Миф есть гармонизация личности, данная в ее истории через соединение нескольких личностных планов. Или, по выражению самого А. Ф. Лосева, миф есть личностная форма³⁸. Но автор, на протяжении всей работы употребляя слово «личность», не связывает его со словом «человек». Он говорит о том, что мифичной может быть не только личность, но и всякая вещь в силу своей мифической оформленности и осмысленности. Сама личность познается через ее телесность. Наблюдая за человеком, его внешним видом, за манерой вести себя, мы можем много сказать о его внутреннем мире, о его психическом состоянии. Однажды произведенное впечатление может создать некий миф о человеке как о личности. По телу человека можно видеть душу.

Возвращаясь к отрешенности мифа как к одной из его характеристик, А. Ф. Лосев обозначает то, что делает миф чем-то необыч-

³⁴ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 264.

³⁵ Там же. С. 258.

³⁶ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 256.

³⁷ Там же. С. 268.

³⁸ Там же. С. 256.

ным и даже фантастическим на первый взгляд: миф есть чудо. Чудо проявляется в том, как человек проживает свою жизнь, будучи личностью. Это означает взаимоотношение разных личностных планов. Чудо происходит не в том, когда одна личность влияет на другую. Появление чуда есть в сфере одной и той же личности. А. Ф. Лосев выделяет несколько планов личности: личность как некое неизменное единство, которое существует вне всякого изменения и истории; существование реальной личности как личности исторической – она непрерывно и сплошно течет, вечно меняется и становится. В момент совершения мифического чуда происходит встреча двух личностных планов: 1) личность сама по себе, вне своего изменения, вне всякой своей истории, личность как идея, как принцип, как смысл всего становления, как неизменное правило, по которому равняется реальное протекание; и – 2) самая история этой личности, реальное ее протекание и становление, сплошно и непрерывно текущее единство. Чудо наблюдаем тогда, когда личность в своем историческом развитии в один момент времени хотя бы какое-то время выражает и выполняет свой первообраз целиком, достигает предела совпадения обоих планов, становится тем, что сразу оказывается и веществом, и идеальным первообразом, то есть становится совершенством. В момент чуда человек выполняет на себе лежащее предназначение исторического развития с целью достижения первообраза. Чудо происходит тогда, когда человек *видит*, например, свое исцеление, совершенствование, успех. Чудо – это осуществление заданности чего-либо: достижения самосовершенствования, например, конкретной личности. Человек стремится к цельности своего существования, стремится освободиться от противоречий. В жизни личности наступает момент, когда она приходит к событию, в котором выявляется ее истинная и первичная, светлая предназначенность, тогда человек вспоминает утерянное состояние гармонии.

Первозданное гармоничное состояние личности, имея предельное значение абсолюта, может быть выражено бесконечным количеством разных приближенных значений. С точки зрения феномена чуда как достижения той или иной степени гармонии становятся понятными феномены оборотничества, присутствующие в мифологиях разных народов. «Оборотничество есть чудо потому, что здесь эмпирическая жизнь личности совпала (по крайней мере, до некоторой степени) с одной из сторон идеального состоя-

ния личности, а именно с ее всеприсутствием и бесконечным разнообразием»³⁹. Это есть результат сознания первозданного совершенства личности, которое мыслится здесь как способность к перевоплощению и к мгновенным передвижениям в пространстве. Все волшебные вещи и способности людей мифически-чудесного мира есть всегда то или иное проявление какой-нибудь силы, способности, знания и пр. личности, мыслимой в аспекте своего абсолютного самоутверждения. А. Ф. Лосев приходит к выводу о том, что весь мир и все его составные моменты, и все живое и все неживое, одинаково суть мифы и одинаково суть чудо. Мифологическое сознание, как и сознание вообще, характеризует особый динамический момент изменения. Отличительной чертой *мифологического сознания является потребность или стремление, что скорее можно назвать направленностью личности к достижению гармоничного состояния*.

4. Миф и мифологическое

Автор «Диалектики мифа», подводя итог работы, обозначает формулу мифа: «...миф есть в словах данная чудесная личностная история»⁴⁰.

С точки зрения психологического анализа в данной формулировке есть несколько составляющих, которые могут многое объяснить о мифе и о мифологическом сознании.

Вскрытие мифологического сознания или определение мифа в контексте психологии становится возможным, если рассматривать эту форму сознания с позиции целостно-личностного подхода [См.: Непомнящая, Н. Целостно-личностный подход к человеку / Н. Непомнящая. – С. 61–82].

1. Миф есть особая психическая реальность. Миф как форма сознания отражает реальные связи человека с миром. Несмотря на весь субъективизм чувственных переживаний и чувственного по-

³⁹ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 369.

⁴⁰ Там же. С. 384.

знания, с точки зрения научного сознания носитель мифологического сознания успешно адаптируется и реализует себя в мире.

II. Миф есть чувственно-аффективное понимание действительности. Миф как форма сознания и тип мышления представляет первый уровень познания: чувственно-аффективный. Мифологическое сознание выражает жизненные и насущные потребности человека. В своих действиях носитель мифологического состояния может больше руководствоваться внутренним эмоциональным состоянием, то есть действовать как бы по наитию.

III. Мифологическое сознание ориентировано на иной уровень познания, чем научное сознание. Человек может избрать один из путей понимания действительности. И чувственный уровень, и абстрактный хотя и различаются по своей природе, по способу отражения реальности, но это не означает, что один из них более примитивен и легок в освоении, а второй более эффективен и дает наилучшие результаты. И тот и другой уровень познания предполагает определенную внутреннюю работу человека по выработке и совершенствованию способа психического отражения.

IV. Мифологическое сознание предполагает первичную реакцию сознания на бытие, которая является элементарной интуицией. То, что в современной науке называется интуицией и до сих пор является предметом споров: можно ли рассматривать интуицию как способ познания, уже обозначено в мифе как нечто иное, имеющее довольно простое психическое действие – видение прямой и непосредственной связи вещей, или что еще можно назвать первичной реакцией сознания на бытие. Таков механизм и устройство мифологической интуиции как способа отражения и познания мира.

V. Миф есть становление гармоничного заданного состояния личности, происходящее в истории через соединение нескольких ее планов. Абсолютный смысл мифа, как и всех мифологий, заключается в одном моменте: переходе личности из состояния противоречия и несвободы в состояние гармонии. Этот поиск своего первообраза заданности личности начинается с рождения человека и проявляется в истории личности. Обладание уникальными способностями есть та или иная степень достижения гармонии. В статье «Проблемы бытия личности» ее автор Н. Непомнящая выделяет специфические сущностные свойства человека: 1) потенциальная универсальность (способность человека присваивать

формы самого разного содержания, способов жизни во всем ее разнообразии); 2) потенциальная бесконечность (в процессе присвоения и функционирования человек может выходить за пределы известного и за пределы самого себя); 3) способность отождествления себя с другими людьми (позволяет брать новое содержание от других людей) [См.: Непомнящая, Н. Проблемы бытия личности / Н. Непомнящая. – С. 61–82].

Смысл выделенных сущностных свойств человека видится в том, что они и позволяют отличать человека от всего мира (в силу этих качеств человека можно называть человеком) как существо, способное к самосовершенствованию, или, если точнее сказать, с позиции мифологического сознания – к саморазвертыванию. Все сущностные свойства, приводимые автором статьи «Проблемы бытия личности», являются сущностными потому, что уже заложены в человеке, их только необходимо раскрыть. А. Ф. Лосев, определяя миф, заключает: *«Миф есть развернутое магическое имя»* [44, 384]. Процесс развертывания есть процесс постепенной гармонизации личности, становление ее заданности. Исходя из всех обозначенных сущностных моментов мифологического сознания, можно дать следующую формулировку мифа как формы сознания: *миф есть особая развертывающаяся в личностной истории (5) психическая реальность (1), основанная на чувственно-аффективном понимании действительности (2), имеющая непосредственную интуицию (3) как способ познания (4).*

Определяя понятие «мифологического», можно говорить о том, что в содержании этого понятия необходимо обозначить сущностные признаки самого мифа как формы сознания. А. Ф. Лосев в одной из последних частей «Диалектики мифа» указывает на существование относительной и абсолютной мифологий. Кроме того, он говорит о существовании мифа даже в тех эпохах, где научное сознание является доминирующим или, по крайней мере, стремится к такому статусу. Ясно, что мифологическое – это еще не сам миф, а, как следует из самого слова, лишь его часть, оттенок, нечто напоминающее миф, но им в полной мере не являющееся, лишь какой-то момент сознания, который представляет в обыденном сознании миф. Поэтому даже в том времени, где религия, наука, идеология или искусство как формы сознания достигли своего пика, всегда будет место мифу. Они являются мифологиями или, точнее, представляют лишь часть абсолютной мифологии, о чем

говорил А. Ф. Лосев⁴¹. Можно сказать и о том, что в обыденном сознании каждого человека, в его жизни есть частица мифа, его та или иная степень или мифологическое. Какой-то момент мифа, который проявляется в личности. В образе жизни, поведении, поступках.

В своей работе мы в качестве методологического обоснования придерживаемся идеи К. Леви-Строса о том, что существует универсальная мифология, которая является своеобразным кодом человеческой культуры и феноменологической теории мифа А. Ф. Лосева, где миф рассматривается как форма сознания, основанная на чувственно-аффективном способе познания.

Если дать определение понятию «мифологическое», то можно прийти к следующей формулировке: *степень приближения к гармонизации личности, основанная на чувственно-аффективном способе ее развертывания с помощью первичной реакции сознания на бытие или элементарной интуиции*. Это определение становится еще лаконичнее после обозначения в нем самого понятия «миф»: *степень приближения к мифологической заданности, динамический момент мифологического сознания*.

Весь анализ мифологического сознания, осуществленный в данной работе, не является чем-то неоспоримым или до конца утвержденным. Здесь была сделана одна из попыток вскрыть понятие мифа через использование в анализе методологии целостно-личностного подхода. В нашей работе были только намечены пути дальнейших исследований мифологического сознания. Фактический материал для более полного психологического исследования может дать только обращение непосредственно к практической стороне этого вопроса, например, исследование больших социальных групп.

Контрольные вопросы

1. Каковы сущностные признаки мифологического сознания?
2. В чем проявляется мифологическое сознание?
3. Как представлено мифологическое в обыденном сознании личности?

---

⁴¹ Лосев, А. Ф. *Самое само : сочинения* / А. Ф. Лосев. – М. : ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 387–404.

Задание для самостоятельной работы

Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Воеводский, Л. Ф. Введение в мифологию Одиссеи / Л. Ф. Воеводский. – Одесса, 1881.
2. Вундт, В. Миф и религия / В. Вундт. – СПб., 1913.
3. Леви-Брюль, Люсьен. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 602 с.
4. Леви-Строс, К. Структурное изучение мифа / К. Леви-Строс. – М., 1962.
5. Левкиевская, Е. Мифы русского народа / Е. Левкиевская. – М. : Астрель: АСТ, 2005. – 526 с.
6. Мухина, В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В. С. Мухина. – Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.
7. Панов, В. Г. Эмоции. Мифы. Разум / В. Г. Панов. – М. : Высш. шк., 1992. – 250 с.
8. Потебня, А. Ф. Слово и миф / А. Ф. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 622 с.
9. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. – М., 1923.
10. Шахнович, М. И. Первобытная мифология и философия / М. И. Шахнович. – Л. : Наука, 1971.
11. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. – М., 1999.
12. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Мн. : ООО «Попурри», 1998. – 656 с.
13. Барская, А. Д. Особенности мышления гомеровского человека / А. Д. Барская // Вестник Московского ун-та. – 1997. – № 2. – С. 23–32. – (Сер. 14. Психология).

ТЕМА 5. Категории пространства и времени в этническом сознании

ПЛАН

1. Проблема времени в философии и психологии.
2. Эволюция представлений о пространстве.
3. Время и пространство в структуре деятельности.
4. Пространственно-временные координаты в формировании самосознания этноса.

1. Проблема времени в философии и психологии

К осмыслению проблемы пространства и времени обращались и обращаются писатели и поэты, деятели культуры, крупнейшие ученые как в области естественных, так и гуманитарных наук, «время» и «пространство» – одни из центральных категорий философской рефлексии и психологической науки. Теории и концепции, связанные с осмыслением феноменов «пространства» и «времени», разрабатывали А. Бергсон, В. И. Вернадский, Э. Гуссерль, М. С. Каган, Ю. Б. Молчанов, Н. Н. Трубников, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, А. Эйнштейн и др.

Исследования античной мифологии и древнегреческого эпоса показывают, что первые упоминания категории времени встречаются в «Одиссее». В гесиодовской «Теогонии» присутствует представление о двух временах: одно – циклическое время несовершенного мира, другое – высшее время, в котором отсчитываются глобальные моменты в истории мира [Ахундов М. Д., 1982].

Традиционным и наиболее разработанным являлся анализ объективного времени как атрибута материи. В отечественных философских работах время определяется как последовательность и смена состояний объекта.

Разграничив понятие времени и понятие о физическом времени как форме протекания природных процессов, ученые стали глубже рассматривать философскую концепцию времени. М. С. Каган

говорит о существовании биологического, физического, социального и психологического времени [Каган М. С., 1982], В. Н. Ярская, осуществляя экскурс в полифоническую структуру темпорального описания мира, рассуждает о художественном «времени» [Ярская В. Н., 1981], А. В. Дроздова, опираясь на философские направления, в центре внимания которых оказывается существование индивида, указывает на существование экзистенциального времени. В ее работе оно понимается как временение (длительность, ритмы, темпоральность, смена и следование актов и процессов) индивидуальной человеческой жизни, не сводимое ни к объективному безличному времени, ни к интегральному социальному времени, ни к психологическому или субъективному [Дроздова А. В., 1996]. В. П. Яковлев изучает формы и уровни, в которых обнаруживает реальное содержание социального времени. Для чего автор берет за основу триаду: человеческий индивид, социальное поколение, история общества – и выделяет, соответственно, «время» индивида, «время» поколения и «время» истории [Яковлев В. П., 1980].

Заслуживают внимания принципы понятия «время», обозначенные С. В. Мейеном. Конструкцию времени, выдвинутую С. В. Мейеном, лучше всего характеризовать его собственными словами: «С точки зрения исследователя время выступает как изменчивость каждого окружающего объекта (индивида). Эта изменчивость в одних случаях фиксируется непосредственно: разные состояния одного и того же индивида проецируются наблюдателем на его собственную изменчивость, которую можно назвать «психологическим временем» (или «временем наблюдателя»). Можно выделить следующие основные утверждения С. В. Мейена:

1. «Время» – это изменчивость объекта (индивида). Понятия объекта и изменчивости С. В. Мейен считает неопределяемыми. Далее он поясняет: «Но время – не произвольный набор фаз изменчивости индивида, а набор, упорядоченный самой природой». Из этого следует, что изменчивость понимается не как множество возможных состояний объекта, а как последовательность состояний, т. е. как траектория в пространстве состояний.

2. Изменчивость наблюдателя (психологическое время) служит фоном, на который проецируется время наблюдаемого объекта. Это утверждение перекликается с представлениями И. Канта о том, что «время» – внутренняя форма, привносимая в мир наблюдателем.

3. Помимо индивидуального времени существует некое обобщенное время (архетип) для объектов, относящихся к одному таксону (классу). В частности, архетипом времен класса всех материальных объектов С. В. Мейен считает физическое время [Мейен С. В., 1974, 1977, 1978, 1982, 1983, 1984].

Особое место занимает проблема времени в психологии. Многие, возможно, замечали по себе, что в разные моменты жизни время ощущается по-разному. С разной скоростью оно течет для человека, находящегося в кабинете зубного врача, и для влюбленного в минуты свидания. По наблюдениям психологов, оценивая небольшие интервалы времени без часов, одни люди склонны переоценивать их длительность, другие же – недооценивать. «Психологическая минута» оказывается короче или длиннее в зависимости от настроения человека: плохое настроение растягивает ее, кажется, что время тянется слишком долго, а хорошее, наоборот, как бы сжимает его.

У психологического времени есть свои механизмы, работа которых зависит от того, как человек живет и какой он видит свою жизнь в прошлом и будущем. Механизм этих часов скрыт в наших собственных представлениях о жизни, о взаимосвязи причин и следствий событий, жизненных целей и средств их достижения. Многие психологи выделяют различные типы личности в зависимости от основной для нее временной направленности: живущие в прошлом (эмоциональные, депрессивные), в настоящем (импульсивные, ощущающие) и в будущем (инициативные). Ориентация на будущее связана также с большой уверенностью в своих силах. Иногда после успешной психотерапии люди склонны изменять свою ориентацию, например, с прошлого на будущее.

Ход психологического времени зависит от его насыщенности и содержания, а не от того, сколько раз Земля обернется вокруг Солнца. У кого в жизни больше перемен, событий, впечатлений, действий – тот и жил больше, хотя другие могут жить дольше.

Восприятие времени человеком в обыденной жизни целиком связано с периодическим контролем его по отношению к показаниям часов или к смене фаз дня (утро, день, вечер, ночь). Данное контролирование и подстраивание под земные сутки ведется человеком с помощью визуального или слухового восприятия информации, с помощью которых можно отследить и осознать текущее время. Но что будет, если оградить человека от всех часовых ори-

ентиров? На что тогда будут ориентироваться наши внутренние часы? Человек – живое биологическое существо, у которого собственный организм ведет свой индивидуальный распорядок дня, никак не связанный с земными сутками.

На основе приведенных фактов можно выделить следующие черты психологического времени.

1. Личностное время, под которым понимается психотемпоральная организация взрослой личностью своего сознания и самосознания, поведения и деятельности в процессе осуществления взрослым человеком его индивидуальной и групповой жизнедеятельности и общения, как сложное развивающееся целостное образование – способ жизни.

2. На психофизиологическом уровне выделяется проблема адаптации человека к системе текущего времени, что является необходимой предпосылкой для успешной ориентировки в окружающей среде. Подобного рода адаптация проявляется в различных формах. По мнению ряда авторов, отсчет времени осуществляется с помощью сложной системы, в которой сочетаются эндогенные процессы организма в виде сердечных сокращений, дыхательного цикла, цикла обмена веществ, и экзогенные влияния в виде циклических ритмов, температурных изменений, изменения влажности и т. д. Связывают подобный отсчет времени с функционированием биологических часов.

3. Психологическое время значимо отличается от объективного, хронологического. Людям свойственны индивидуальные особенности восприятия времени, например, как плавно текущего или скачкообразно, как сжатого или растянутого, пустого или насыщенного. На разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему: молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте более значимо прошлое, имеет место ретроспективная направленность мотивов. Наряду с возрастной дифференциацией особенностей переживания времени существуют и половые отличия: мужчины склонны к большей актуализации будущего, а женщины – прошлого, которое психологически для них является более значимым.

Проведенный анализ позволяет вычленить основные характеристики категории «время» и в дальнейшем положить их в основу выделения уровней отражения категории «время» в образе мира:

- отсчет времени осуществляется с помощью сложной системы, в которой сочетаются эндогенные процессы организма в виде сер-

дечных сокращений, дыхательного цикла, цикла обмена веществ и экзогенные влияния в виде циклических ритмов, температурных изменений, изменения влажности и т. д. Связывают подобный отсчет времени с функционированием биологических часов;

- набор, упорядоченный самой природой;
- индивидуальные особенности восприятия времени, например, как плавно текущего или скачкообразно, как сжатого или растянутого, пустого или насыщенного;
- последовательность состояний;
- траектория в пространстве состояний;
- физическое время;
- стадии развития;
- жизненный цикл в целом;
- «личностное время», под которым понимается психотемпоральная организация взрослой личностью своего сознания и самосознания, поведения и деятельности в процессе осуществления взрослым человеком его индивидуальной и групповой жизнедеятельности и общения, как сложное развивающееся целостное об разование – способ жизни.

Таким образом, проблема времени обладает особым статусом в жизни человека и является одной из центральных тем философской рефлексии и психологической науки.

2. Эволюция представлений о пространстве

Пространство в своем изначальном значении – одна из основных форм существования материи. Оно выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов. Важнейшей чертой пространства является трехмерность. Оно имеет три направления: 1) влево – вправо, 2) вперед – назад, 3) вверх – вниз. Все эти направления наглядно выражаются тремя взаимно перпендикулярными линиями. Двигаясь параллельно им, можно пространственно определить любое тело. В истории философии и естествознания это свойство пространства не раз пытались объяснить и обосновать. То, что у пространства не менее двух направлений, по наблюдению философов, доказывало существование «правых» и «левых» модификаций тел (правая и левая рука, зеркально-симметричные формы). Древние схоласты, опираясь на учение

пифагорейцев и Аристотеля, стремились объяснить трехмерность пространства соображениями о совершенстве мира: к линии, образующей длину, может быть присоединена ширина, и тогда образуется поверхность; путем присоединения высоты получается тело, но наглядно представить переход к другим измерениям невозможно, а поэтому утверждалось, что трехмерность дает совершенство и целостность. К этому добавлялись рассуждения о священном статусе числа 3, поскольку все в мире имеет начало, середину и конец. Г. Галилей, критически рассматривая эти «доводы», саркастически замечал, что если число 3 признать совершеннее, чем 4 или 2, то тогда трудно понять, почему, например, у человека и животных нет трех ног. Утверждения же о невозможности мыслить пространство больше, чем в трех измерениях, Галилей справедливо считал простым обобщением опыта. В последнее время появились физические теории четырехмерного и многомерного пространства⁴².

Итак, размерность (наличие трех направлений) – одно из основных свойств реального пространства. Зададимся вопросом, каков же смысл категории пространство? Для обыденно-житейских представлений «пространство» – нечто привычное, известное и даже в какой-то мере очевидное. М. Хайдеггер, пытаясь объяснить суть категории «пространство», задавался вопросом: «Пространство – та однородная, ни в одной из возможных точек ничем не выделяющаяся, по всем направлениям равноценная, но чувственно не воспринимаемая разъятость?..» [Хайдеггер М., 1993]. Во-

---

⁴² Когда ученые говорят о четырехмерном мире, они в качестве четвертого измерения берут время, считая, что пространство и время находятся в глубокой связи между собой. «Время – пространство в бытии...». Это открытие (о связи пространства и времени) принадлежит А. Эйнштейну и его теории относительности. Время – это длительность существования материальных образований и соотношение каждого из них с предшествующими образованиями. Ведь каждое материальное образование не вечно, оно возникает вследствие изменения каких-либо предшествующих ему материальных образований, проходит стадии развития и затем исчезает, превращаясь в другие материальные образования. Поэтому рассуждения о четырехмерности пространства не противоречат действительности, но не опровергают положения о трехмерности пространства, наоборот, всецело исходят из него.

прос, поставленный М. Хайдеггером в такой форме, отражает принципиальную неоднозначность, отсутствие какого-либо окончательного решения проблемы пространства. По существу он является и ответом – вариантом решения, справедливость которого философ прослеживает на примере художественного пространства скульптуры: оно неоднородно, неравноценно, вторично по отношению к заполняющим его вещам.

В XX в. О. Шпенглер сделал пространство одной из опорных категорий своего исследования. Он обратил внимание на то, что ценностный статус пространства более значим для цивилизации, ценностное переживание времени – для культуры. Примат пространственной оценки мира и человека, по Шпенглеру, есть свидетельство угасания культуры и перехода ее в стадию цивилизации.

Понятие пространства как объективного мира имеет смысл лишь постольку, поскольку сама материя дифференцирована, структурирована. Если бы мир не имел сложной структуры, если бы он не расчленился на предметы, а эти предметы, в свою очередь, не членились на элементы, связанные между собой, то понятие «пространство» не имело бы смысла.

Пространство является предметом исследования психологии. Исследования категории «пространство» связаны с ориентацией человека в пространстве и формированием пространственных представлений в целом.

Исследования показывают, что психологическое пространство значимо отличается от объективного, хронологического, что подтверждается в работах Т. Н. Муладжановой, В. В. Николаевой [Муладжанова Т. Н., Николаева В. В., 1986], Поповича В. В., Москвина В. А. [В. В. Попович, В. А. Москвин, 1998]. Установлено, что, наряду с возрастной дифференциацией особенностей переживания времени-пространства, существуют и половые отличия. По мнению Т. Н. Березиной, «...в самом общем и глубинном смысле внутреннее пространство – это все психическое» [Березина Т. Н., 1997]; выделяют пространство-время личности [Абульханова-Славская К. А., 1981], пространство-время детства [Фельдштейн Д. И., 1997]. Предполагается возможность представления психики как пространственноподобного образования. Именно это и предполагал М. К. Мамардашвили [Мамардашвили М. К., 1990] для сознания, что оно может представлять собой пространственноподобное образование вне человеческого тела.

В психологии свойства пространства – протяженность и объем – представлены в виде содержания и структуры: содержание сознания [Гартли Д., Пристли Дж., 1998], структура личности [Айзенк Г., 1994]. А внутреннее пространство рассматривается как синоним понятия «внутренний (личностный) мир» или как индивидуальное «Я». В современной литературе содержание человеческой индивидуальности, уникальность личности нередко обозначают другими понятиями, например, «духовность человека», «его личностный мир» и т. д. [Абульханова К. А., Березина Т. Н., 2001]. По К. А. Абульхановой-Славской, внутреннее пространство, которое личность сама создает и структурирует, – это «жизнедеятельность человека» [Абульханова-Славская К. А., 1981]. Поскольку восприятие человека рисует в его голове пространство простирающимся вовне, то наличие центра необходимо. Наличие центра является результатом восприятия человеком действительности и тенденции к ограничению или концентрации свойств пространства в какой-либо его точке. В соответствии с научными выводами пространство бесконечно, поэтому центром может служить любая его точка. Несмотря на целостность восприятия пространства, человек осознает его как целое с отдельными частями. Части ощущаются им либо как замкнутые вместилища объектов, либо как сами объекты, так как человек склонен выделять из целого пространства отдельные объекты.

Пространственные представления начинают формироваться в раннем детстве и присутствуют в сознании на уровне образов-представлений. На следующем этапе начинает формироваться представление о пространстве как объективной категории, обладающей своими физическими характеристиками. И только на высшем уровне познания пространство начинает включаться человеком в систему представлений человека о мире. Таким образом, понятие «пространство» формируется в процессе познания человеком окружающей действительности, природы.

Проведенный анализ позволил вычленить основные характеристики категории «пространство» и в дальнейшем положить их в основу выделения уровней концептуального видения категории «пространство» в образе мира:

- пространство представлено через объекты окружающего человека мира;
- пространство представлено через движения объектов в пространстве;

- пространство отражено в сознании в форме понятия (научное знание о пространстве) и включает в себя конкретные физические характеристики пространства как научной категории;
- психологическое пространство переживаемое;
- представления человека, воспринимаемые или переживаемые в пространственных категориях;
- внутреннее пространство;
- пространство-время личности;
- пространство-время детства.

3. *Время и пространство в структуре деятельности*

Ю. К. Стрелков [Стрелков Ю. К., 2001] считает, что особенности сформированности и специфика пространственно-временных представлений определяют готовность человека к деятельности. Сознательная деятельность человека совершается во времени и не может совершаться вне его, каким бы ни был характер деятельности. Деятельность невозможно раскрыть, понять, объяснить, минуя временные термины. Время – форма человеческого бытия, форма деятельности.

Внимание к времени заставляет рассматривать не одну, а несколько деятельностей сразу, относящихся к разным процессам:

- в окружающем мире (космические и биогеографические процессы);
- в организме (часы тела);
- в ближайшем социальном окружении (деятельность бригады), в городе и на предприятии и др.

Деятельность субъекта должна рассматриваться в совокупности множества процессов. Это особенно ярко показывает исследование Л. Г. Дикой «многосуточный эксперимент с депривацией сна, где испытуемым для выполнения сложной деятельности приходилось работать над своим функциональным состоянием».

Ю. К. Стрелков характеризует время как понятие психологии:

1. Время неотделимо от субъекта. Субъект – в самой сути понятия «времени». Живой, живущий, со своим переживанием текущей, тягучести, непрерывности, потока. Время – это поток, но в той его области, где поток проходит сквозь субъект.

2. Человек действует – это процесс. Процесс имеет собственное время. Можно сказать что-нибудь о собственном времени процесса? Действие и субъект слиты. Действие – это определенный аспект субъекта, форма субъекта. Время – это собственное процесса, который мы назвали действием человека. В этом и состоит то особенное, что отличает действие человека от других, что раскрывает его лицо: время. Во времени процесс раскрывается как особенный. Это особенное субъект создает своим усилием, сознанием, настроением.

3. Время предполагает систему событий, временной ряд с его особой структурой. Какое место занимает субъект в структуре временного ряда? Субъект схватывает структуру, осмысливает и удерживает структуру временного ряда. Промежутки тянутся в переживаниях субъекта. Субъект проживает длительность и создает ее своим переживанием.

Время – характеристика процесса, которая дается с помощью терминов, среди которых основные: длительность, ритм, срок, временной синтез (единство настоящего, прошлого и будущего), событие, синхронизация, одновременность, упорядочение, последовательность, и большое число других, таких как: темп, момент, начало, конец, процесс, изменение, движение, неподвижность, цикл, период, эпоха, повторение, различие и т. п.

Понятие длительности – центральное среди терминов, характеризующих временную форму. Длительность представлена во временном знании и структурах опыта субъекта. Сохранить и накопить знание о длительности можно через характеристику действий (ритм, темп и т. д.): а) вербальное и числовое описание процесса, указание темпа, ритма, сроков и временной структуры процесса; б) через ориентиры в действиях и сопутствующих процессах; в) опираясь на память об эмоциональных переживаниях и особенно об утомлении, которое связано с процессом исполнения. В понятие длительности, которое формируется у субъекта, выполняющего определенные действия, входят знания трудностей и приемов их преодоления, воспоминания о преодолении, об ожидании завершения процесса. Знание процесса, процедуры дает субъекту знание длительности, дает возможность оценить длительность до исполнения или после, по памяти. Временная последовательность действий субъекта наполняет длительность, является ее тканью. Длительность предполагает способность субъекта выполнить действия – владение пространственными и временными схемами.

Ю. К. Стрелков считает, что «в структуру любой деятельности человека входят временные задачи. Временная задача определяется одним из временных терминов, например: выдерживание ритма или темпа, выдерживание сроков и т. д. Временное определение – основная из временных задач, поскольку имеет отношение к базовому толкованию времени. Внутри этой задачи содержится определение «теперь» и временной синтез – единство прошлого, будущего и настоящего во временном горизонте. Примеры временных определений: *«теперь еще не пора, рано, потом»*, *«уже поздно, нужно было раньше»*, *«теперь – в самый раз»*. Глаголы несут информацию о времени и, если временная форма глагола не соответствует контексту, собеседник пытается уточнить причину использования неадекватной формы. Это означает, что субъект даже бессознательно контролирует временные метки и временную структуру текста.

Временной синтез, единство прошлого, настоящего и будущего, содержит хорошо локализованное во временном ряду и четко определенное воспоминание: ситуация, которая в прошлом была выделена и получила временное определение («Это, теперь, настоящее»). Задача временного определения может быть решена, если субъект владеет временными синтезами: восприятиями, следами, ожиданиями и пр., скомпонованными в единое временное целое.

По мнению Ю. К. Стрелкова, время предполагает анализ множества аспектов жизни и деятельности человека, среди которых существенна роль:

- ритмов космоса – биологических: часы тела и их соответствие ритмам космоса;
- исполнительных (поведенческих): синхронизация и временное упорядочение движений, поведения человека и некоторого процесса в окружающем мире, ритмы движений;
- когнитивных: определение настоящего как ясность и отчетливость восприятия, временные синтезы, временные определения;
- эмоционально-чувственных: переживание длительности, след, играющий в настоящем, прошлое, которое никогда не было настоящим, ритм смены напряжений и расслаблений;
- социальных: время как сетка встреч, как ритмы социальных процессов.

Таким образом, Ю. К. Стрелков в своих работах рассматривает деятельность, делая акцент на понятиях «срок», «длительность», «ритм», выделяя именно психологическую сторону. Система де-

ятельности, по Ю. К. Стрелкову, пронизана сроками, которые создают и держат напряжение. Длительность связывает переживание и исполнение деятельности. Переживание длительности процесса зависит от срока завершения и меняется по мере его приближения. Понятие срока показывает ключевое значение будущего в деятельности – моменты достижения цели, удовлетворения потребности. Ритм позволяет выделить собственную временную единицу деятельности, которая, когда освоена субъектом как схема синхронизации и упорядочения – временная. Время характеризует связность образа мира, выводя субъекта за пределы восприятия.

В монографии В. П. Серкина «Образ мира и образ жизни» (глава «Образ жизни как система актуальной активности субъекта (система деятельностей)») автор смоделировал схему структуры образов жизни как системы иерархизированных мотивацией деятельностей человека, выделив в ней три уровня активности:

1. Уровень внутренней деятельности (субъективность пространства и времени).
2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).
3. Уровень практической деятельности (конструирование пространства и времени).

«На уровне внутренней деятельности представления о «пространстве» и «времени» определяются моей субъективностью. «Пространство» и «время» субъективно сжимаются и даже инверсируются: я могу думать за секунды о событиях, происходящих часами и годами, могу произвольно изменять временной порядок событий и расположение предметов, их размеры, структуру и другие свойства. На уровне коммуникации пространство и время становятся конвенциональными (согласованными с другими): чтобы встретиться с человеком, мы должны согласовать и время, и место; чтобы понимать друг друга или совместно действовать, мы должны синхронизировать наши ритмы. На уровне практической деятельности ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими: чтобы действовать практически, я должен соотносить свое время, свои психические процессы, свои эффекторы (тело и инструментарий) с «сопротивлением реальности», со свойствами предметной реальности» [Серкин В. П., 2005].

По К. А. Абульхановой, внутреннее пространство, которое личность сама создает и структурирует, – это «...жизнедеятельность

человека; ...деятельность – создание особого временно-пространственного континуума, в котором субъект связывает объективно разобщенные во времени и в пространстве объекты, придает им свою временную целостность и цикличность и собственные временные параметры и ритмы» [Абульханова К. А., 1999].

В. С. Мухина отмечает, что самосознание любого индивида включает в себя ориентации во времени («был», «есть», «буду») и пространстве («которое позволяет ему стремиться адекватно воспринимать свой уникальный путь индивидуальной жизни»), и эти ориентации имеют важное значение в развитии, становлении личности, «...умение соотносить себя в прошлом, настоящем и будущем позволяет личности отразить перспективы своего собственного развития и интенсивно управлять им». Она считает эту способность важнейшим позитивным образованием, отмечая, что «наличие осознаваемой перспективы в будущем стимулирует личность к развитию. Психологическое пространство человека как личности – это не столько внешние, физические условия его жизни, сколько деятельность ...» [Мухина В. С., 2007].

Исследователи Е. И. Головаха А. А. Кроник считают, что «...собственное время личности является разновидностью социального времени, так как оно обусловлено включенностью индивида в общественные отношения и деятельность. Собственное время личности в наиболее общем значении – «это социальное время, в той мере, в какой содержание человеческой психики является освоенным в практической деятельности социальным опытом» [Головаха Е. И., Кроник А. А., 1984].

М. Р. Гинзбург считает, что «в жизненном поле личности представлено пространство действия – психологическое прошлое, психологическое настоящее и психологическое будущее. С психологической точки зрения прошлое существует как опыт, будущее как проект, а настоящее как действительность» [Гинзбург М. Р., 1994].

Н. Н. Бахтин утверждает, что для человека его действия разворачиваются во времени и пространстве и являются средством смысловой организации, определения себя в мире. При этом важнейшей характеристикой самоопределения Н. Н. Бахтин считает его ориентированность в будущее [Бахтин Н. Н., 1986].

В. Вунд включал длительность в объективную характеристику сознания [Вунд В., 1973, 2002]. Наряду с тремя образующими, которые выделены А. Н. Леонтьевым в рамках деятельностного под-

хода – чувственная ткань, значение, смысл, – в структуру сознания необходимо ввести триаду: настоящее – прошлое – будущее. Это совокупность независимых составляющих. Согласно концепции А. Н. Леонтьева, «деятельностная природа образа мира проявляется в наличии у него со свойственными физическому миру координатами пространства и времени и пятого квазиизмерения: системы значений, воплощающей в себе результаты совокупной общественной практики. Восприятие субъектом предмета происходит в пространстве, во времени и в его значении, смысле» [Леонтьев А. Н., 1979].

А. Л. Носаль в диссертационном исследовании пишет, что «...собственное время личности является разновидностью социального времени, так как оно обусловлено включенностью индивида в общественные отношения и деятельность. Собственное время личности в наиболее общем значении – это социальное время, в той мере, в какой содержание человеческой психики является освоенным в практической деятельности социальным опытом» [Носаль А. Л., 1999].

Согласно J. Nuttin, результативность деятельности субъекта во многом определяется тем, как эта деятельность направляется, регулируется во временной перспективе. Отмечается, что будущая временная перспектива будет оказывать действенное влияние на текущую активность субъекта только при наличии у него «временной интеграции», которая является важным условием реалистичности временной перспективы. Субъект должен иметь стремление и умение связывать свое настоящее с будущим, уметь видеть в результатах своих действий собственную активность, должен уметь осознавать связи, которые соединяют его активность, события его жизни во времени, реальный момент настоящего с уопостижаемыми целями, составляющими временную перспективу [Nuttin J., 1980].

Исследование специфики пространственно-временных представлений служит прогнозом для выполнения любой сознательной деятельности. Р. Х. Багова в диссертационной работе отмечает, что «...прогнозирование развития событий и собственных действий для достижения желаемых результатов является неотъемлемым моментом любой деятельности человека. Обеспечивая личности возможность постоянно выходить за свои пределы, прогнозирование может служить одним из критериев правильности принимаемых решений, выдвижения новых гипотез, осуществлять подготовку к действиям в предстоящей ситуации. Прогнозирование обуславливает и ориентировку, регуляцию, коррекцию действий в процессе

деятельности, позволяет добиваться поставленных целей, выступает регулятором процесса творчества» [Багова Р. Х., 2003]. Так определял значимость прогноза С. Л. Рубинштейн: «Человек перестал быть рабом непосредственно ситуации, действия его становятся опосредованными, могут определяться не только стимуляцией, исходящей из наличной ситуации, но и целями, задачами, лежащими за ее пределами» [Рубинштейн С. Л., 1976].

Исследователь алгоритмов разума Н. М. Асмолов писал о времени как о «независимой переменной, которая, как и пространство, всегда участвует в деятельности интеллекта. Значительную часть своих программ он относил к будущему, несколько меньшую – к прошлому, большую часть – к настоящему» [Асмолов Н. М., 1979].

Рассматривая современные философские и психологические концепции, можно говорить о том, что проблема «времени» и «пространства» представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных вопросов, каждый из которых требует глубокого и всестороннего изучения. В исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, А. Н. Леонтьева, В. С. Мухиной, С. Л. Рубинштейна, В. П. Серкина, Ю. К. Стрелкова говорится о личности как субъекте деятельности. В структуру любой деятельности человека входят временные задачи, а пространство является основой любых действий человека. Особенности сформированности и специфика пространственно-временных представлений определяют готовность человека к деятельности. Ориентации во времени и пространстве имеют важное значение в развитии, становлении личности. Эта способность является важнейшим позитивным образованием, что стимулирует личность к развитию. Психологическое время и пространство человека как личности – это не столько внешние, физические условия его жизни, сколько деятельность. Специфика пространственно-временных представлений служит прогнозом как для выполнения любой сознательной деятельности, так и развития культуры человека в целом.

4. Пространственно-временные координаты в формировании самосознания этноса

Совершенно очевидно, что в образе мира той или иной этнической группы категории «пространства» и «времени» будут воспри-

ниматься по-разному. Отсюда можно предположить связь образа мира с особенностями организации восприятия в зависимости от среды проживания этноса. Существуют различия в этнических культурах, зависящие от условий существования, рода занятий, и отсюда, образа жизни людей, живущих, например, в замкнутом пространстве острова, занимающихся земледелием, рыбной ловлей, и открытом пространстве степей и равнин, ведущих образ жизни современного человека.

В соответствии с выдвинутой нами гипотезой мы обратились к исследованию этносов, проживающих в разных географических условиях и имеющих разные традиции и культуру, которые, согласно Л. Н. Гумилеву, складывались в том числе и под влиянием ландшафта. Особенности пространственно-временных представлений людей должны были найти свое отражение в первую очередь в их географии проживания, языке, мировоззрении и философии, в традициях и праздниках.

В таблице 1 наглядно представлены основные выводы, отражающие специфику пространственно-временной модели мира у этносов, формировавшихся в разных географических условиях.

1. Самосознание этноса существует в качестве саморазвивающейся системы, основанной на противоречии осознаний целостности в пространстве и во времени. Главная функция самосознания этноса – передача диахронной информации от старших поколений младшим, то есть обеспечение воспроизводства этноса в длительной временной перспективе. Это означает, что такая информация прошла испытание в опыте многих поколений и зарекомендовала себя как необходимая для выживания этноса.

2. Существуют различия в этнических культурах, зависящие от условий существования: образа жизни людей, живущих в замкнутом пространстве острова, занимающихся земледелием, рыбной ловлей, от образа жизни людей, проживающих в открытом пространстве степей и равнин. Соответственно, мы предполагаем, что в образе мира той или иной этнической группы категории «пространство» и «время» будут также и описываться по-разному.

Таблица 1

Основные выводы, отражающие специфику пространственно-временной модели мира у этносов, формировавшихся в разных географических условиях

	Русские	Китайцы	Казахи	Нивхи
География этноса	1) Проживают на территории острова Сахалин, его южной части (г. Южно-Сахалинск); 2) Сахалин – гористый остров. Большая часть его территории занята горными хребтами. Низменности занимают значительно меньшую площадь, чем горы; 3) обилие рек и озер; 4) климат Сахалина чрезвычайно своеобразен. Он отражает в себе одновременно влияние холодного Охотского и теплого Японского морей; 5) пространственные представления островитян носят закрытый, замкнутый характер: удаленность от материка и столицы России. Море	1) Проживают в Восточной Азии, третья по территории страна мира после России и Канады и первая в мире по количеству населения. На севере граничит с Монголией и Россией, на северо-востоке – с Россией и КНДР, на юге – с Вьетнамом, Бирмой (Мьянма), Лаосом, Индией, Бутаном и Непалом, на западе – с Пакистаном, Афганистаном и Таджикистаном, на северо-западе с Кыргызстаном и Казахстаном. На востоке омывается Желтым морем и Восточно-Китайским морем, на юге – Южно-Китайским морем; 2) горы занимают около 43 % территории Китая,	1) Казахстан на севере, северо-западе и востоке граничит с Россией, на юго-востоке – с Китаем, на юге – с Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном; 2) на широких просторах Казахстана имеются и высокие горы, и густые леса, и обширные равнины. Рельеф Казахстана повышается с запада на восток и с севера на юг; 3) слабо развитая озерно-речная система: это малые реки или речки, питающиеся талой весенней водой, а летом пересыхающие. Крупные реки: Иртыш, Есиль, Тобол. В Казахстане насчитывается более 48 тысяч озер. Из них только у 21	1) Проживают на территории острова Сахалин, его северной части (п. Восток Ногликского района); 2) Сахалин – гористый остров. Большая часть его территории занята горными хребтами. Низменности занимают значительно меньшую площадь, чем горы; 3) обилие рек и озер; 4) климат Сахалина чрезвычайно своеобразен. Он отражает в себе одновременно влияние холодного Охотского и теплого Японского морей; 5) пространственные представления островитян носят закрытый, замкнутый характер: удаленность от материка

Продолжение таблицы 1

	Русские	Китайцы	Казахи	Нивхи
	и остров выступают как ограничивающий элемент ландшафта	плоскосторья – 26 %, различные холмистые бассейны – около 19 %, и только 12 % территории страны можно охарактеризовать как равнины; 3) климат страны отличается в разных регионах. В Юго-Восточном Китае климат субтропический, а на крайнем юге страны – тропический; 4) пространственные представления китайской группы – жителей материковой части суши – носят открытый, незамкнутый, незамкнутый характер	озера площадь превышает 100 квадратных километров. К крупным озерам относятся Каспий, Арал, Балхаш и др.; 4) развитое судоходство; 5) благодаря удаленности от морей и океанов резкий континентальный климат; 6) пространственные представления казахской группы – жителей материковой части суши – носят открытый, незамкнутый характер	и столицы России. Море и остров выступают как ограничивающий элемент ландшафта
Язык	1) Пространство и время в языке представлены на уровне морфологии, семантики; 2) для передачи мысли фонетическое письмо занимает больше места на пространстве бумаги, что создает линейный, «по-	1) Пространство и время в языке представлены на уровне морфологии, семантики; 2) пиктографическое (иероглифическое) письмо в пространстве текста создает картину мира в целом;	1) Пространство и время в языке представлены на уровне морфологии, семантики и синтаксиса; 2) для передачи мысли фонетическое, «присоединительное» письмо занимает больше места на пространстве бумаги,	1) Фонематический принцип письменности обращен к визуальному образу и способствует формированию правополушарной доминантности; 2) правое полушарие мозга отвечает за ориентацию в пространстве и

	Русские	Китайцы	Казахи	Нивхи
	элементный» характер речи и мысли; 3) характерно алфавитное письмо как набор дискретных символов – что способствует формированию левополушарной доминантности	3) китайский иероглиф занимает меньше пространства на бумаге (в отличие от фонетической письменности) и обращен к визуальному образу, что способствует формированию правополушарной доминантности	что создает линейный, «сплозменный» характер речи и мысли; 3) характерно алфавитное письмо как набор дискретных символов – что способствует формированию левополушарной доминантности	легко воспринимают пространственные отношения, производят непрерывные топологические, пространственные преобразования информации; 3) правое полушарие имеет дело с актуальным временем, действиями «здесь и сейчас»
Мировоззрение и философия	1) Остров как символ «золотника», «матки Вселенной»; 2) остров как символ начала творения земли, «мировая гора, центр мира»; 3) идея биполярности мира: Восток–Запад, Север–Юг (Восток обладает положительной семантикой); 4) отсутствие противопоставлений рая и ада; 5) линейное восприятие времени как константы русской культуры	1) Пятичленная пространственно-временная модель мира, включающая: а) наличие центра; б) цветовую космологическую символику; в) мировоззренческую, философскую символику; г) числовую символику; д) персоналогическую и космологическую символику; 2) идея дуализированности мира; 3) время циклично и включает несколько от	1) Различение, но не разделение понятия «времени» от понятия «пространства»; 2) различение двух типов времени – сакрального, и времени эмпирического, исторического и бытового, линейного; 3) существование нескольких систем измерения времени одновременно: собственных и заимствованных; 4) система отсчета временных отрезков, основанная на наблюдении за	1) Трехчленное как вертикальное, так и горизонтальное ее строение: а) по вертикали: верхний – небесный, средний – земной и нижний под-земные миры; б) по горизонту: средний, земной мир, разделялся на три области: водную, горнотаежную и человеческую – центральную; 2) во времени нет ярко выраженного движения 3) «сегодня» всегда является центральной точкой

	Русские	Китайцы	Казахи	Нивхи
	6) время возможно исчислить; 7) время персонафицировано; 8) время имеет звук и видимость; 9) время публично и наглядно; 10) время формально; 11) время стало европеизовано; 12) время стабильно; 13) время делится на «старое» и «новое»; 14) значимо настоящее и будущее; 15) время стало гражданским; 16) время возможно изменить; 17) время циклично и включает несколько от носительно автономных циклов: астрономические циклы, солнечные и лунные циклы, вегетативные циклы	носителю автономных циклов: астрономические циклы, солнечные и лунные циклы, вегетативные циклы; 4) время линейно, обращено и в сторону прошлого, и в сторону будущего	поведением животных, постоянно обитающих в данном ареале; 5) система отсчета на основании наблюдений за движением солнца на небосводе; 6) для обозначения больших фиксированных отрезков времени использовались выражения, основанные на общеизвестных и стандартных хозяйственных процедурах; 7) пространство делилось на свое, освоенное и обитаемое, и чужое; 8) вертикальная модель мира включает в себя три яруса – верхний, средний и нижний; 9) юрта как центр освоенного, своего пространства; 10) юрта как организующий элемент; 11) симметрия и иерархия пространства	отсчета; 4) представления о пространстве переносятся на «время»; 5) время циклично – оно выражение природных либо социальных ритмов; 6) образ времени является мифом

	Русские	Китайцы	Казахи	Нивхи
Праздники	1) Праздник – неотъемлемая составляющая нормального течения жизни; 2) сто сорок – сто пятьдесят праздников в году – это примерно 40 % времени; 3) существуют праздники общинные и личные, семейные; 4) праздники могут длиться до 12 дней; 5) празднику необходим предпраздник и попредднество; 6) праздник объединяет	1) Праздник – неотъемлемая составляющая нормального течения жизни; 2) ритуалы праздников у китайцев символизируют зарождение чего-то нового – обязательно лучшего: победу света над тенью и Солнца над тьмой; 3) существуют праздники, отражающие значимые события в жизни человека, семьи и общества; 4) поклонение зенитно-	1) праздники делились на личные, общественные и религиозные; 2) праздники, связанные со сменой времен года: а) самый крупный праздник народа Казахстана считался «Наурыз» (Новый год), символизирующий борьбу зимы и весны; б) «День перекочевки рода» или целого аула с зимовок на летовки ранней весной и поздней осенью, когда возвращались к прежней зимней	1) Праздники связаны с религиозными воззрениями; 2) праздники отражают цикличность времени; 3) «кормление воды» и «медвежий праздник» отражают горизонтальное и вертикальное строение мира: верхний – небесный и средний – земной миры; 4) праздники отражают мифологию нивхов

	Русские	Китайцы	Казахи	Нивхи
	людей идейно, утверждает мировоззрение данного общества, его политические, нравственные и эстетические идеалы – в этом социальная сущность праздника; 7) праздник передает культурные традиции из поколения в поколение, позволяет людям осуществлять свою культурную самоидентификацию; 8) праздник – осмысление будущего, создание образа идеального общественного состояния; 9) праздник как пространство религиозной культуры народа; 10) праздник – одно из главных понятий народного календаря, «сакральное» время, противопоставленное повседневному времени будней	му солнцу и принятию дня летнего солнцестояния за поворотный момент годового цикла. Это отразилось в существовании календарных празднеств зимнего и летнего солнцестояния, а также обязательного положения лицом на юг для государя во время церемоний	стоянке обратно; в) «Праздник первого кукумса», который восставливал силы после годной зимы и весны; 3) праздники, связанные с временем сакральным, застывшим и навсегда прошедшим , описанным в соответствующей мифологии: а) «курбан-айт», или «праздник жертвоприношения»; б) «ураза-говетия», отмечаемый первого и второго числа месяца шавваль в честь завершения поста месяца рамадан	

Контрольные вопросы

1. Что называется «четвертым» измерением?
2. В чем особенность времени личности?
3. От чего зависит скорость протекания времени?
4. От чего зависят пространственно-временные представления этноса?

Задания для самостоятельной работы

1. Из словарей по психологии, монографий, публикаций в периодических изданиях необходимо выбрать словарные статьи по заданной тематике «пространство» и «время» (см. «6.3. Конспектирование словарных статей»).
2. Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Артемьева, Е. Ю. Психология субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. – М. : МГУ, 1980. – 128 с.
2. Белянин, В. П. Психоллингвистика : учебник / В. П. Белянин. – М. : Флинта : Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.
3. Богомолова, Н. Н. Образы американца и советского человека в восприятии московских студентов и на страницах молодежной прессы / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского ун-та. – 1991. – № 3. – С. 3–11. – (Сер. 14. Психология).
4. Виничук, Н. В. Счастье в контексте образа мира и времени: этнопсихологический аспект / Н. В. Виничук // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. – № 36(77) : Аспирантские тетради : научный журнал. – СПб., 2008. – С. 36–41.
5. Дробижева, Л. М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика / Л. М. Дробижева // Советская этнография. – 1991. – № 1. – С. 3–13.
6. Когнитивная психология. Учебник для вузов / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
7. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М. : изд-во Московского ун-та, 1988. – 208 с.

8. Прохоров, А. О. Семантические пространства психических состояний / А. О. Прохоров. – Дубна : Феникс+, 2002. – 280 с.

9. Стрелков, Ю. К. Инженерная и профессиональная психология / Ю. К. Стрелков. – М. : Высшая школа, 2001. – 358 с.

10. Шмелев, А. Д. «Русская ментальность» в зеркале лексических данных / А. Д. Шмелев // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С. 168–169.

11. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. – М. : изд-во Московского ун-та, 1983. – 158 с.

12. Шмелев, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. – СПб. : Речь, 2002. – 480 с.

ТЕМА 6. Мифологическое в структуре сознания персистентных этносов

ПЛАН

1. Понятие о динамических и персистентных этносах (Л. Н. Гумилев).
2. Мифологическое в структуре сознания.
3. Мифология, верования и фольклорные традиции этноса.
4. Способ и характер психического отражения мифологического.

1. Понятие о динамических и персистентных этносах (Л. Н. Гумилев)

Мифологическое в той или иной степени проявляет себя в сознании той или иной этнической группы. Вначале необходимо условиться о том, какое содержание мы вкладываем в понятие этнос. В зарубежной социально-культурной антропологии понятие этнос употребляется сравнительно редко. Более употребительным

является понятие этничность, отражающее принадлежность к определенной нации или этнической группе. Отчасти этим может объясняться появление за рубежом кросс-культурной психологии, а не этнопсихологии. Эти две области различаются даже по своему объекту исследования. Кросс-культурная психология изучает сходства и различия в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам. Этнопсихология изучает психологические особенности индивида или группы людей, связанных с этнической или *культурной* принадлежностью, проявляющиеся на сознательном и бессознательном уровнях⁴³. Поскольку объектом нашего исследования является этническое сознание, то обозначим содержание этого термина «этнос». «Этнос (греч. *ethnos* – группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием» [Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Мн. : изд-во В. М. Скакун, 1998. – С. 856]. Советский этнограф Ю. В. Бромлей предложил следующее определение этноса, или этника (этнос в узком значении слова): «...исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании». «Очерки теории этноса» (1983). Л. Н. Гумилев, достаточно много полемизируя с Ю. В. Бромлеем в своей оригинальной теории этноса как элемента этносферы – особой биосоциальной реальности, выводит следующее его определение: «Этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени»⁴⁴. Данное определение этноса является не только категорией этнологии и

⁴³ Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. – М. : Ключ-С, 1999. – С. 32.

⁴⁴ Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Та-наис ДИ-ДИК, 1994. – С. 168.

этнографии. В контексте этнопсихологии понятие «этнос» трактуется следующим образом: устойчивая в своем существовании группа людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие⁴⁵. Определения этноса Л. Н. Гумилева и Т. Г. Стефаненко являются схожими. В них можно выделить существенные для нашего исследования признаки: устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей и устойчивая в своем существовании группа людей (1); противопоставляющий себя всем прочим коллективам, отличающийся своеобразным стереотипом поведения и групп людей, осознающая себя ее членами на основе этнодифференцирующих признаков (2).

Гумилев в книге «Этногенез и биосфера Земли» (1979) разделяет этносы на два разряда: этносы *персистентного состояния и динамического*⁴⁶. Согласно концепции Л. Н. Гумилева под персистентным этносом понимается коллектив людей, существующий длительное время и в своем развитии не претерпевающий существенных изменений, динамический этнос – предполагает не только изменение среды его обитания, но и активное собственное преобразование во всех проявлениях. «Примерами первого варианта могут служить застарелые рабовладельческие отношения в Аравии среди бедуинских племен, в Западной Африке: в Бенине, Дагомее и т. п., у тлинкитов в Северо-Западной Америке и у горцев Кавказа, до XIX века имевших грузинских рабынь и рабов»⁴⁷. К персистентным этносам можно отнести коренные народы о. Сахалин: нивхов, ульта, эвенков и др. По всем признакам, выделенным Л. Н. Гумилевым, эти этносы подходят под персистентное состояние, нежели под динамическое.

На примере сахалинских нивхов обозначим основные признаки персистентного этноса. Этносам, пребывающим в персистентном состоянии, присуще то, что новое поколение стремится повторить

⁴⁵ Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – С. 32.

⁴⁶ Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Та-наис ДИ-ДИК, 1994. – С. 157–158.

⁴⁷ Там же. С. 158.

стереотипы предшествовавшего. Так нивхи до сих пор рассматривают освоение русскими о. Сахалин как вторжение и вмешательство в жизнь их народа. В частности, сохранился стереотип того, что за какую-либо информацию, исходящую от нивхов по просьбе пришлых людей, последние должны непременно заплатить какими-нибудь материальными благами (см. фото 1). При установлении четкого и доверительного контакта нивхи могут изменять характер ценности с материальных на идейные.

Фото 1

Для персистентных этносов свойственно циклическое исчисление времени, а не линейное, как для динамических этносов. Так время измеряется сезонами ловли рыбы и промыслами таежного и морского зверя. М. И. Шахнович отмечает, что промысловые сезоны и месяцы года у нивхов и эвенков носят названия рыб и животных, а также средств и орудий промысла «Первобытная мифология и философия» (1971). «Ноябрь у сахалинских нивхов называется мухитилон – «месяц поднимания лодок» (месяц, когда вытаскивают из реки на берег лодки)»⁴⁸. Хозяйство персистентных

этносов приспособлено к ландшафту. Так между нивхами и эвенками существует национальное неприятие, местами перерастающее в национализм. В п. Виахта на севере о. Сахалин совместно проживают нивхи и эвенки. Эвенки по сравнению с нивхами стоят на более высокой ступени экономического развития, так как они жили главным образом за счет оленеводства. Нивхи, напротив, сами ничего не производят, в основном занимаются собирательством и охотой и рыболовством.

У персистентных этносов особое отношение к религии. У нивхов отмечается генотеизм. Среди многих богов у них выделяется сотворитель всего живого – Тайхнад. Нивхи не допускают иноземцев к своим культам (кормление духов) и не называют шаманов, которые живут среди них. В д. Чир-Унвд ни один из респондентов в ходе проведения анкетирования не сообщил, что в Чир-Унвде есть шаман, хотя многие из респондентов высказались в пользу того, что шаман необходим. У нивхов до прихода русских на Сахалин различались такие две социальные роли, как шам и шаман. Так шам – это человек, который избирался старейшинами и первоначально исполнял, прежде всего, судебные обязанности и избирался исключительно для этих целей. Он оглашал решение суда старейшин и отвечал за исполнение приговора. Впоследствии шам стал исполнять роль лекаря и оракула. Шаман в отличие от шама не избирался, а занимал свое место в социуме силой своего характера. До репрессий 1930-х гг. шаманы и шама у нивхов выступали в роли духовных лидеров⁴⁹.

Несмотря на то, что нивхи являются персистентным этносом, их культура подверглась значительным изменениям с появлением японцев и европейцев на Сахалине. Так многие религиозные обряды у разных родов могли значительно различаться между собой. Под влиянием русских священников и колонистов нивхи постепенно утрачивали веру в силу и авторитет шама, хотя продолжали поклоняться предкам и духам стихий природы.

⁴⁹ Хоуз, Ч. Г. На восточной окраине. Отчет о научных исследованиях среди коренных народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию / Ч. Г. Хоуз. – Южно-Сахалинск : Сах. обл. книжное изд-во, 2003. – С. 190.

⁴⁸ Меркушев, И. Л. Путешествие в грозное царство Котлана и трех Кенгов / И. Л. Меркушев. – Хабаровск : РИОТИП, 1999. – С. 32.

2. Мифологическое в структуре сознания

У каждого этноса есть своя мифология. Если же этнос отличается от других не по каким-либо анатомофизиологическим признакам, а по стереотипу поведения, например христиане, то и здесь есть своя христианская мифология. То есть исходя из понимания этноса как группы людей со своеобразным стереотипом поведения мифологическое отмечается в сознании персистентных и динамических этносов. По нашему предположению, для персистентных этносов в большей степени свойственно мифологическое отражение мира. Эта гипотеза имеет под собой ряд оснований, которые приводятся нами ниже. В качестве основных направляющих признаков проявления мифологического в структуре сознания мы выделили следующие:

I. Характер отношений с окружающей средой.

II. Мифология, верования и фольклорные традиции этноса.

III. Отражение мифологического сознания в декоративно-прикладном искусстве.

IV. Способ и характер психического отражения.

I. Характер отношений с окружающей средой. Носитель мифологического сознания стремится к достижению гармоничного состояния. Личность из состояния противоречия и несвободы стремится прийти к той заданности, которая присуща человеку от рождения. По А. Ф. Лосеву, этого желает каждая личность, но является ли это стремление осознанным, направленным осуществлением гармонии каждого человека?

Этносы всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности⁵⁰. Разделяя этносы персистентные и динамические этносы по отличительным признакам, Л. Н. Гумилев указывает на то, что хозяйство персистентных этносов приспособлено к ландшафту – динамические этносы стремятся приспособить ландшафт к требованиям хозяйства⁵¹. К динамическим этносам можно отнести все современные этносы, до-

стигшие уровня развития цивилизации. Л. Н. Гумилев также говорит о том, что динамические этносы, приспособивая ландшафт к своему хозяйству, постепенно переводят живое вещество природы в косное и безжизненное. В одной из частей «Мысли по поводу ноосферы» в главе «Природа пассионарности» Л. Н. Гумилев замечает: продуктом ноосферы является техника в самом широком смысле, включающем искусство, науку и литературу как кристаллизацию деятельности человеческого разума⁵². Эти творения человека изначально отличаются от созданий природы. «Они выпадают из конверсии биоценозов, где идет постоянный обмен веществом и энергией, поддерживающий биоценозы как системные целостности. Человеческое творчество вырывает из природы частицы вещества и ввергает их в оковы форм. Камни превращаются в пирамиды или Парфенон, шерсть – в пиджаки, металл – в сабли и танки. А эти предметы лишены саморазвития; они могут только разрушаться»⁵³. Л. Н. Гумилев относительно пространств, потерявших свою жизненную силу: пустынь, пересохших водоемов, переотложенных почв, применяет термин – «бэдленд». Земля, не способная породить живое. Далее автор ставит задачу определить этносы с характерной сферой сознания, порождающего культуру и технику. В конечном счете Л. Н. Гумилев выходит на несколько обобщающих выводов: действия человека по отношению к окружающему миру обусловлены его мироощущением, что проявляется в явлении сознания – мировоззрении. По Л. Н. Гумилеву, существуют этносы с различным характером психической направленности. Одни этносы создают культуру с созидательной силой, другие несут в своем сознании моменты культуры разрушения⁵⁴. Персистентные этносы находятся в состоянии равновесия с ландшафтным и человеческим окружением, они лишены творческих сил. Нивхский этнос находится именно в таком состоянии. На основе только того факта, что нивхи являются персистентным этносом, утверждать наличие в их структуре сознания мифологического момента, конечно, не-

⁵⁰ Гумилев, Л. Н. *Этногенез и биосфера земли* / Л. Н. Гумилев. – М. : Та-наис ДИ-ДИК, 1994. – С. 79.

⁵¹ Там же. С. 159.

⁵² Гумилев, Л. Н. *Этногенез и биосфера земли* / Л. Н. Гумилев. – М. : Та-наис ДИ-ДИК, 1994. – С. 95.

⁵³ Там же. С. 395–396.

⁵⁴ Там же. С. 541–577.

корректно. Для нивхов с момента появления их на Сахалине всегда было свойственно приспосабливать свой ландшафт к хозяйству и восстанавливать равновесие между собой и природой, что, в частности, заложено в их промысловых традициях. Но это уже касается сферы верований этноса. Отметим только тот факт, что нивхский этнос стремится к гармоничному состоянию – это является одним из моментов мифологического сознания. В этом месте необходимо отметить, что способ и характер отношений нивхского этноса с миром определяет особое его мировосприятие, которое прослеживается в верованиях нивхов, а именно в их мифологии.

Здесь разберем отношение человека, обладающего мифологическим сознанием и обыденным, к отдельным явлениям реальности. Так, например, вода для нивхов не является просто химическим соединением элементов или тем, что можно пить, чем можно поливать или где можно заниматься рыбной ловлей или охотиться. Прежде всего, вода в мифологическом понимании – это источник жизни, живая субстанция. В восприятии нивхов частица воды может быть частью живого организма. Вода используется ими во многих обрядовых религиозных действиях до сих пор как необходимый компонент или заместитель той стихии, благодаря которой осуществляется жизнь. У нивхов до сих пор сохранились культы стихий: огня, воды, воздуха, земли. Современные цивилизованные люди почти утратили такое понимание воды как живой субстанции, и в их сознании постепенно закрепились определенные четкие стереотипы. Вода ими рассматривается только как компонент или как средство производства чего-либо. Но все-таки нельзя отрицать, что вода несет в себе энергетические источники жизни, даже если не верить в «живую» и «мертвую» воду. Современный цивилизованный человек, игнорируя этот факт, пришел к опровержению естественных природных законов. Утратилось своего рода уважение к живому или к тому, посредством чего может осуществляться жизнь, что, по нашему мнению, тождественно. В результате последствия такого нарушения отразились в том, что сокращаются запасы чистой питьевой воды, ухудшаются ее качества, популяции многих видов рыб и их количество постепенно исчезают, что наблюдается, в частности, в промысловых акваториях о. Сахалин. Между тем, если не касаться научного или обыденного понимания воды как химического соединения или как необходимого компонента для производства, то во многих культурах, в том числе и русской, сохранилось восприятие и понимание

воды как живой субстанции, которое закрепились в сознании посредством фольклора. Это пока наблюдается и поныне.

Обратимся к другому, более «живому» и осязаемому примеру. Никто не станет отрицать, что всякое растение – это живая материя. Растения могут чутко реагировать на различные внешние стимулы – освещение, влажность, температуру окружающей среды. Современные исследования в области биологии показывают, что растения способны реагировать определенным образом на присутствие человека и даже на конкретных людей, находящихся в том или ином эмоциональном состоянии (радости, страха, злобы или печали). Если попытаться представить сейчас, что с обыденной точки зрения есть для нас и значит какое-либо растение, то можно примерно привести следующий ряд: органическое соединение, пища, лекарство, строительный материал, украшение. Может быть, кто-то добавил бы в этот ряд одно единственное слово: «живое». Но эта характеристика в действительности и есть первая, которой может быть наделено всякое растение. Аристотель в трактате «О душе» выделил четыре вида души. Среди них растительный вид души был первым. Для обозначения души он ввел особый термин «энтелехия» – осуществление жизни в чем-либо. У нивхов по одному из мифов первый человек (слово «нивх» переводится с нивхского «человек») появляется из смолы дерева лиственница⁵⁵. По нивхской мифологии все деревья суть живые существа. В деревьях могут жить души людей и духи различных стихий, поэтому в нивхских мифах и сказках их герои часто вступают в контакт с деревьями. Дерево может дать совет человеку, силы или же может погубить его. У древних друидов известен календарь, согласно которому у каждого человека есть свое дерево, как и на Востоке принято считать, что у человека есть особый животный знак. Изделия, выполненные из того или иного дерева, могут обладать не просто внешними функциональными свойствами: стрелы, люлька, черенок ножа, они часто выступают как носители особых свойств. Ч. Г. Хоуз так описывает процесс заготовки дерева для нивхской лодки-долбленки: «На оставшемся от срубленного дерева пне устанавливают

---

⁵⁵ Санги, В. М. *Песнь о нивхах* / В. М. Санги. – М. : Современник, 1989. – С. 11.

прут со стружками-завитками у кончика (айны называют их инао), который служит талисманом и должен отгонять злых духов леса, способных навредить человеку в отместку за срубленное дерево»⁵⁶. Нивх, прежде чем срубить дерево, говорит с ним, объясняя ему, для чего он его желает применить (см. фото 2). Такие факты общеизвестны в мировом фольклоре, но у нивхов до сих пор сохранилось особое отношение к материальным предметам. Если предмет был подарен каким-либо человеком, то данная вещь непременно выступает как его частица. В дальнейшем используется и хранится с памятью об этом человеке.

Фото 2

Если остановить свое внимание на отношении нивхов к человеку вообще как к одному из объектов окружающей среды, то можно выделить следующие моменты. Каждый человек в сознании нивхов выступает как неотъемлемая и несуществующая

⁵⁶ Хоуз, Ч. Г. На восточной окраине. Отчет о научных исследованиях среди коренных народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию / Ч. Г. Хоуз. – Южно-Сахалинск : Сах. обл. книжное изд-во, 2003. – С. 147.

вне природы ее часть, ее дитя. Как и человек, таким же правом на существование обладает любое дерево, насекомое, животное, птица, рыба. Человек не есть что-то самодовлеющее и отделенное, особое от мира существо. Человек нивхами не мыслится отдельно и независимо от мира. Он всегда с миром един, и любое действие, произведенное человеком, в нем отражается. Человек выступает в сознании нивхов как творение высших сил, у которых могут быть различные имена (духи, боги) и сущности: вода, огонь, земля, воздух. Здесь есть сходство с христианской мифологией, где человек создан по образу и подобию Бога, но в данном случае имеется в виду не материальное внешнее сходство, так как после грехопадения человек утратил свой первоначальный облик. Назначение человека, если обратиться к их мифам, легендам, песням и сказкам, видится нивхами в гармоничном существовании его в мире и с миром. Говоря слово «существование», имеется в виду не простое проживание жизни или нечто застывшее, пребывающее в состоянии покоя, которое заключается в удовлетворении естественных потребностей – это именно *гармоничное* существование. Гармония предполагает, прежде всего, развитие новых качеств в чем или в ком-либо. Остановившись на этом моменте, можно говорить, что этнос нивхов пребывает в персистентном состоянии, когда поддерживается баланс сил человека с окружающей природой. Но чтобы поддерживать такой баланс, необходимы силы и знания, которые подразумевают под собой развитие и изменение человека. Отсюда человек не может оставаться по своей природе неизменным. Такова его жизненная природа. В современном цивилизованном обществе человек не стремится к такой гармонии. Однажды осознав себя как существо мыслящее, познающее, человек применил свои силы в потреблении. Такое внутреннее и внешнее изменение человека направлено не на гармоничное развитие, а на саморазрушение, когда творец вещей становится их рабом. Он стремится к потреблению, но не к воссозданию и не к гармонии с миром. Человек отделил себя от мира и создал много вещей себе подобных, но не живых. Это было началом появления второго искусственного мира. Так появилась техносфера. Создатель техносферы и сам превратился в ее неживую часть, просто существо, вид живой материи. Интересен тот факт, что технические творения человека, больше похожие внешне и внутренне на самого создателя и имеющие бо-

более сложную структуру, более жизнестойки и долговечны. Тем не менее практика показывает, что человек не может игнорировать естественные законы. В какой-то момент истории развития человечества появилось явно ошибочное понимание смысла, роли и назначения человека вообще, и понимание это было искаженным в отличие от первоначального. Можно спросить: каково же первоначальное истинное предназначение человека? Ответ на этот вопрос, думается, можно найти в той информации, которая носит универсальный характер и имеет одинаковую структуру построения, по мысли К. Леви-Строса – это мировая мифология. Отечественным исследователем А. Б. Островским была предпринята попытка изучения представлений нивхов. В работе «Мифология и верования нивхов» (1999) он впервые применяет к изучению менталитета нивхского этноса структурную антропологию К. Леви-Строса. Исходя из ее основных положений Островский рассматривает мифологический материал нивхского этноса в качестве матричного поля для совершения неосознанных логических операций. «Мифология и верования нивхов» (1999). В результате А. Б. Островский подходит к интересующей нас проблеме, рассматривая существующие у нивхов техники мышления и, соответственно, способ отношения к действительности в контексте их мифотворчества и обрядовой деятельности.

Мифологическое сознание предполагает не только особое мировосприятие, но и способ отношения к миру, что непосредственно проявляется в деятельности. Воспринимать окружающий мир живым можно, но необходимо и действовать в отношении мира так, как поступают по отношению к живому существу. Нивхи говорят о том, что у них, несмотря на множество разновидностей сверхъестественных сил, есть один бог и творец – это природа, и человек воспринимается ими и мыслится как часть одного живого организма.

Если в целом говорить о ценности значения мифологического восприятия и миропонимания нивхов, то можно отметить его гармоническую направленность, чего сейчас, к сожалению, так не хватает в современных цивилизованных культурах. В этом и заключается, прежде всего, ценность мифологического мировосприятия и миропонимания.

3. Мифология, верования и фольклорные традиции этноса

II. Мифология, верования и фольклорные традиции этноса.

Общеизвестно, что в фольклоре народа отражаются его история, культура, представления о мире и характер взаимоотношений с миром. Рассмотрим последовательно систему мифологических представлений и сложившиеся на их основе верования и фольклорные традиции нивхского этноса. Мифология и верования нивхов анимистичны. Это отражается и в фольклоре этноса. Сказки нивхов построены на их мифах. В нивхской мифологии указывается на существование мира реального, действительного Ых-миф и двух загробных миров: Млых-во – большая подземная деревня умерших, рай для охотников и рыбаков и Тло – небеса, загробный мир для тех, кто умер насильственной смертью или самоубийц. В зависимости от характера конца жизни нивха различаются и похоронные обряды. Так на местах захоронения людей, попадающих в так называемую большую подземную деревню, некоторое время оставляют пищу, также вместе с человеком хоронят его собак, которые предварительно приносятся в жертву. Вместе с прахом кладутся сломанные предметы (их символически ломают, так как они должны прекратить свое существование и стать пригодными своему владельцу в загробном мире). Душа человека и животного, исходя из представлений нивхов, внешне выглядит так же, как и сам человек. Душа может войти в материальное тело, и тогда может произойти его оживление, возвращение из мира мертвых.

В отношении анализа времяпространства нивхской мифологии представляет особый для нас интерес работа А. Г. Филимонова «Коллективные представления нивхского этноса: взаимодействие человека, социума и природы» (2002). В нивхских мифах и сказках указывается на специфическое вертикальное строение мира, который состоит из уже упомянутых нами выше частей – мира реального, действительного, где обитают живые существа, Млых-во – мира мертвых и небеса Тло, где обитают небесные люди или духи. По своей природе мир живых существ неоднороден, несмотря на его материальность, в нем наряду с людьми, животными, рыбами, птицами обитают духи, которые часто принимают облик живых существ или пребывают в нем долгое время. Отчасти этим объяс-

няется появление многих нивхских родов от тех или иных живых существ – тигра, собаки, лисицы, медведя, нерпы и т. д. Обиталища духов представляют собой затерянные миры и вселенные. Так А. Г. Филимонов, анализируя традиционные представления нивхов о пространстве, выявляет разницу между горизонтальным и вертикальным измерениями. Вертикальное измерение отличается простотой и ясностью. Горизонтальное, напротив, опирается на совокупность независимых друг от друга векторных направлений – пространства живых существ и обиталища духов различных стихий: огня, леса, воды, воздуха. Однако эти направления не случайны, они жестко определяются рельефом и особенностями окружающей местности. В результате возникает несколько сложных систем координат, встроенных друг в друга. Подобное восприятие пространства позволяет максимально эффективно упорядочивать окружающую местность и находить нужные места в процессе повседневной деятельности. В то же время неоднородность горизонтального пространства делает возможным появление представлений о различных затерянных мирах и вселенных в пределах этого пространства⁵⁷. Таким образом, эти системы координат одновременно дают нивху возможность хорошо ориентироваться в пространстве и способствуют мифологизации этого пространства.

Во временной системе координат нивхов нет ярко выраженного движения, отраженного в смене дат или дней недели, но есть вечно длящееся *ных* (сегодня), которое «отражает» ближайшее прошлое и будущее, всегда являясь центральной точкой отсчета. В значительной степени нивхи переносят на время представления о пространстве. Но, в отличие от европейцев, у них не образуется при этом идеи времени, как равномерной, однородной линейной протяженности, поскольку само пространство нивхов неоднородно, многомерно и инвариантно. В более широком масштабе счет времени возможен по фазам луны или по циклам. В конечном итоге можно прийти к выводу, что время в традиционных представле-

ниях нивхов есть не просто отражение или выражение природных либо социальных ритмов, оно само является этими ритмами. Время сплетает их воедино, переносит качества природы на культуру и наоборот, и, следовательно, образ времени в традиционных представлениях нивхов является мифом. Поэтому природа и социум, миф и реальность в данной системе восприятия будут тождественны по своей природе, что свидетельствует о целостности, синкретичности мышления нивхского этноса.

У нивхов есть несколько божеств, которые проявляют себя как представители разных стихий – хозяин гор и тайги Пал-Ызнг, хозяин водной стихии Тол-Ызнг и хозяин огня и местности Тугурыз. Среди них особо выделяется сотворитель всего живого – верховное божество Тайхнад. Так, существует миф о том, как появилась земля. Во многом он напоминает библейский миф о сотворении земли. По преданию, после появления земли посреди вод мирового океана и всего живого на ее поверхности из смолы лиственницы появился первый человек – нивх. Этот миф о начале земли содержит в себе уже и собственно этнические мотивы. Сам миф, конечно, не может быть понят буквально.

Другой миф повествует о том, как Тайхнад определил всем живым существам их век, их назначение и количество каждого вида. Этот миф объясняет то, почему людей (очевидно, нивхов) на земле мало.

У нивхов существует множество мифов, где в большинстве случаев в роли главных героев выступают не люди, а животные, рыбы, птицы. Мир для нивхов полон духов. Среди них выделяются хозяева разных стихий, о которых было сказано выше. Промысловое хозяйство: рыбная ловля, охота на морского зверя, сбор съедобных кореньев, травы, ягод, промысел таежных животных – все это неотъемлемо связано с обрядовой стороной хозяйства нивхов. Перед охотой на животных нивхи совершают кормление духов – особый ритуал. Нивхи представляют, что в жилищах, в очаге, в реках, в сопках, деревьях живут свои хозяева-духи. Общение с духами происходит через специальные заговоры и молитвы. Часто эти формы общения носят характер просьб: об удачной охоте и рыбной ловле. «Во время морской охоты, если охотники устраивали стан на берегу, то прежде чем начать разбивку шалашей, старший устраивал «кормление» местного «хозяина». Он брал черпак, в котором находилась специально при-

---

⁵⁷ Филимонов, А. Г. Коллективные представления нивхского этноса: взаимодействие человека, социума и природы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Г. Филимонов. – Хабаровск, 2002. – С. 9.

готовленная еда, и бросал еду в море»⁵⁸. После охоты, когда животное уже поймано и было употреблено в пищу, его кости не выбрасываются, а часто помещаются в специальные места или собираются в особых ритуальных ящиках и сумках. При этом нивхи просят прощения у животных, совершая так называемый обряд «воскрешения» (нивхи думают, что если кости животного собрать и совершить специальный ритуал, то животное возродится в новой жизни): «...для того, чтобы медведь снова «воскрес», нужен строительный материал – его кости и череп. Поэтому кости медведя складывали на особом помосте и не разбивали, чтобы душа медведя могла воспользоваться ими как строительным материалом»⁵⁹. Также у нивхов существовали обряды возвращения в воду черепа тюленя, челюсти тайменя. Нивхи, поедая этих животных и рыб, полагали, что они освобождают души этих животных, душа бессмертна; скелет – основа – обрстет плотью и кровью, и туда все лягут души этих животных.

В обрядах «воскрешения» можно видеть стремление и действие, направленное на поддержание гармоничного состояния человека с миром, частью которого он является. В обрядах и ритуалах нивхов проявляется знание о том, что кроме законов материального мира существуют законы, которые имеют такое же определяющее значение для жизни людей. Нивхи могли вступать в общение не только с духами, но и с теми, на кого вели охоту. При этом смерть животного в их просьбах к нему выйти и подставить себя под удар не была чем-то окончательным, прекращением всякого существования. Это был временный уход в мир идеальный, мир духов, чтобы впоследствии заново обрести существование на земле. Здесь можно выделить один из моментов мифологического сознания – *стремление к целостности или цельности существования*.

III. Отражение мифологического сознания в декоративно-прикладном искусстве. Художники древности «формулировали» в своих орнаментальных построениях целую систему мироздания,

⁵⁸ Таксами, Ч. М. *Нивхи: (Современное хозяйство и быт)* / Ч. М. Таксами; ред. И. С. Вдовин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – С. 72.

⁵⁹ Меркушев, И. Л. *Путешествие в грозное царство Котлана и трех Кенгов* / И. Л. Меркушев. – Хабаровск: РИОТИП, 1999. – С. 57.

стремились осмыслить и передать художественными средствами могущество и величие сил, управляющих природой.

Их произведения демонстрируют поэтическую, глубоко философскую картину существования жизни на земле, в подземном, подводном мирах и на небесах. С подземным миром связывалась мысль о корнях, об истоках жизни, а также о царстве навсегда ушедших предков. Над ним находилась земля – кормилица людей, цветущая и изобильная. А над всем этим простирался небесный свод, где, в свою очередь, жили различные птицы и небесные духи – покровители и властители человеческих судеб.

Эта философская концепция находит свое отражение в орнаментальных композициях женских свадебных халатов народов Приамурья. На них традиционно изображается родовое дерево. Все пространство композиции «заселено» фигурками животных, птиц, рыб, пресмыкающихся в соответствии с древним представлением о «трех мирах»:

1. «НИЖНИЙ МИР» (подземный) – это корни дерева, пресмыкающиеся и рыбы.

2. «СРЕДНИЙ МИР» (земля) – часть ствола дерева, сухопутные животные и цветущие растения.

3. «ВЕРХНИЙ МИР» (небо) – птицы, солнце, луна и крона дерева. Там обитают и души еще не рожденных людей. Они сидят на ветвях в виде маленьких птичек и ждут своего часа.

Искусство всегда несло отпечаток особенностей верований и обычаев людей (см. фото 3). Для древней идеологии было характерно представление о всеобщей взаимосвязи в природе. Считалось, что человек происходит от зверя или птицы, что звери в тайге слушают и, понимая речь и замыслы охотника, могут разбежаться. Также они могут узнать человека-охотника в лесу и отомстить ему за убийство сородичей на охоте. Поэтому в тайге запрещалось громко разговаривать и шуметь, брать чужую добычу, убивать животных больше положенного. По анимистическим воззрениям аборигенов вода, огонь, лес, земля имели своих властелинов, от которых зависели условия жизни человека. Так, у нивхов перед началом промысла мужчины выезжали на середину реки и совершали жертвоприношения: бросали в воду из особого корытца разные кушанья, упрашивая божество пригнать в сети как можно больше рыбы. И «хозяин воды» ежегодно посылал людям стаи рыб и тюленей.

Фото 3

Дом и его обитателей охраняли духи предков – «хозяин» и «хозяйка» дома. В общественной и личной жизни аборигенов они играли важную роль. К скульптурным изображениям духов и божеств, в обязанности которых входило содействовать человеку в его выживании, относились с почтением. Деревянные фигурки «кормили» – смазывали рот жиром, а в трудную минуту к ним обращались за помощью. А скульптурные изображения медведя связаны с ранними религиозными воззрениями людей. Считалось, что такая фигурка служитместилищем для «души» этого животного. Магический орнамент и амулеты прикреплялись к лодкам и промысловым орудиям, чтобы обеспечить успешную охоту, к детским колыбелькам – для сохранения здоровья и жизни детей.

С помощью различных ритуальных амулетов, фигурок зверей и птиц, масок, бубнов, специальной посуды для кормления духов и т. п., выполненных древними мастерами-художниками, совершались сложные церемонии, целью которых было понять неизвестное, лечить болезни, умиротворить и прославить духов-тотемов.

Одним из таких наиболее ярких ритуалов у амурских и сахалинских народов стал медвежий праздник (нивх. «ЧХЫФ ЛЕРАНД» – медвежья игра) – комплекс обрядов, связанных с культом медведя. Древняя мистерия соединила в себе элементы тотемизма, промыс-

лового культа – кормления «хозяев» земли, леса, гор, а также церемонию поминок по умершему родственнику, душа которого переселилась в медведя (вера в миф об умирающем и воскресающем звере). Ритуальные действия праздника несут информацию о правилах охоты на медведя, приготовления и поедания мяса и захоронения черепа и костей животного как особого способа его возрождения после смерти.

Зачастую медвежий праздник был центром, вокруг которого вращалась вся жизнь общины. Для медвежьего праздника специально изготавливалась ритуальная посуда: большие ковши, чашки, ложки, плоские тарелки, украшенные скульптурой и орнаментальной резьбой. К этому событию припасали лучшую одежду. На него съезжались люди, пользовавшиеся особым почетом и уважением. Вот почему все культовые предметы, атрибуты праздника, одежда представляли собой наиболее совершенные образцы народного декоративно-прикладного искусства. Тем не менее любая утилитарная вещь в хозяйстве аборигенных народов считалась не законченной мастером, если она не была искусно покрыта орнаментом.

Профессионального ремесла у древних народов Приамурья и Сахалина не существовало. Все необходимое изготавливалось своими силами в своих хозяйствах. Этот труд был разделен между мужчинами и женщинами. Выделялись умельцы в какой-то области и к ним обращались за советами, иногда просили сделать какую-либо вещь.

Принципы и приемы художественной обработки материалов формировались коллективно и веками. Они передавались из поколения в поколение, постепенно совершенствуясь, создавая такую область народного художественного творчества, которая изначально связана со всей историей данного народа, его обычаями, обрядами, празднествами, с хозяйственно-промысловой деятельностью, с постройкой жилья, изготовлением орудий труда, одежды, обуви, домашней утвари (см. фото 4).

Итак, народное декоративно-прикладное искусство связано с бытом, с природной и социальной средой

Фото 4

обитания и мифологическими представлениями этноса, что отражается в тесной взаимосвязи художественной культуры и религиозных верований.

4. Способ и характер психического отражения мифологического

Если придерживаться феноменологической теории абсолютной мифологии А. Ф. Лосева, то можно сказать, что мы всегда находимся в мифологической реальности, независимо от того, к какому типу культуры или этносу принадлежим. Но последний факт существенно влияет на то, каковым предстает окружающий нас мир в нашем сознании. Как уже отмечалось выше, существуют различные виды мифологий: научная, религиозная, идеологическая мифология, мифология отдельного этноса. По нашему предположению, все эти виды мифологий или суть восприятие мира и на их основе сконструированные представления содержат в себе специфические механизмы восприятия и сознания. Разные мифологии, или как мы их назовем – частные, отражают мир не в целом, а только отдельные, значимые с точки зрения той или иной мифологии его стороны. Все они базируются на идеях и принципах, которые возведены в ранг законов и истин, поэтому они часто могут противоречить друг другу: например, научная и религиозная мифология.

Под абсолютной мифологией, о чем говорил А. Ф. Лосев, можно считать такое восприятие и сознание мира, которое дает о нем целостное, гармоничное и адекватное представление, на основе которого может осуществляться с ним взаимосвязь. Итак, какими же свойствами обладает мифологическое сознание по нашему предположению.

Мифологическое восприятие – это всегда чистое восприятие, не искаженное анализом. Это свойство мифологического восприятия заключается в непосредственном соприкосновении сознания и мира вещей. Пример такого соприкосновения сознания с миром можно наблюдать у детей. Поэтому мифологическое сознание больше похоже на сознание наивного ребенка. Часто те названия, которые дети дают окружающим их предметам, по точности определения и оригинальности превосходят названия взрослых людей. Дети как бы «схватывают» самую сущность предмета и мгновенно

выдают его имя. Это может объясняться тем, что сознание ребенка еще не заполнено теми условностями и стереотипами, которых так много у взрослых людей. Лосев назвал такое восприятие действительности простой биологически-интуитивной непосредственностью соприкосновения сознания и вещей.

Для нивхов характерно наивное и непосредственное отношение к действительности. Особенно эта черта проявляется в общении с ними. Какой бы человек ни появился в их среде, независимо от его профессионального положения, общественного статуса, он рассматривается, прежде всего, через призму таких бинарных характеристик, как открытый – закрытый, правдивый – лживый, добрый – злой, щедрый – жадный и т. д. У нивхов наблюдается недоверие к административной власти, особенно если ее представителями являются не нивхи. Несмотря на это, нельзя не отметить, что нивхи являются людьми, охотно идущими на контакт. Причем здесь есть не только простое любопытство. Во время межэтнических контактов происходит ситуация культурного обмена. Предметом такого обмена могут быть материальные ценности, что происходит чаще всего, или идеи: новые методы воспитания и обучения, способы управления и т. д. Впрочем, здесь необходимо сказать, что идейные ценности, полученные в результате межэтнических контактов, могут у нивхов не получать распространения или постепенно вовсе отторгаются ими. В д. Чир-Унвд долгое время работала библиотека. Постепенно ее помещение пришло в негодность, и никто не приложил руки к тому, чтобы его восстановить. Книги разобрали по домам. В этом случае причиной разрушения библиотеки была не только социальная апатия. Это может быть и как знак протеста против того, что было в свое время навязано, а теперь за ненужностью перестало иметь значение для населения д. Чир-Унвд. В данное время в роли культурного центра выступает деревенская школа, где одновременно находятся музей, детский сад и учатся дети начальных классов. Нивхи больше приветствуют контакты, устанавливаемые напрямую, непосредственно, когда люди, с которыми они общаются, могут быть ими оценены не только с точки зрения каких-либо отдельных сторон, а в целом. Общее впечатление и мнение о человеке у них складывается из нескольких составляющих – внешность, стиль и содержание общения, поступки, характер собеседника.

В беседах на тему политики, экономики, общественной жизни нивхи имеют свое мнение о происходящем в этих сферах, но

характер их высказываний не отличается логической связностью. Такое понимание действительности можно назвать наивным и детским, но так судить можно, только не учитывая уклад жизни нивхов. Нивхи вплоть до XX в. остались этносом, который, как уже было сказано выше, приспособливает свое хозяйство к ландшафту, а это не предполагает развитие техники, в этом нет необходимости.

Мифологическое сознание обладает свойством голографичности (свойством «объемного» отражения реальности). Обобщение и абстракция как бы нивелируют предмет познания, снимают его мертвый слепок, отпечаток, при этом упускается нечто, что, может быть, и является главным, смыслообразующим в предмете. Предмет превращается в схему, конструкцию, которая лишена частных подробностей. Мифологическое сознание дает как бы объемное изображение предмета познания во всех деталях, будь они самыми мелкими при обыденном взгляде, но при этом они могут оказаться существенными в своей взаимосвязи. Поэтому, когда мы указываем чистоту восприятия мифологического сознания, то подразумеваем истинность первичного восприятия, которое дает всестороннюю, объемную информацию о предмете, но, включаясь в рациональные схемы, первичная информация постепенно теряет свою ценность: «Мысль, произнесенная вслух, есть ложь». Здесь свойство голографичности или объемности мифологического сознания связано с его цельностью и чистотой восприятия.

Мифологическое сознание непосредственно опирается на чувственно-аффективную основу. В меньшей степени мифологическое сознание является по своей природе рациональным. Миф творится чувствами и жизненными потребностями человека. Для того чтобы создать миф, нет необходимости прибегать к работе разума. Когда человек воспринимает мир через чувства, не включая рациональные операции, он получает «чистое» представление о нем. Наше восприятие описания какого-либо события, совершенного только с помощью языка логических операций, всегда затруднено. Сами по себе операции анализа и синтеза, обобщения и абстракции, сравнения и конкретизации в отрыве от реальности не существуют. Исходным «материалом» для рациональных операций служит информация, полученная от наших органов чувств. Но здесь возникает следующий вопрос: существует ли всегда необходимость применять эти операции для нахождения истины? Может быть, то, первичное, чувственное восприятие действительности

и является изначально истинным? Нивхи известны как отличные рыболовы и охотники. Их прогнозы о ходе рыбы и ее количестве намного по своей точности превосходят те, которые имеют научный характер. Конечно, можно утверждать, что прогнозы нивхов основаны на сведениях, которые являются результатом обобщения опыта тысячелетий, но этот опыт получен не с помощью приборов и других технических средств.

Мифологическое сознание является цельным и гармоничным. Мифология нивхов подчинена идее равновесия и гармонии сил, наполняющих мир. Эта идея воплощается в мысли о едином божестве для всего существующего – природе. Каждое действие человека в понимании нивхов имеет свое отражение в мире, ничего не проходит бесследно, в нем все имеет живую непосредственную связь друг с другом. В силу этого можно говорить о непротиворечивости и гармоничности мифологического сознания.

В мифологии нивхов отсутствуют силы или персонажи, которые являются лишними или от которых возникает необходимость избавиться. Всему есть свое предназначение, даже если это злые духи или недобрые люди. Для этого существует особое понятие в нивхском языке «кыс» или «кирш», что переводится как судьба, счастье (истинное предназначение).

Мифологическое сознание архетипично. Мифологическое сознание несет в себе образы, которые однажды были уже когда-то им зафиксированы и только повторяются с течением времени, меняют свои имена, форму, но сущность остается прежней. Архетипичность мифологического сознания как одна из его существенных черт подтверждается единой структурой большинства мифологий разных народов мира. Сказки и легенды нивхского народа во многих моментах по своему сюжету и структуре повторяют мифы этого народа [См.: Санги, В. М. Песнь о нивхах / В. М. Санги. – М. : Современник, 1989; Санги, В. М. Женитьба кевонгов: роман / В. М. Санги. – М. : Сов. писатель, 1975; Санги, В. М. Нивхские легенды / В. М. Санги. – Южно-Сахалинск: Сах. книжное изд-во, 1961]. Образы сказочных персонажей и декоративно-прикладного творчества нивхов являются повторением тех архетипов, которые представлены в их мифологии. В частности, идея архетипичности мифологического сознания проявляется в узнавании в персонажах и мотивах нивхских сказок того, что уже однажды когда-то было, существовало, имело место в истории этого на-

рода. Также согласно этой идее все, что ни появляется в реальном мире, является видоизмененной и модифицированной моделью ранее существовавшего.

Исходя из обозначенных нами проявлений признаков мифологического в структуре сознания персистентных этносов, каковым в том числе является нивхский этнос, можно говорить о мифологичности сознания нивхов.

Контрольные вопросы

1. Каким образом проявляется мифологическое в сознании этноса?
2. Почему в сознании персистентных этносов мифологическое представлено более, чем в сознании динамических?

Задание для самостоятельной работы

Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Березницкий, С. В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона / С. В. Березницкий; ред. П. Я. Гонтмахер; РАН. ДВО. Ин-т истории, археологии и этнографии народов ДВ. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 486 с.
2. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983.
3. Демидова, Е. Г. Культура народностей Нижнего Амура и Сахалина в буржуазной историографии / Е. Г. Демидова. – Владивосток : Дальневост. ун-т, 1987. – 94 с.
4. Древние бытовые обряды нанайцев / Е. А. Гаер. – Хабаровск : Хабар. книжное изд-во, 1991. – 144 с.
5. Нивхи Сахалина: Современное социально-экономическое развитие / ред. В. И. Бойко ; АН СССР. СО. Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 221 с.
6. Окладников, А. П. Колыбель древних цивилизаций / А. П. Окладников. – Хабаровск, 1970.

7. Подмаскин, В. В. Народные знания в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов нижнего Амура и Сахалина (середина XIX–XX в.) : автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.07 / В. В. Подмаскин. – Владивосток : [б. и.], 2002. – 45 с.

8. Смоляк, А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура) / А. В. Смоляк; ред. Ю. Б. Симченко. – М. : Наука, 1991. – 276 с.

9. Филимонов, А. Г. Коллективные представления нивхского этноса: взаимодействие человека, социума и природы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Г. Филимонов. – Хабаровск, 2002.

10. Шренк, Л. И. Об инородцах Амурского края / Л. И. Шренк. – СПб., 1889.

11. Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933.

ТЕМА 7. Методологические подходы в изучении этнического сознания

ПЛАН

1. Экзистенциальный подход (Л. Бинсвангер, М. Босс).
2. Методология деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).
3. Когнитивный подход (Дж. Келли).

1. Экзистенциальный подход (Л. Бинсвангер, М. Босс)

Экзистенциальная психология определяется как эмпирическая наука о человеческом существовании, использующая как метод познания феноменологический анализ. Феноменологический анализ предполагает описание данных непосредственного опыта, т. е. раскрывает феномены поведения так, как они представлены в своей

воспринимаемой непосредственности⁶⁰. Феноменология старается не объяснить феномены, а понять их. Одно из важных и существенных положений экзистенциальной психологии для нас заключено в следующем: мир такой, каким мы его наивно и непрактично воспринимаем. Наивность в процессе нашего развития может теряться. Человек может обнаруживать проблемы, которые изначально были полностью скрыты от него. Для их разрешения, может быть, необходимо создавать рациональные представления, которые наверняка имеют мало связи с первичным опытом чувственных переживаний. Здесь необходимо признать, что развитие в целом должно начинаться с наивной картины мира, подобной той, которую строят дети, и это может послужить основанием для науки.

В экзистенциальной психологии отвергается принцип причинности, так как, по мнению швейцарских психиатров Людвиг Бинсвангера и Медарда Босса, в человеческом существовании нет причинно-следственных связей. В основном есть лишь последовательность поведенческих событий, но недопустимо из последовательности выводить причинность. Это положение подтверждает основной принцип познания феноменологии – непосредственное восприятие феноменов. Принцип непосредственного восприятия в данном случае полностью соответствует первой характеристике мифологического – *чистота восприятия*. На место причинности экзистенциальная психология ставит понятие мотивации, так как мотив является основой поведения.

Экзистенциальная психология отрицает факт того, что за феноменами стоит нечто, что их объясняет или служит причиной их существования. Феномены или явления есть то, что они есть во всей непосредственности. Цель психологической науки – феноменологическое описание или экспликация (уточнение), а не объяснение и не доказательство. Для феноменолога реально то, что может быть увидено или прожито. К истине не приходят путем интеллектуальных упражнений, она обнаруживается или раскрывается в самих феноменах. Любая теория оказывается слепой по отношению к раскрывающейся истинности проживания. Эта истинность может быть до-

ступна человеку, полностью открытому для мира. По мнению экзистенциального психолога, изучать – значит видеть без каких-либо гипотез или предвзятости. Другими словами, можно говорить о том, что весь опыт человека имеет *чувственно-аффективную основу*, которая является сущностью мифологического.

Цель экзистенциальной психологии – проявить связную структуру человеческого существа. В экзистенциальной психологии отвергается взгляд на человека как на вещь, объект. Человек свободен и один ответствен за свое существование. Свобода не есть нечто, чем обладают люди; она есть нечто, что они есть сами. В силу этого человек несет ответственность за свою свободу.

Люди в контексте экзистенциальной психологии не имеют существования, отдельного от мира, и мир не имеет существования, отдельного от людей, – эта характеристика существования выражается в понятии «бытие-в-мире». Понятие «бытие-в-мире» предполагает *цельность и гармоничность* существования человека. В идеале существование человека должно быть открыто всему прошлому, всему будущему, как и всему настоящему. Босс отмечает, что пребывание в мире всегда означает пребывание одновременно в прошлом, настоящем и будущем.

Человек раскрывает мир. За феноменами не кроется каких-либо смыслов, они не представляют внешних проявлений конечной реальности. Они суть реальность. В экзистенциальном анализе человек пытается увидеть, что представляет проживание, и описать его настолько точно, насколько позволяют языковые средства. Основная характеристика человека – его открытость, готовность к восприятию всего, что есть в настоящем. Одним из существенных положений экзистенциальной психологии является идея о том, что *человек не придает смысл объектам; они открывают свои смыслы человеку, когда он открыт для их принятия*. То, что Лосев называл первичной реакцией сознания на бытие, и есть принятие человеком мира таким, каков он есть. Через этот механизм осуществляется работа мифологического сознания.

Говоря о возможностях человека, феноменологи вводят понятие «бытие-за-пределами-мира». Это понятие отражает разнородные возможности человека в трансцендировании (преодолении) из мира пребывания и выход в новый мир, т. е. человек согласно этому понятию должен актуализировать свой потенциал, и тогда он сможет жить аутентичной жизнью. Ограничивая возможности своего

⁶⁰ Холл, К. С. *Теории личности* / К. С. Холл, Г. Линдсей. – М. : изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 258.

существования или отказываясь от них, или позволяя другим (или среде) управлять собой, люди ведут неаутентичное существование. Человек волен выбирать любую жизнь. Свобода человека в том, что он готов принять все свои возможности, и в том, чтобы позволить всему этому быть, – это можно назвать мерой свободы человека, т. е. насколько он готов принять свои возможности, осознать и насколько может реализовать их.

Ограничением в отношении свободного становления человека выступает основание существования, в которое «заброшен» (помещен) человек. Состояние этой «заброшенности», то есть то, как оказываются люди в мире (место, время, пол и т. д.), который есть их основание, составляет их судьбу. Они вынуждены проживать эту судьбу, чтобы достичь аутентичной жизни. Аутентичное существование определяется распознаванием основы своего существования; неаутентичное проистекает из самоизоляции от своей основы. Несмотря на ограничения, накладываемые заброшенностью и основанием, существует много возможностей для выбора и его реализации. Свобода выбора не гарантирует его правильность, т. е. человек может выбрать аутентичную или неаутентичную жизнь. Чтобы человек мог осуществить мудрый выбор, ему необходимо осознавать возможности своего существования. Это означает, что они должны быть открыты для того, чтобы возможности открылись. Необходимо учитывать ограниченные возможности человека – это прежде всего заброшенность в мир.

Когда человек реализовывает свои возможности, то он придерживается определенной программы действий и поведения – в экзистенциальной психологии это называется миро-проект. Границы проекта могут быть узкими и сжатыми, а могут быть широкими и экспансивными. Когда миро-проект определяется незначительным числом категорий, угроза сильнее, чем тогда, когда он более разнообразен. Придерживаясь того или иного миро-проекта, человек использует различные способы самопонимания, самоинтерпретации и самовыражения бытия-в-мире – это модусы бытия-в-мире. Так модус может быть дуальным, когда два человека любят друг друга, множественным, когда человек избирает мир формальных отношений, соревнования, борьбы, сингулярным – человек живет для себя и анонимным – человек прячется в толпе.

Наиболее важным из экзистенциальных понятий, связанных с развитием, является понятие становления. Существование не ста-

тично; оно всегда – процесс становления чем-то новым, выхода за пределы своих возможностей (Ф. Ницше. Идея о сверхчеловеке). Цель существования – стать полностью человеком, то есть исполнить все возможности бытия-в-мире. Разумеется, это бесконечный и невыполнимый проект, поскольку выбор одной возможности всегда означает отказ от других.

Некоторые основные положения гештальтпсихологии созвучны с методологией феноменологического анализа экзистенциальной психологии. В частности, гештальтпсихология выступает против принципа расчленения сознания на элементы и построения из них – по законам ассоциации или творческого синтеза – сложных психических феноменов. В гештальтпсихологии была выдвинута идея целостности образа и несводимости его свойств к сумме свойств элементов. Предметы, составляющие наше окружение, воспринимаются органами чувств не в виде отдельных объектов, которые должны интерпретироваться – либо сознанием, либо детерминирующими механизмами (схемами поведения, мышления). Мир состоит из организованных форм, и восприятие мира тоже организовано: воспринимается некое организованное целое, а не просто сумма его частей. Возможно, что механизмы такой организации восприятий существуют еще до рождения.

2. Методология деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев)

Деятельностный подход. В методологическом обосновании теоретической части работы мы ссылаемся на труды С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и Д. А. Леонтьева как представителей деятельностного подхода в психологии. Выбор методологии деятельностного подхода в психологической трактовке мифологического сознания в данной работе обусловлен несколькими основополагающими для нас фактами:

- концепция деятельностного подхода имеет достаточно четкое и подтвержденное эмпирически философское обоснование;
- методология деятельностного подхода является надежным инструментарием в рамках исследований в области психологии;
- на основании методологии деятельностного подхода в современной психологии было проведено большое количество психоло-

гических исследований, кроме того, разработан ряд методик исследования, имеющих высокую степень надежности и валидизации.

В качестве основных методологических принципов нами были в порядке преимущества, в контексте деятельностного подхода, выделены следующие положения его теоретиков.

Сознание имеет системное строение – это означает, что оно органически взаимосвязано с другими высшими психическими функциями. Сознание не существует само по себе как самодовлеющая психическая субстанция. Одной из важных характеристик психических познавательных процессов является то, что они осознанны.

Возникновение сознания детерминировано социальными условиями – необходимость взаимодействия людей определила формирование той психической субстанции, в сферу которой входят общие, социальные значения, составляющие для социальной общности цель.

Принцип единства сознания и деятельности – возникновение сознания обусловлено началом деятельности. Посредством деятельности происходит процесс наполнения сознания новыми значениями и смыслами этой деятельности. В этом случае деятельность является осознанной, так как предполагается достижение ее результата, то есть цели.

Принцип единства сознания и языка – появление в сфере сознания новых объектов связано с его носителем. Посредством языка в сознание на коллективном уровне вводятся новые значения, на личностном – новые личностные смыслы.

Личностные смыслы на уровне индивидуального сознания имеют системную организацию, объединяясь в динамические смысловые системы. Динамические смысловые системы могут быть оценены и интерпретированы с точки зрения структуры, содержания и их проекции в мировоззрение человека.

Согласно обозначенным нами принципам деятельностного подхода были определены методики настоящего исследования структуры этнического сознания.

3. Когнитивный подход (Дж. Келли)

Свою когнитивную теорию личности, которая получила название психология личностных конструктов, Дж. Келли построил на основе философской позиции – конструктивного альтернативизма.

Дж. Келли утверждал, что не существует такой вещи в мире, относительно которой «не может быть двух мнений». По его мнению, объективная реальность безусловно существует, но разные люди осознают ее по-разному, исходя из этого ничто не является постоянным и окончательным.

Поскольку факты и события (как и весь человеческий опыт) существует только в сознании человека, есть различные способы их истолкования. Любое событие можно рассматривать с различных сторон. Предположим, в области социальной психологии происходит научное открытие. По отношению к этому событию – появлению нового социопсихологического знания, может обозначиться несколько позиций. В мировой психологической науке это событие может быть истолковано как исполнение социального заказа. В ассоциации психологов, куда входит ученый, совершивший открытие, – как еще одно открытие, сделанное в рамках общего направления работы ассоциации. Для политиков это будет еще одним средством управления и регуляции общественных процессов. Для самого ученого это может выглядеть результатом его актуализации как личности в сфере социальной психологии. Здесь само событие (появление нового социопсихологического знания) – факт свершившийся, его значение открыто для альтернативного истолкования разными людьми. Следовательно, любое событие можно рассматривать с разных сторон. Теория конструктивного альтернативизма предполагает, что наше поведение никогда полностью не определено. Человек всегда свободен до некоторой степени в пересмотре или замене нашего толкования действительности. В то же время, согласно теории личностных конструктов, некоторые наши мысли и поведение определены предшествующими событиями. То есть когнитивная теория построена на стыке понятий свободы и детерминизма.

В основе когнитивной теории Дж. Келли лежит способ, с помощью которого индивиды постигают и интерпретируют явления (или людей) в своем окружении. В своей теории личностных конструктов Дж. Келли концентрирует внимание на психологических процессах, которые позволяют людям организовать и понять события, происходящие в их жизни.

В теории Дж. Келли ключевым понятием выступает понятие «конструкт». По мнению Дж. Келли, человек судит о своем мире с помощью понятийных систем или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности.

Это приспособление не всегда является удачным. Без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его.

Конструкт личностный – создаваемый субъектом классификационно-оценочный эталон, посредством коего осуществляется понимание объектов в их сходстве между собой и в отличии от других. Понятие предложено Дж. Келли⁶¹. Под личностными конструктами Дж. Келли подразумевал «понятийные системы или модели», то есть идеи или мысли, облеченные в словесную форму, которые человек использует, чтобы осознать или интерпретировать свой опыт, объяснить или предсказать развитие событий. Он представляет собой устойчивый способ, которым человек пытается осмыслить какие-то стороны действительности в терминах схожести и контраста. Примерами личностных конструктов могут быть характеристики, которые человек использует по отношению к другим людям или объектам: «добрый – злой», «деликатный – грубый», «серьезный – легкомысленный», «мужской – женский», «дружественный – враждебный». В теории Дж. Келли нет окончательного истинного ответа по поводу того или иного происходящего или произошедшего явления. Согласно взглядам Дж. Келли каждый из нас воспринимает действительность путем собственных моделей или конструктов, необходимых для создания непротиворечивой картины мира.

В соответствии с представлением о людях как о своего рода исследователях Дж. Келли утверждал: как только человек предполагает, что с помощью данного конструкта можно адекватно предвидеть какое-то событие в своей среде, он начинает проверять это предположение по событиям, которые еще не наступили. Если конструкт помогает точно прогнозировать события, человек, вероятно, сохранит его. Если же, напротив, прогноз не подтвердится, конструкт, на основании которого он был сделан, может быть, подвергнется пересмотру или даже вообще может быть исключен. Валидность конструкта проверяется с точки зрения его прогностической эффективности, степень которой может меняться.

---

⁶¹ Холл, К. С. *Теории личности* / К. С. Холл, Г. Линдсей. – М. : изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 230–231.

Дж. Келли предположил, что все личностные конструкты биполярны и дихотомичны по своей природе, то есть сущность мышления человека заключается в осознании жизненного опыта в терминах положительного или отрицательного, а не в их различных степенях. В процессе наблюдений за свойствами сходства и различий он приводит к формированию личностных конструктов. Таким образом, для формирования конструкта необходимы минимум три элемента (явления или предметы): два элемента конструкта должны быть похожими друг на друга, а третий элемент должен отличаться от этих двух. Конструкт можно сформировать, если мы будем видеть, что два объекта А и В схожи в каком-либо свойстве, а объект С прямо им противоположен именно в этом свойстве.

Все конструкты имеют два противоположных полюса. «То, в чем два элемента считаются похожими или подобными, называется эмерджентным полюсом, или полюсом сходства конструкта; то, в чем они противоположны третьему элементу, называется имплицитным полюсом, или полюсом контраста конструкта. Следовательно, каждый конструкт обладает эмерджентным и имплицитными полюсами»⁶². Цель теории личностного конструкта – объяснить, каким образом люди интерпретируют и прогнозируют свой жизненный опыт с точки зрения сходства и различий.

Личностные конструкты можно классифицировать несколькими способами. Например, есть *всесторонние конструкты*, которые включают в себя относительно широкий спектр явлений, и *частные конструкты*, включающие в себя небольшой диапазон явлений (то есть имеющие более узкий диапазон возможностей). Есть *основные конструкты*, которые регулируют основную деятельность человека, и *периферические конструкты*, которые могут меняться, не изменяя значительно основную структуру. Некоторые конструкты являются *жесткими*, то есть дающими неизменный прогноз, а другие – *свободными*, так как позволяют делать различные прогнозы при сходных условиях.

Дж. Келли определял личность как абстракцию деятельности человека и последующую генерализацию этой абстракции на все

---

⁶² Хьелл, Л. *Теории личности* / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Ком, 1999. – С. 439.

аспекты ее связи с другими людьми, знакомыми и незнакомыми, а также с тем, что может представлять определенную ценность. То есть Дж. Келли представлял, что личность есть абстракция, созданная персонологами из психических процессов, которые они наблюдают и подразумевают в других. Это реальность, которая уже существует независимо от того, каких взглядов придерживаются персонологи по поводу разных аспектов ее существования. Кроме того, Келли утверждал, что личность по своей природе включена в межличностные отношения человека. Если соединить эти две идеи, то можно прийти к следующему определению личности в контексте теории личностных конструктов: *личность индивида представляет организованную систему более или менее важных конструктов; человек использует личностные конструкты, чтобы интерпретировать мир переживаний и предвидеть будущие события*. Можно допустить, что для Дж. Келли личность эквивалентна конструктам, которые использует индивид в целях прогнозирования будущего. Чтобы понять другого человека, надо знать что-то о конструктах, которые он использует, о событиях, включенных в эти конструкты, и о том, в каких они отношениях находятся друг с другом.

Теория личностных конструктов Дж. Келли имеет в своей основе концептуальное положение о том, что процессы личности – это проложенные в психике каналы, в русле которых человек прогнозирует события. Можно сказать, что поведение человека определяется тем, как люди прогнозируют будущие события. Согласно обозначенному основному положению Дж. Келли, все поведение человека (мысли и поступки) направлено на прогноз событий. Интерес Дж. Келли в трактовке его основной идеи обращен на человека как такового, а не на отдельные аспекты его поведения (например, межгрупповые отношения). Сочетание «процессы личности» предполагает, что человек – это *динамическая*, которая находится в развитии. Выражение «проложенные каналы» означает, что поведение относительно стабильно во времени и ситуациях.

В этом случае слово «каналы» синонимично слову конструкты, а в контексте понятия личности выдвигается на первый план индивидуальность интерпретации явлений с помощью вербализованных моделей. Дж. Келли отмечал, что каждый человек прокладывает и характерным способом использует разные каналы (конструкты), а также что выбор определенного канала определяет

его психические процессы (здесь необходимо сказать о том, что владение нивхами и эвенками только русским языком обуславливает их систему личностных конструктов, их системы являются неуспешными). Согласно теории Дж. Келли, люди смотрят на настоящее так, чтобы предвидеть будущее с помощью уникальной системы своих личностных конструктов.

В своей теории Дж. Келли говорит о том, что различаются три типа системы личностных конструктов: жесткие, рыхлые и гибкие. Человек с жесткой системой конструктов отличается устоявшимися формами поведения, большей стереотипностью мышления вследствие накопления опыта и последовательной его систематизации. Причем данная сложившаяся система представлений мало подвержена изменениям. Люди с рыхлой системой конструктов, как правило, не имеют собственного мнения, их система представлений находится в стадии становления. И наконец, люди с гибкой системой личностных конструктов способны интерпретировать происходящие события, жестко не связывая их с предыдущим опытом, со стереотипами. Они более адаптивны, чем люди с жесткими и рыхлыми системами конструктов.

По нашему мнению, у людей, обладающих в большей степени мифологическим сознанием, или в сознании которых представлено мифологическое, предполагается наличие развитой гибкой системы личностных конструктов в силу отмеченных нами выше сущностных характеристик мифологического сознания.

Кроме того, конструкты, с помощью которых происходит интерпретация и прогнозирование событий у носителей мифологического сознания, имеют качественно отличный характер, нежели конструкты людей современной европейской культуры.

Контрольные вопросы

1. На чем основана методика предельных смыслов?
2. Что такое мировоззрение?
3. Что такое динамическая смысловая система?

Задание для самостоятельной работы

Составить шесть тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
2. Леонтьев, Д. А. Динамика смысловых процессов: Психология личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 13–27.
3. Холл, К. С. Теории личности / К. С. Холл, Г. Линдсей. – М. : изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 592 с.
4. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 608 с.

ТЕМА 8. Принципы и методы исследования пространственно-временных представлений

ПЛАН

1. Психосемантический подход в исследовании психологии субъекта.
2. Ассоциативный метод анализа семантики.
3. Метод семантического дифференциала как разновидность ассоциативного эксперимента (Ч. Осгуд).
4. Пиктограммы как экспериментально-психологический метод.

1. Психосемантический подход в исследовании психологии субъекта

Задачей психосемантического направления (от греческого «*semantikos*» – обозначающий) является изучение генезиса, строения и функционирования индивидуальной системы значений, опосредствующей процессы восприятия, мышления, памяти, приня-

тия решений и т. д. Она исследует формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, символические действия, а также знаковые вербальные формы), анализирует влияние мотивационных и эмоциональных состояний субъекта [Психологический словарь, 1990. – С. 21–22].

Истоки зарождения психосемантики находятся в недрах средневековой культуры. Пристальный интерес к «знаку», замещающему объект, привел к возникновению теории значения, для которой основным стало соотнесение «знака» и «объекта». Этот интерес привел к бурному развитию современной психолингвистики и лингвистической семантики. Если объектом рассмотрения этих направлений являются средства, с помощью которых средства кодируются в языке, то психологические исследования семантики сосредоточены на вопросах, каким образом человек понимает смысл различной информации, как он категоризирует свои знания о мире и отношения к нему, как формируются его речевые высказывания [Когнитивная психология, 2002. – С. 145–146].

Психосемантика предпринимает попытку создания технологии построения модели промежуточной переменной как системы значений, закрепленной в знаках. Большая часть человеческого опыта приобретена путем усвоения словесных моделей, обозначающих нечто в реальности, но реальностью не являющихся (своего рода вторичные понятия), тогда и образ мира будет являться моделью социального опыта, передающегося из поколения в поколение. Психосемантический подход позволяет описать этот приобретенный опыт, выявить групповые, индивидуальные, «имплицитные» смыслы. Человек живет в мире чувственного восприятия, в мире предметов и в мире смоделированных предметов, мире моделей, закрепленных в слове. Но каждое слово многозначно, имеет сеть ассоциативных связей. Психосемантика позволяет изучать взаимосвязь значений и взаимосвязи в системах значений. Психосемантический подход рассматривает эти взаимосвязи значений по положению того или иного слова в пространстве семантической модели.

В данном исследовании мы опирались на концепцию изучения образа мира, основы которой были заложены А. Н. Леонтьевым [1975], а впоследствии плодотворно развитые Е. Ю. Артемьевой [1980], Г. А. Берулава [2001], Б. Ф. Ломовым [1959], В. П. Серкиным [2004], С. Д. Смирновым [1985], Ю. К. Стрелковым [2001], В. П. Ясман, Л. В. Ясман [2004].

Психосемантический метод в современной психологии приобретает все большую популярность среди исследователей. Психосемантика позволяет исследовать внутренний мир, проникнуть в систему значений. Психология психосемантики и субъективной семантики, по мнению В. П. Серкина, предполагает «исследование и реконструкцию структур субъективного опыта (систем значений и смыслов), на основе которого строится образ мира личности» [Серкин В. П., 2004].

По мнению А. Г. Шмелева, «психосемантические методы дают вполне алгоритмизированные процедуры, позволяющие проникнуть в индивидуальный внутренний мир испытуемого и получить в высокой степени индивидуализированную информацию о нем, а также важную структурную и количественную информацию об организации индивидуальной системы значений» [Шмелев А. Г., 1983].

По мнению Е. Ю. Артемьевой, «смысл – это след взаимодействия человека с объектом, явлением, ситуацией в виде отношения к ним. Именно благодаря смыслу структура субъективного опыта поддается не только изучению, измерению, но и трансформации. Смысл (в концепции структуры субъективного опыта – субъективная семантика) является важнейшим продуктом взаимодействия человека и мира» [Артемьева Е. Ю., 1980].

Исследование этнических различий методами психосемантики производится на основе изучения многих этносов. Исследование А. Закирова посвящено психосемантическому анализу обыденного сознания в этнопсихологическом аспекте на примере киргизского этноса [Закиров А., 1994], Н. Н. Богомоллова и Т. Г. Стефаненко исследовали стереотипы типичного американца и русского [Богомоллова Н. Н., Стефаненко Т. Г., 1991], исследование Н. В. Виничук посвящено психосемантическому анализу представлений о счастье китайских и российских студентов [Виничук Н. В., 2008], вопросы самовосприятия русских и представителей других национальностей рассматриваются в работе Л. М. Дробижевой [Дробижева Л. М., 1991], А. Г. Шмелева [Шмелев А. Г., 1983, 1985] и др.

2. Ассоциативный метод анализа семантики

Ассоциативный метод анализа семантики является в работах наиболее разработанной техникой исследования семантики. Схема

проведения ассоциативного эксперимента довольно проста: испытуемому дается список слов и предлагается ответить первыми приходящими в голову словами. Существуют несколько разновидностей ассоциативного эксперимента: свободный, направленный, цепочечный. Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований и силе связей между ними.

Актуализация той или иной связи не случайна и может зависеть даже от ситуации. Ассоциативный эксперимент проводится обычно на большой выборке испытуемых. На основе данных ассоциаций строится таблица частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. Мерой семантической близости расстояния пары слов признается степень совпадения распределения ответов, т. е. степень подобия объектов анализа устанавливается через сходства данных на них ассоциаций. Эта величина фигурирует в работах данных авторов под названиями «коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия» [Петренко В. Ф., 1983]. Главное преимущество ассоциативного эксперимента – его простота и удобство в применении. Испытуемые работают со значениями в «режиме употребления», что позволяет выделять и некоторые неосознаваемые компоненты значения. Общественное сознание, как и индивидуальное, гетерогенно, оно содержит наряду с научными понятиями житейские представления, социальные стереотипы, суеверия и предрассудки. Последние также передаются из поколения в поколение и отражают определенные национально-культурные формы общественного сознания. Определенные формы деятельности небольших социальных групп (будь то шофер такси, работник отдела кадров или тренер спортивной команды) порождают свои специфические «фигуры» сознания людей, реализующих эту деятельность. Притом эта система значений может быть задана в системе образов, правил поведения. С другой стороны, в системе значений индивида есть специфические, присущие только ему, индивиду, составляющие, обусловленные его индивидуальным опытом.

На характере ассоциаций, по мнению А. Е. Супрун, А. М. Клименко, Л. Н. Титовой, сказываются возраст, географические условия, профессия, этническая принадлежность человека. Это значит, что ассоциации отражают как когнитивные, стоящие за языковыми значениями, так и индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы. Исследователями отмечается, что принад-

лежность к определенному народу, одной культуре делает «центр» ассоциативного поля в целом достаточно стабильным, а связи – регулярно повторяемыми в данном языке. А. А. Залевская считает, что ассоциации зависят от культурно-исторических традиций народа.

Приведем некоторые примеры, полученные в результате исследования ассоциаций. На слово-стимул «хлеб» русские дают ассоциацию хлеб – соль, узбеки хлеб – чай, французы хлеб – вино [В. П. Белянин, 2003. – С. 131–135]. В диссертационном исследовании Н. В. Виничук [2008], задачей которого стал психосемантический анализ представлений о счастье китайских и российских студентов, было выявлено, что понимание счастья китайскими студентами связано, прежде всего, с интересами общества, а у российских студентов имеет четко выраженную ориентацию на ценности личного благополучия. Основным различием представлений о счастье китайских и российских студентов является его направленность: «коллективистское» китайское счастье («быть в кругу семьи», «гармония в семье», «просто вот так сидеть с друзьями», «когда всем хорошо, и мне хорошо») и «индивидуалистское» («семья», «родители», «чтобы были друзья») – российское. В понимании счастья у русских молодых людей больше условностей и абстракции («просто состояние, когда понимаешь, что «вот оно»; и оно не зависит от конкретных событий и обстоятельств», «когда все хорошо»), чем у китайских молодых людей. Это может являться базовой причиной того, что по результатам многих исследований удовлетворенности жизнью Россия сильно уступает Китаю, несмотря на то, что общий уровень качества жизни в России достаточно высокий.

3. Метод семантического дифференциала как разновидность ассоциативного эксперимента (Ч. Осгуд)

В настоящее время в исследовании этнических различий наряду с ассоциативным методом используются другие психосемантические методы, например, *метод семантического дифференциала* (СД) [Петренко В. Ф., Сурманидзе, 1994], [Петренко В. Ф., 1988], [Прохоров А. О., 2002], [Шмелев А. Г., 2005]. Результаты ассоциативного эксперимента послужили основой для конструирования частного семантического дифференциала на стимул «пространство» и «время», так как еще Ч. Осгуд считал семантический диф-

ференциал своеобразной разновидностью ассоциативного эксперимента [Осгуд Ч., 1972].

Семантический дифференциал (СД) (от греч. *semanticos* – обозначающий и лат. *differentia* – разность) – инструмент исследования семантических пространств субъекта. Этот метод разработан в середине 50-х гг. американскими учеными под руководством Ч. Осгуда. Семантический дифференциал служит для качественного и количественного индексирования значений, смыслов с помощью двухполюсных шкал, задаваемых парами антонимичных прилагательных, между которыми расположено семь градаций степени вхождения того или иного слова в данное качество. Широко известный в психологии и социологии, СД мало используется в педагогических исследованиях. На наш взгляд, этот метод является весьма информативным для изучения представлений времени и пространства.

Е. Ю. Артемьева использовала в основном биполярные варианты семантического дифференциала (СД), методы свободных описаний (типа ассоциативного эксперимента) и вербальные модификации проективных методик (типа метода неоконченных предложений) [Артемьева Е. Ю., 1980].

В литературе отмечалось, что семантический дифференциал обладает рядом преимуществ по сравнению с другими методами, особенно при исследовании этнических различий:

- 1) возможность получить не только содержательные качественные характеристики, но и количественные характеристики;
- 2) возможность сравнительных исследований, обеспечивая идентичность факторных структур у представителей различных языковых структур;
- 3) возможность работы с любым контингентом испытуемых, поскольку для многих респондентов метод семантического дифференциала проще, чем другие методы психосемантики [Бороноев А. О., Павленко В. П., 1994].

Полученные в нашем исследовании данные прошли процедуру факторного анализа. Данный анализ проводился с помощью метода выделения главных компонент с нормализацией Кайзера. Этот вид анализа позволяет структурированно описать итоги объемных методик за счет выделения ограниченной факторной структуры. Цель анализа – выделить факторы различия в представлении категорий «Пространство» и «Время» у людей разных этнических групп.

Использование методики семантического дифференциала позволяет описать неосознаваемые самими испытуемыми пласты, определяющие специфику уникальной культуры, представителями которой они являются. В то же время используемые толкования могут иметь как прямой, так и переносный смысл. В этом отношении на использование семантического дифференциала накладываются ограничения, требующие дополнить его данными других методик, в том числе невербального характера (проективные рисуночные тесты).

4. Пиктограммы как экспериментально-психологический метод

Пиктограмма – рисуночное письмо, древнейший вид письменности. Его принципиальная особенность состоит в том, что знак никак не связан со звучанием слова – он выражает смысл. Как экспериментально-психологический метод был разработан в начале 30-х гг. Л. С. Выготским для опосредованного запоминания в рамках культурно-исторической теории психического развития человека, согласно которой высшие психические функции носят опосредованный характер с помощью выработанных в истории человеческого общества средств, орудий труда, знаков-символов. Дальнейшее развитие метод получил в работах А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьева, Г. В. Биренбаум, Б. Г. Херсонского, С. В. Лонгиновой. В дальнейшем диапазон его применения расширился, и данный метод стали применять в психопатологии для исследования ассоциативного мышления и логической памяти. Б. Г. Херсонский основательно модифицировал этот метод и разработал критерии стандартизации и количественной оценки полученных результатов. Это позволило гораздо шире и глубже интерпретировать образы, создаваемые в ответ на предъявляемые слова-понятия. По существу автор разработал проективный метод к анализу метода пиктограмм.

Метод пиктограмм является надежным методом в операции определения понятий, раскрытия его смысла. Раскрывая смысл понятия пиктографически, испытуемый обращается к языку образов. А. Р. Лурия отмечает, что каждое слово является не только образом предмета, но и системой потенциальных связей, в которые вступает данный предмет. При этом «для опосредованного запоминания выбираются не правильные, существенные связи, а связи, пригод-

ные для запоминания» [Лурия А. Р., Виноградова О. С., 1971]. Раскрытие смысла понятия через зрительный образ заставляет хотя бы кратко остановиться на отношении словесного и образного. В современной психологической литературе понятия рассматриваются как сложное образование, включающее и словесный, и образный компоненты. Чем конкретнее понятие, тем ниже обобщенность, тем ярче выражен образный компонент. Однако даже наиболее абстрактные понятия имеют образный компонент, и их смысл может быть объективирован в рисунках [Херсонский Б. Г., 2003].

Л. В. Яссман и В. П. Яссман был предложен геометро-динамический подход как теоретическое основание для построения модели исследования [Яссман В. П., 2008]. По мнению авторов, геометро-динамические паттерны составляют чувственную и пространственную матрицу познания и проявляют себя в контексте всего смыслового пространства внутреннего мира человека, смысловой системе его отношений с миром и с самим собой в мире, возникают и действуют в этом пространстве, образуя чувственно-пространственный слой понятий. Геометро-динамические образы выступают кодом (языком) мышления, с помощью которого строится образ проблемной ситуации, и, говоря словами Д. Б. Богоявленской, «осуществляется моделирование системы отношений в данной проблемной ситуации, с чем связано ее субъективное видение и индивидуализированное понимание, что Гёте назвал «видящей мыслью» [Богоявленская Д. Б., с. 36]. Исходя из сказанного В. П. Яссман заключает, что геометро-динамическая образность составляет глубинный семантический слой познания и фиксирует систему семантических отношений, закрепленную в житейских и научных понятиях и категориях, в том числе таких универсальных, как «время» и «пространство». Поэтому прием рисования понятий позволяет раскрывать и обсуждать их смысловое содержание и тем самым проникать в их глубинную суть.

«В зависимости от субъективного индивидуализированного понимания различных понятий и категорий, их содержание на языке геометро-динамической образности раскрывается в контексте пространственно-временных координат. Например, многочисленными исследованиями [Bang M., 1991; Leyton M., 1992] установлено, что большинством людей покой и стабильность передаются преимущественно горизонтальной линейной динамикой, вертикальные линии будут передавать большее возбуждение и стремление вверх,

а диагонали – большие степени напряженности. При этом формирование образа осуществляется в контексте Образа мира человека как носителя определенных этно-культурных стереотипов и той географической среды, в которой он вырос», – пишет В. П. Яссман. В статье В. П. Яссман, Л. В. Яссман «Сравнительное исследование представлений о пространстве у лиц разных национальностей» авторы доказывают, что «...прием рисования понятий как средство символического выражения дает возможность обсуждать и осознавать смысловое содержание понятий, проникая в их глубинную суть. Абстрактная геометро-динамика отражает, в первую очередь, внутренние и микрогенетические процессы ощущаемого смысла и, в меньшей степени, обычные, культурно-определяемые коды для соотносительного указания, которое выводит рисунки за пределы их самих и связывает их с референтом, определяющим их смысл» [Яссман В. П., Яссман Л. В., 2008].

Нами исследовались особенности раскрытия представителями разных этносов категорий «пространство» и «время» в графическом образе. Выделенные авторами критерии, с помощью которых оценивалось качество «пространства», раскрываемого в графических образах, позволяют описать специфические особенности восприятия пространства и времени у разных этносов. Выделенные авторами критерии, с помощью которых оценивались качества «пространства»: статичность / динамичность, замкнутость / открытость, стабильность / нестабильность, абстрактность / конкретность – легли в основу анализа пиктограмм данного исследования. Мы предполагаем, что метод пиктограмм послужит хорошим дополнением к ассоциативному эксперименту.

Таким образом, методы психосемантики: ассоциативный метод, метод семантического дифференциала, метод пиктограмм широко зарекомендовали себя в психологии сознания различных социальных групп и являются методологически обоснованными для исследования пространственно-временных представлений у разных этнических групп.

Контрольные вопросы

1. Каков принцип ассоциативного метода?
2. На чем основан метод семантического дифференциала?
3. На исследование какой стороны психики направлен семантический дифференциал?

Задание для самостоятельной работы

Составить восемь тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «6.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Закиров, А. Психосемантический анализ обыденного сознания в этнопсихологическом аспекте: (на материале киргизского этноса) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Закиров. – М., 1994. – 24 с.
2. Лурия, А. Р. Объективное исследование динамики семантических систем / А. Р. Лурия, О. С. Виноградова // Семантическая структура слова. – М. : Наука, 1971. – С. 27–63.
3. Осгуд, Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствометрия / сост. и ред. Ю. М. Лотман и В. М. Петров. – М. : Мир, 1972. – С. 278–297.
4. Петренко, В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику. Исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В. Ф. Петренко. – М. : изд-во Моск. ун-та, 1983. – 177 с.
5. Петренко, В. Ф. Исследование стереотипов обыденного сознания методами психосемантики / В. Ф. Петренко, Л. Д. Сурмаидзе // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 50–61.
6. Серкин, В. П. Методы психосемантики / В. П. Серкин. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 204 с.
7. Херсонский, Б. Г. Метод пиктограмм в психодиагностике / Б. Г. Херсонский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Речь, 2003. – 120 с.
8. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. – М. : изд-во МГУ, 1983. – 158 с.

ТЕМА 9. Перспективы этнопсихологических исследований в поликультурном пространстве о. Сахалин

ПЛАН

1. Особенности развития этноса в поликультурном пространстве.
2. Социально-психологическое исследование этноса через явления культуры: изобразительное творчество, мифологический фольклор.
3. Психологическая типология этносов и понятие «этническая модель».

1. Особенности развития этноса в поликультурном пространстве

Характерной чертой этнического состава Сахалина является сосуществование на островах представителей разных народов. На момент прихода на остров русских и японцев здесь постоянно проживали представители нескольких народов, не только относящихся к разным языковым семьям, но и являвшихся носителями различных хозяйственных и культурных традиций. Именно это разнообразие сделало Сахалин столь интересным для исследователей. Айны, нивхи и уйльта, чьи предки появились на острове за многие сотни лет до японцев и русских, могут быть названы коренными народами Сахалина. Огромную роль в этнической истории Сахалина сыграли пришлые народы. Прежде всего, это касается русских и народов, населявших огромную Российскую империю и СССР, а также японцев и корейцев.

Частый переход территории из рук в руки сопровождался массовыми депортациями и переселениями, в результате которых этнодемографическая обстановка на островах неоднократно менялась кардинальным образом. Но в любом варианте население Сахалина всегда оставалось полиэтническим. Причем во второй половине XIX в. пришлое население начинает численно доминировать над

коренным. В XX столетии Сахалин пережил несколько крупных миграционных волн, которые оказывали решающее влияние на этническую и демографическую ситуацию, численность и состав населения. Часто переселения были далеко не добровольными.

В 60–70-е гг. XX в. была претворена в жизнь идея сбора нивхов в нескольких пунктах. Многочисленные нивхские селения Северного Сахалина были признаны экономически и социально неперспективными и закрыты, а их жители переселены в Ноглики и Некрасовку. В 70-е гг. стали проявляться негативные последствия этого события. Ноглики и Некрасовка оказались удобны для администрации, но неудобны для коренного населения. Это неудобство объяснялось прежде всего тем, что оба селения на сотни километров удалены от основных промысловых угодий. В итоге многие нивхи отошли от рыболовного и охотничьего промыслов, что, несомненно, отразилось на культуре этноса.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Сахалина проживает 2791 представитель коренных народов (2450 нивхов и 341 уйльта). Свыше 80 % нивхов и уйльта постоянно проживают на территории шести административных районов Сахалинской области, которые были утверждены в качестве особых районов проживания малочисленных народов Севера (Александровск-Сахалинский, Охинский, Ногликский, Поронайский, Тымовский и Смирныховский районы)⁶³.

С древних времен главными занятиями коренных народов Сахалина были рыбная ловля, морской зверобойный промысел, охота и собирательство у нивхов, оленеводство, рыбная ловля, морской зверобойный промысел, охота и собирательство у уйльта. В течение XX в. на Сахалине были созданы условия, в которых сохранение традиционных промыслов было сопряжено со значительными трудностями. Пришлое население постепенно вытесняло аборигенов из таких отраслей, как рыболовство и охота.

---

⁶³ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное изд-во, 2008. – С. 554–555.

С началом реформ большие надежды возлагались на родовые хозяйства коренного населения, которые были призваны не только обеспечить работой нивхов и уйльта, но и возродить у них традиционные промыслы. Сначала коренное население отнеслось к идее о создании родовых хозяйств с большим энтузиазмом. Однако с самого начала создатели хозяйств столкнулись с многочисленными непреодолимыми трудностями (отсутствие собственного флота, перерабатывающих мощностей). В связи с этим значительная часть родовых хозяйств разорилась и прекратила свое существование. К началу 2005 г. на территории Сахалинской области было зарегистрировано всего 46 родовых хозяйств. Практически все создаваемые на Сахалине национальные предприятия, семейно-родовые хозяйства, общины коренного населения из-за слабой материально-технической базы впадают в жалкое существование и находятся на грани разорения.

Политика, проводившаяся на Сахалине на протяжении почти всего нынешнего столетия, привела к существенным и, вероятнее всего, необратимым изменениям в обычаях и нравах коренного населения. Вопрос о современных нравах коренного населения Сахалина практически не изучен. Вместе с тем следует отметить, что многие исследователи Сахалина XIX – начала XX в. отмечали добронравие малых народов. Особое внимание обращалось на такие характерные черты сахалинских аборигенов, как честность, доброта, доверчивость. Разрушение среды обитания и традиционного образа жизни, интеграция коренных народов в несвойственный им образ жизни, массовый переход на русский язык как основное средство межэтнического и внутриэтнического общения привели к стремительной утрате нивхами и уйльта того этнического своеобразия, которое и отличает один народ от другого.

2. Социально-психологическое исследование этноса через явления культуры: изобразительное творчество, мифологический фольклор

Декоративно-прикладное творчество персистентных этносов (нивхов) отличается от творчества динамических этносов тем, что в нем мифологическое выражено в большей степени, так как:

1. Декоративно-прикладное творчество нивхов прежде всего связано с их реальной жизнью, конкретными запросами и потреб-

ностями, оно не существует как самоцель, напротив, у динамических этносов творчество может существовать как самовыражение.

2. Декоративно-прикладное творчество нивхов почти не несет эстетической функции, в отличие от творчества динамических этносов.

3. Отсутствие собственной письменности способствовало в значительной мере развитию орнаментального искусства: орнамент в известной степени восполнял отсутствие письменности, однако орнамент не стал знаковой системой в полном ее значении.

Общеизвестным является факт того, что искусство – способ творческого отражения действительности. В нашем случае орнаментальное творчество коренных народов о. Сахалин не только отражает окружающую реальность. Оно является полифункциональным по своему назначению. Орнамент может выступать как прием максимального обобщения действительности: с помощью него происходит кодирование информации о культуре этноса в целом. Существует нивхская легенда о том, почему у нивхов не было своей письменности, где повествуется о том, что у этого народа ее украли. Только в начале XX в. отечественные лингвисты придумали для нивхов алфавит, и был выпущен первый словарь нивхских слов. Здесь можно говорить о том, что орнамент в какой-то степени до определенного времени частично выступал в роли знаковой системы. Орнаментальное творчество отражает элементы культуры: историю народа, систему национального экономического хозяйствования, ценности, национальные идеалы, традиции народа. Можно предположить, что при благоприятном развитии этноса орнаментальные формы получили бы свое новое наполнение за счет появления в нем явлений действительности, ранее не включенных в них. Тогда можно было говорить об усложнении орнаментальных форм в целом и их прогрессивном характере развития.

В орнаментальном творчестве зафиксированы архетипические образы, несущие глубинную смысловую нагрузку: они отражают смысл культуры в целом, ее генезис. В мифах и сказках нивхского народа повествуется о создании мира, о появлении в нем первых людей. В орнаменте и религиозно-бытовой скульптуре можно наблюдать те же явления и сюжеты, отраженные в народном фольклоре.

Еще одной функцией национального декоративно-прикладного творчества является использование его продуктов как средства взаимодействия с тонким миром (миром духов). Например, что-

бы доказать, что орнамент является только в последнюю очередь средством удовлетворения эстетических потребностей у коренных народов о. Сахалин, можно говорить о строгом функциональном предназначении самих видов орнаментальных элементов и композиций. Так различаются мужской и женский орнамент, орнамент, который наносят на оружие и ритуальные предметы. Касаясь последних, можно говорить об определенной направленности и смысловой нагрузке орнаментальных элементов, нанесенных на такие предметы, – взаимодействие с несколькими природными стихиями: водой, огнем, воздухом и землей. Непосредственно отражает функцию воздействия на тонкий мир со стороны человека религиозно-бытовая скульптура. Ритуальная посуда для приготовления пищи, ритуальное оружие, строения, воздвигаемые для проведения определенных обрядов. Отмеченные нами функции декоративно-прикладного творчества отражают его мифологический характер.

Необходимо заметить факт сильного изменения форм декоративно-прикладного творчества в силу исторических причин, а также влияния чуждой европейской культуры. Также в силу объективных причин способы и приемы, когда-то применявшиеся в декоративно-прикладном творчестве, исчезают, становится беднее его сюжетное наполнение. Это выражается в форме упрощения и нивелирования орнаментальной культуры, постепенным исчезновением религиозно-бытовых ритуальных предметов, что является, по нашему мнению, процессом демифологизации этнического сознания.

Выявляя характерные черты современного творческого подхода нивхов и эвенков к художественной обработке меха, кожи, дерева, текстильных материалов, можно обоснованно констатировать постепенное утрачивание архаичной образной системы народов, снижение художественности произведений декоративно-прикладного искусства, усиление процессов ассимиляции и нивелирования культуры.

Это проявляется в изменении орнаментального мышления и в снижении уровня социально-психологической мотивации к занятиям традиционными эстетическими практиками. Генетическая память нивхов еще сохраняет основной этнический знаковый принцип – спираль, как базу орнаментального строя, но тем не менее утрачивается замысловатость и сложность композиционных построений, их глубинная смысловая нагрузка. Современная эвенкийская орнаментика также лишь фрагментарно опирается на

чувство ритма (чередование бусинок по цвету), утрачивая целостность национальной системы геометризма узоров, виртуозность техники меховой мозаики, таких декоративных швов, как вышивка подшейным ворсом оленя и продержки ровдужных ремешков. Все чаще в произведениях декоративно-прикладного искусства, выполненных на основе текстильных материалов, можно наблюдать явления колористических дисгармоний и применение нетрадиционных форм декора, использование которых не способствует сохранению самобытности, а разрушает их этническую чистоту. Технический диапазон нивхских декоративных швов, насчитывавший в начале двадцатого века около 40 разновидностей, сегодня в реальных применениях сократился до двух. Характерной особенностью современного состояния резьбы по дереву у аборигенных народов является снижение уровня сложности орнаментальных композиций и уровня качества технологической обработки древесины. Современных предметов, украшенных сложнопрофилированной и ажурной резьбой, отмечено не было. Нивхские резчики используют для профилирования краев посуды и дощечек (техника плоскорельефной и линейной резьбы) те же мотивы, что и для декорирования текстильных материалов. Береста и рог оленя (кость) как декоративный материал сегодня не находят применения в творчестве мастеров. Отмеченные изменения во всех сферах культуры коренных народов о. Сахалин находят свое отражение в смене их мировоззрения, а именно в структуре этнического сознания. В предыдущей главе мы утверждали, что персистентным этносам присуще мифологическое сознание. Мифологическое сознание предполагает особое отношение к себе и к окружающему миру.

На данный момент времени не совсем корректно говорить о том, что в структуре сознания коренных народов о. Сахалин преобладает мифологическое или, если сказать другими словами, элементы мифологического сознания. Мифологическое сознание исследуемых этносов подверглось сильному изменению. Это связано с изменением картины мира, образа мира коренных народов в последние полтора столетия в период активного освоения о. Сахалин русскими и японцами. Мы сейчас можем наблюдать своего рода «наложение» на первоначальную картину мира, которая характеризуется прямой связью с мифологическим, другой – рациональной, научной, технократической. Такое явление уникально.

По нашему предположению, в структуре сознания нивхов произошли изменения в форме искажений первоначальной картины мира. Здесь возникает вопрос вообще об уместности проведения исследовательских психологических методик. При преодолении этой проблемы возникает следующая – выбор валидной методики исследования. Что касается выбора группы испытуемых, то это должны быть люди, которые являются носителями не только национального языка, но и родной культуры в целом: знание традиции, истории народа, фольклора. Сейчас таких людей среди коренных народов о. Сахалин по объективным причинам становится все меньше.

Художественный анализ нивхского декоративно-прикладного искусства показывает не только внешние изменения в художественном творчестве. Зафиксированные внешние особенности декоративно-прикладного искусства на современном этапе его развития отражают и изменения в этническом сознании нивхов. Как уже отмечалось выше, в декоративно-прикладном творчестве коренных народов о. Сахалин отражаются элементы их мифологий – отдельные персонажи, мотивы и сюжеты. Результаты художественного анализа современного состояния декоративно-прикладного творчества показывают, что за прошедшие тридцать лет вместе с содержательной стороной искусства произошли существенные изменения в сознании коренных народов о. Сахалин. Одним из таких существенных изменений в структуре этнического сознания является процесс его демифологизации.

В качестве методологического инструментария для психологического анализа декоративно-прикладного искусства нивхов можно выделить сущностные черты мифологического сознания: *чистоту мифологического восприятия, голографичность (объемность), цельность и гармоничность и архетипичность* мифологического сознания.

Чистота мифологического восприятия предполагает непосредственное соприкосновение сознания и мира вещей, каким обладают дети. Мифологическое восприятие отражает самую суть явлений без их детализации и анализа. Об искажении этого свойства мифологического сознания свидетельствует графическая расшифровка орнамента и придание не присущего ему изначально перспективного изображения; детализация отдельных композиционно значимых элементов орнаментики и выделение их в самосто-

ятельные объекты, никак не связанные с самим орнаментом: изображения растений, рыб, птиц, животных. Между тем орнамент выступает как средство творческого обобщения действительности. Мастер не имеет необходимости указывать все частности изображаемого предмета, так же, как и ребенок, выдумывая новое слово для уже знакомого и обыденного предмета, поражая этим фактом взрослых, не задумывается о его деталях. Здесь нельзя путать **голографичность (объемность)** как сущностное свойство мифологического сознания, т. е. умение видеть явление полностью, цельным с анализом и последующей детализацией, так как только на основе голографичности мифологического сознания можно создать предельно точное и емкое изображение, каковым является сам орнамент. Указанные искажения мифологического восприятия могут свидетельствовать еще о попытке сохранить смысловую нагрузку декоративно-прикладного творчества через их расшифровку и детализацию для последующих поколений, в этом случае наблюдается явление некоторого сопротивления тому влиянию современной и чуждой европейской культуры, которая все более распространяется в среде коренных народов о. Сахалин.

Цельность и гармоничность мифологического сознания означает непосредственную и непротиворечивую связь друг с другом тех значений и смыслов, которые его наполняют. Утратой этого свойства этнического сознания коренных народов о. Сахалин можно считать факты дисгармонии, упрощения и нивелирования орнаментальных форм, что выявил художественный анализ национальной орнаментики.

Архетипичность мифологического сознания проявляется в том, что в нем четко зафиксированы и выражены первообразы, связанные со структурами психики, которые имеют свое воплощение в мифологиях, легендах, сказках и декоративно-прикладном искусстве. Художественный анализ показывает, что орнаментика и скульптурные изображения постепенно утрачивают свою глубинную смысловую нагрузку. Сами мастера все чаще не знают, какой смысл несут их изделия, или говорят об этом неопределенно, ссылаясь на то, что так делали предыдущие их поколения, и они просто повторяют его, не задумываясь над смыслом своего творчества. Также можно услышать, что тот или иной орнамент понравился или красив, поэтому его нанесли на вещь. Это является

нарушением принципа национального декоративно-прикладного искусства: каждый орнамент имеет необходимую связь с той вещью, на которой он изображен. Нарушение этого принципа говорит о разрушении традиций и вместе с тем утрате архетипичности мифологического сознания. Еще одним из таких фактов является нарушение табу: орнаментальное изображение человеческой фигуры (см. фото 5).

Фото 5

Здесь в качестве вывода отметим следующее:

- декоративно-прикладное искусство, и в частности орнаментальное творчество, первоначально выступающее как средство художественного обобщения действительности, подверглось сильным изменениям в силу исторических причин и влияния чуждой европейской культуры;
- орнамент и религиозно-бытовая скульптура (резьба по дереву и кости) как две главные области нивхского декоративно-прикладного творчества являются средствами адаптации к окружающему миру и средствами магического воздействия на него, в том числе на тонкий мир (мир духов). В настоящее время эта функция нивхского орнамента и скульптуры почти утрачена;
- в орнаментальном творчестве изначально заложены архетипические образы, которые несут определенную глубинную смысловую нагрузку и отражают в целом и обобщенном виде нацио-

нальную культуру: ценности, идеалы, систему хозяйствования, историю, традиции (см. фото 5, 6, 7);

Фото 6

Фото 7

– орнаментальное творчество выступает как способ сохранения информации о национальной культуре в целом, с течением времени формы орнаментики должны развиваться в направлении усложнения и появления в ней новых значений и смыслов под влиянием развития самого этноса;

– в настоящее время наблюдается процесс искажения, упрощения и нивелирования орнаментальной культуры и декоративно-прикладного искусства в целом, что является процессом демифологизации этнического сознания нивхов и разрушением культуры нивхского этноса в целом, тем самым подтверждается факт первоначальной общей характеристики сознания коренных народов о. Сахалин как мифологического.

3. Психологическая типология этносов и понятие «этническая модель»

Развитие каждого этноса неповторимо и уникально, так же, как и развитие отдельного индивида. Говоря о развитии отдельного человека, можно употребить термин «сценарий развития». В жизни человека есть момент рождения, детства, юности, зрелости и угасания. То же можно сказать о развитии конкретно взятого этноса. А. П. Чехов, описывая в книге «Остров Сахалин» коренное население острова, так характеризует сахалинских нивхов: «...в своих кочевьях, даже когда приходится предпринимать далекие путешествия на материк, они остаются верными острову, и гиляк-сахалинец по языку и обычаям отличается от гиляка, живущего на материке, быть может, не меньше, чем малоросс от москвича»⁶⁴. В этом описании дана, по сути, меткая психологическая характеристика этноса. Чтобы далекий столичный читатель, современник автора, смог получить представление о нивхах, А. П. Чехов как нельзя лучше пользуется понятным в России издавна сравнением, которое сохранилось и до настоящего времени. Далее автор книги приводит статистические данные по численности сахалинских нивхов: по сведениям Н. К. Бошняка, в 1856 г. их было 3270, по

данным М. С. Мицуля, приблизительно через 15 лет – до 1500 и в 1889 г. в «Ведомости о числе инородцев» приводится цифра 320, вызывающая у А. П. Чехова обоснованное сомнение⁶⁵. Вслед за статистическими выкладками автор книги ставит перед собой и читателем вопросы в связи с постоянным уменьшением численности сахалинских нивхов: «Отчего оно происходит? Оттого ли, что гиляки вымирают, или оттого, что они переселяются на материк или северные острова?». А. П. Чехов тем самым пытается прогнозировать развитие этноса, также учитывая его соседство с японцами, китайцами и русскими, упоминая о возможном губительном влиянии «русского нашествия».

По прошествии более ста лет со времени появления художественно-публицистической книги А. П. Чехова социально-экономическая, демографическая и культурная ситуация относительно коренного населения Сахалина изменилась не в лучшую сторону. Винить в этом пришедших на остров русских и то влияние, которое они оказали на нивхов и уйльта, представляется не самым объективным ответом на вопрос проблем коренного населения о. Сахалин. Необходимо признать, что влияние было неоднозначным и многогранным. Проникновение иного этноса, стоящего на другой стадии развития, имело прогрессивное значение. Наряду со многими культурными изменениями в сфере материального хозяйства это вызвало необходимость знать еще один язык, уметь переводить с одного языка на другой. В то же время нивхи усвоили и пороки новой культуры.

Можно предположить, что каждый этнос развивается по своему неповторимому, только ему присущему уникальному сценарию, который заложен изначально с момента его возникновения. Нельзя отрицать факт взаимовлияния этносов, но помимо этого существует как у отдельно взятой личности ее характер, так и у этноса – его «лицо» и, как выделяют психологическую типологию характеров, так же можно предположить и типологию этносов. Здесь речь идет не о менталитете или об этническом сознании, а именно о тех характерологических особенностях, которые лучше всего отражают психологию этноса, и в этой связи уместно приведенное нами выше описание сахалинских нивхов, данное А. П. Чеховым в книге «Остров Сахалин».

⁶⁴ Чехов, А. П. *Остров Сахалин* / А. П. Чехов. – М. : Сов. Россия, 1984. – С. 144.

⁶⁵ Чехов, А. П. *Остров Сахалин* / А. П. Чехов. – М. : Сов. Россия, 1984. – С. 144–145.

Говоря относительно развития этноса, также предполагается, что, проводя параллель с понятием «сценарий личности», можно ввести понятие «этническая модель» или модель развития этноса, заложенная в этническом сознании. Опираясь на понятия Л. Н. Гумилева «динамические» и «персистентные» этносы, мы можем соответственно представить русских и нивхов. В России в конце XX и начале XIX в. стала актуальной проблема национальной идеи и государственной идеологии, что характеризует активную сознательную жизненную позицию русских как динамического этноса. Нивхи, приспосабливающиеся к тому природному ландшафту, в котором они проживают, и живущие в гармонии с природой, пребывают в персистентном состоянии, т. е. не развиваются прогрессивно в культурном отношении. Если придерживаться идеи психологической типологии этносов, то этнос не развивается не потому ли, что бессознательно находится в состоянии ухода из мира? Это может быть заложено в этнической модели развития.

Фиксация и проявление этнических моделей, по нашему мнению, происходит на языковом уровне – в виде мифов, сказаний, легенд. В нивхской фольклорной культуре в тылгурах и нгастурах. О нивхском фольклоре писали Б. Пилсудский, Л. И. Шренк, Л. Я. Штернберг, Е. А. Крейнович, В. В. Панфилов, Г. А. Отайна, а также зарубежные

исследователи Хаттори, Р. Аустерлиц. Мифологическое, которое является определяющим элементом в сознании коренных народов Сахалина, продолжает функционировать и его продукт – это мифотворчество. Здесь можно сказать, что «мифологическое» в сознании предполагает некритическое восприятие действительности и опору на чувственно-аффективную сферу познания (см. фото 8).

Фото 8

Через механизм мифологического восприятия происходит интерпретация действительности нивхов в виде мифов. Так, известен

миф (записан со слов М. В. Санги), события которого относятся к концу второй мировой войны:

В Поронайске жила девушка-шаман. Она любила одного нивха. Вместе с японцами в конце войны они уехали на Хоккайдо. Парень через некоторое время умер. Девушка затосковала по родным местам. Обернулась в нерпу и поплыла к родным берегам. Приплыла к Поронайску и стала плавать вокруг. Ее увидели плохие люди-зеки и убили.

В интерпретации нивхов в мифе о девушке-шамане вместо зевков, убивших нерпу, выступают русские. То есть в коллективном сознании нивхов закрепился факт убийства нерпы именно русскими – плохими людьми. Случившееся событие нивхами действительно воспринимается как настоящее, подлинно произошедшее, без доли какого-либо вымысла.

Очевидно, появление самого мифа произошло относительно недавно. Сам факт возникновения такого мифа говорит о том, что мифологическое сознание нивхов продолжает сохраняться в современном техногенном мире, несмотря на сильное влияние культур других динамических этносов, проживающих на о. Сахалин. Можно предположить, что сопротивляемость нивхского этноса и отторжение других культур проявляются не только в пассивном виде – алкоголизм, тунеядство и в других маргинальных формах, но и в сохранении этнической культуры через проявление мифологического в сознании – мифотворчество. Современные мифы и легенды нивхов можно рассматривать, как отражение развития этноса и их уникального образа мира, так как каждый язык отражает свой, неповторимый его характер. Ход развития и взаимоотношения нивхов с другими культурами отчасти и отражает приведенный здесь миф.

Контрольные вопросы

1. Каким образом внешне может отражаться этническое сознание?
2. Кто является автором понятия «психотип»? Что оно означает?

Задание для самостоятельной работы

Составить шесть тестовых заданий (два задания на каждый вопрос темы, см. «б.4. Составление тестов»).

Рекомендуемая литература

1. Гонтмахер, П. Я. История культуры нивхов: (на примере декоративно-прикладного искусства XIX – середины XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. Я. Гонтмахер; АН СССР. ДВНЦ. Ин-т истории, археологии и этнографии народов ДВ. – Владивосток : [б. и.], 1974. – 22 с.

2. Гонтмахер, П. Я. Народные истоки в живописи нивхского художника С. Гурка / П. Я. Гонтмахер; ред. Ю. А. Сем; АН СССР. ДВНЦ. Ин-т истории, археологии и этнографии народов. – Владивосток : [б. и.], 1974. – 294 с.

3. Декоративное искусство нивхов : в 5 ч. – Ч. 1: Историография проблемы : метод. рекомен. для дет. худож. шк. и отд-ний Приамурья / сост. П. Я. Гонтмахер; Ассоц. народов Севера и Приамурья / П. Я. Гонтмахер. – Хабаровск : [б. и.], 1989. – 13 с.

4. Иванов, С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник / С. В. Иванов. – Л., 1963.

5. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное изд-во, 2008. – 712 с.

6. Мединский, В. Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» / В. Р. Мединский. – 2-е изд., испр. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 542 с. – (Мифы о России).

7. Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов / А. Б. Островский. – СПб., 1999.

8. Рудь, Н. П. Функционирование мифологического сознания нивхов в ритуалах, музыкальном фольклоре и орнаменте (конец XIX – начало XXI) : автореф. дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.01 / Н. П. Рудь. – Комсомольск-на-Амуре : [б. и.], 2003. – 22 с.

9. Фадеева, Е. В. Мифы, предания и сказки о животных матери-ков нивхов и нивхов Сахалина (постановка вопроса) / Е. В. Фадеева; ред. Д. В. Лихарев; РАН ДВО. Ин-т истории, археологии и этнографии народов ДВ. – Владивосток : Дальнаука, 1996. – 44 с.

10. Хабибуллин, К. Н. Национальное самосознание и интернационалистское поведение / К. Н. Хабибуллин. – Л., 1989.

11. Хабибуллин, К. Н. Российская Федерация: нации и межнациональные отношения / К. Н. Хабибуллин. – Новосибирск, 1993.

12. Штернберг, Л. Я. Материалы по изучению гилацкого языка и фольклора / Л. Я. Штернберг. – СПб., 1908.

13. Штернберг, Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии / Л. Я. Штернберг. – Л., 1936.

14. Этнос и культура: сб. науч. тр. / ред. Л. Е. Фетисова; РАН ДВО. Ин-т истории, археологии и этнографии народов ДВ. – Владивосток : [б. и.], 1994. – 215 с.

15. Василькова, В. В. Архетипы в индивидуальном и общественном сознании / В. В. Василькова // Социально-политический журнал. – 1996. – № 6. – С. 216–233.

16. Джидарьян, И. А. Представления о счастье в русском менталитете / И. А. Джидарьян // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 3. – С. 13–15.

17. Знаков, В. В. Категория правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии / В. В. Знаков. – 1994. – № 2. – С. 55–63.

18. Колесин, И. Д. Моделирование регуляции межэтнического восприятия / И. Д. Колесин // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 4. – С. 118–122.

19. Кук, Б. Микроархетипы: На материале балета «Лебединое озеро»: Социопсихологический анализ : Ст. из США / Б. Кук // Человек. – 1996. – № 3. – С. 30–42.

20. Лебедева, Н. М. В силовом поле иной национальной культуры: Этнопсихологическое исследование потомков русских, поселившихся в Закавказье с сер. XIX в. / Н. М. Лебедева // Вестн. Рос. АН. – 1994. – Т. 64. – № 12. – С. 1071–1075.

21. Лебедева, Н. М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 4. – С. 32–42.

22. Лебедева, Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре: Этнопсихология / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 3. – С. 26–36.

23. Чудова, Н. В. Мифологическая составляющая образа «Я» / Н. В. Чудова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 45–50.

24. Этнофункциональный подход к психологическим показателям адаптации человека / А. В. Сухарев, И. Л. Степанов, А. Н. Струкова [и др.] // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 64–72.

ВИДЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Методические рекомендации (материалы)

преподавателю и студентам

Составление библиографического списка по периодическим изданиям

Из журналов по психологии: «Вопросы психологии», «Мир психологии», «Психологический журнал», «Вестник Московского ун-та. Сер. 14», «Журнал прикладной психологии» необходимо выписать выходные данные статей по заданной тематике.

Библиографический список выполняется на листах бумаги формата А 4 с полями соответственно: верхнее и нижнее – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 15 мм. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, одинарный интервал.

ОБРАЗЕЦ:

(Ф. И. О., курс, специальность студента)

Проблема сознания и ее исследование

1. Чудова, Н. В. Мифологическая составляющая образа «Я» / Н. В. Чудова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 45–50.

2. Этнофункциональный подход к психологическим показателям адаптации человека / А. В. Сухарев, И. Л. Степанов, А. Н. Струкова [и др.] // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 64–72.

Составление аннотированного списка статей

Из журналов по психологии «Вопросы психологии», «Мир психологии», «Психологический журнал», «Вестник Московского ун-та. Сер. 14», «Журнал прикладной психологии» и т. д. необходимо выбрать статьи по заданной тематике за последние 5 лет.

Аннотация представляет собой краткое изложение содержания книги, статьи и т. п. Может состоять из 5–6 предложений в виде развернутых высказываний. Аннотация отражает суть, основные мысли, положения аннотируемого материала (в данном случае статьи).

Аннотированный список статей выполняется на листах бумаги формата А 4 с полями соответственно: верхнее и нижнее – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 15 мм. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, одинарный интервал.

ОБРАЗЕЦ:

(Ф. И. О., курс, специальность студента)

Исследование образа мира

1. Валлон, А. Истоки характера у детей / А. Валлон // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С. 129–140.

Проблема становления характера у детей является одной из актуальных и интересных в психологической науке. О том, какие процессы, влияющие на будущий характер ребенка, происходят в психике человека, как подобрать методы и приемы воздействия, чтобы воспитать гармоничную личность, и, наконец, о том, когда в действительности формируется характер ребенка? Все эти вопросы освещаются автором известного психолога Анри Валлона.

2. Венгер, Л. А. Овладение опосредствованным решением познавательных задач и развитие когнитивных способностей ребенка / Л. А. Венгер // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 115–121.

Автор статьи затрагивает вопросы развития мышления в детском возрасте, а именно касается такого узкого аспекта в этой области, как соотношение развития когнитивных способностей в контексте применения опосредованных способов решения задач. Так наличие определенной информации существенно упрощает решение задачи. Умение находить связи, устанавливать последовательность служит одним из условий развития когнитивных способностей.

Конспектирование словарных статей

Из словарей по психологии, монографий, публикаций в периодических изданиях необходимо выбрать словарные статьи по заданной тематике.

Конспект словарных статей выполняется на листах бумаги формата А 4 с полями соответственно: верхнее и нижнее – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 15 мм. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, одинарный интервал.

ОБРАЗЕЦ:

(Ф. И. О., курс, специальность студента)

Этническое сознание как предмет изучения этнопсихологии.

Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – С. 620–624.

Этническое сознание – форма отражения этносом наличия других этнических групп и отношения к ним, возникающая со способностью этнических групп выделять себя из других этнических групп на основе осознания этносом себя как устойчивого целого, характеризующегося своеобразным социально-историческим бытием, особыми интересами, потребностями и ценностями.

Составление тестов

Составление тестовых заданий направлено на осмысление, структурирование и систематизацию материалов лекций и семинарских занятий. Данный вид самостоятельной работы позволяет развить навыки анализа и обобщения материалов учебной дисциплины.

Методические указания к составлению теста

Тестовое задание формулируется в виде вопроса. Должно содержать четыре варианта ответа. Четвертым вариантом ответа мо-

жет быть следующий ответ: г) все ответы верны. Типы ответов на тестовое задание могут быть разными:

1. Один правильный ответ.
2. Несколько правильных ответов.
3. Исключить неправильный ответ.
4. Установить соответствие.

Ключ к тестовому заданию (правильный ответ) указывается сразу после него. В скобках после вопроса обязательно указывается характер ответов. Их может быть несколько:

- выберите правильный ответ;
- выберите правильный ответ или несколько;
- исключите неправильный вариант ответа;
- сопоставьте названия явлений с их описаниями (установите соответствие).

Пример тестового задания (образец для выполнения)

1. Свойствами психики являются (выберите правильный ответ или несколько):

- а) активность;
- б) субъективность;
- в) пассивность;
- г) объективность.

Правильный ответ: а), б)

Подготовка и защита реферата

Реферат является одним из видов оформления результатов научно-исследовательской работы.

Реферат:

1. Доклад на определенную тему, включающий обзор соответствующих литературных и других источников.
2. Изложение содержания научной работы, книги, статьи.

Слово «реферат» имеет два значения, каждое из которых подразумевает определенную разновидность исследовательской работы. Реферат в первом значении – серьезная самостоятельная ра-

бота, основанная на описательном и аналитическом методе исследования. Сжатое письменное изложение включает обзор и оценку уже имеющейся научной информации по избранной проблеме и самостоятельный взгляд на нее (постановка вопроса, разработка проблемы целиком или ее отдельных фрагментов).

Реферат во втором значении основан на описательном методе исследования, им пользуются для усвоения и оценки уже имеющейся научной информации по конкретной теме на семинарских занятиях и при подготовке к экзамену, зачету. Такой реферат может быть монографическим (по одному источнику) или обзорным (по нескольким источникам – книгам, главам, статьям).

Реферат излагается своими словами. Вводятся лишь особо значимые точные определения и цитаты и те, против содержания которых референт не возражает. Все цитаты должны иметь ссылки на источник с указанием страниц. То же касается свободно изложенных высказываний авторов научных работ, если они имеют характер важных психологических положений и выводов.

План реферата определяется исследователем, однако следует помнить, что композиция реферативной работы имеет следующие обязательные компоненты.

Введение, в котором содержатся краткие сведения об авторе реферируемого материала, если это диктуется темой реферата, название реферируемых работ с их краткой оценкой, а также формулируется цель реферата.

Главная часть – сжатое, но достаточно полное и точное изложение сущности научной информации по теме. Может состоять из нескольких глав или параграфов, что зависит от объема темы и проблематики реферата.

Заключение – замечания, обобщения, выводы референта об изложенной информации, ее значении. Обобщение результатов выполнения цели работы.

Объемы рефератов колеблются от 10 до 15 печатных страниц.

Порядок работы над рефератом

1. Выбор или формулирование темы. Уяснение особенностей формы реферата, наиболее точно соответствующей цели реферата.

2. Обдумывание темы, составление предварительного плана реферата.

3. Ознакомление с научной литературой, существующей по теме. Выбор источника (или источников), наиболее точно и глубоко раскрывающего тему.

4. Формулирование цели реферата, корректировка первоначального плана.

5. Изложение материала в соответствии с намеченным планом.

Требования к оформлению реферата

1. Использовать писчую бумагу формата А4. Печатать только на одной стороне листа. Размер шрифта 14 Times New Roman, интервал 1,5.

2. Страницы должны быть пронумерованы и помещены в мягкую пластиковую папку со скоросшивателем.

3. Нумерация страниц проставляется в правом верхнем углу.

4. Правильно оформить титульный лист (см. образец).

5. Список литературы составляется в алфавитном порядке с соблюдением существующих правил научного аппарата.

6. Не допускается никаких излишеств в оформлении (рамочки, рисунки и т. д.), не имеющих отношения к содержанию работы.

Пример оформления ссылок

«Индивидуальные различия, обусловленные генотипическими и анатомо-физиологическими задатками» [4, 35].

Индивидуальные различия, обусловленные генотипическими и анатомо-физиологическими задатками [4, 35].

Если цитата из источника берется без изменений, то она полностью берется в кавычки. Если цитата изменена, то кавычки не нужны.

При оформлении ссылки открываются квадратные скобки после цитируемого предложения, затем указывается номер источника по библиографическому списку, из которого взята цитата, и далее через запятую номер страницы.

Критерии оценки реферата

1. Соответствие избранной формы реферата и его содержания теме.

2. Глубина, полнота раскрытия темы.

3. Логика изложения материала.

4. Терминологическая четкость.

5. Уровень навыков самостоятельной работы с научной литературой и умение дать ей критическую оценку.

6. Собственное видение проблемы, творческий характер работы.

7. В том случае, когда написанный реферат становится основой для устного сообщения, учитывается умение отобрать наиболее существенный материал для короткого выступления.

8. Умение оформлять работу в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями.

Образцы оформления титульного листа, плана, введения и заключения:

Образец титульного листа

Сахалинский государственный университет Институт филологии
Кафедра логопедии
Наименование темы Реферат
Выполнил(а): Ф. И. О., курс, отделение
Руководитель: Ф. И. О., должность, степень, звание
Южно-Сахалинск 2011

Образец оформления оглавления

ПЛАН

Введение	3
Глава I. Особенности SMS-языка как формы коммуникации в современном мире.....	4
Глава II. Сопоставление черт разговорного языка с SMS-языком	8
Заключение	11
Список литературы	12

Введение

На сегодняшний день тема о влиянии современных средств коммуникации, в частности мобильных телесистем, как на подрастающее поколение, так и на взрослых людей наиболее актуальна.

Первое короткое письменное сообщение – Short Message Service (сокращенно SMS) с помощью мобильного телефона инженер телекоммуникационной компании Нейл Папуорт придумал и отправил в рождественскую ночь 1992 года.

SMS-сообщения, так же, как и мобильные телефоны, занимают в жизни современного общества особое место. Число любителей SMS растет день за днем. Короткие текстовые сообщения становятся не просто средством общения, а средой обитания множества подростков, что вызывает интерес у исследователей разных научных областей. Язык SMS-общения в своей основе опирается на язык чата и электронной почты. Исследованием социально-психологических феноменов культуры чата в Интернет и SMS-общений в настоящее время занимаются: А. Е. Войскунский (2001), С. Б. Степаненко (2001), В. С. Собкин (2001), М. Ю. Сидорова (2005) и др.

Цель данной работы состоит в выявлении психологических особенностей SMS-языка.

Исходя из поставленной цели, были определены **задачи** работы:

- 1) анализ теоретических источников, в которых рассматриваются особенности SMS-языка;
- 2) сопоставление черт разговорного языка с SMS-языком.

Общенаучные методы исследования: анализ, сравнение и построение классификации.

Заключение

В ходе исследования, где целью работы было изучение влияния SMS-языка на закрепление ошибок у детей с дисграфией, были проанализированы теоретические источники для отражения в работе специфических черт SMS-языка, в итоге были выделены четыре основные особенности: компрессия текста; транслитерация; языковая игра; похлопывания.

Исходя из общей характеристики детей с дисграфией, отражением ошибок на письме данный дефект не ограничивается. Люди, часто использующие данное средство коммуникации, как правило, замыкаются в себе, нарушается эмоционально-волевая сфера, и без того нарушенная у детей с данным речевым дефектом. Монотонная и частая работа пальцами при наборе символов влияет на мелкую моторику и вызывает заболевания кистей рук.

Двадцать лет назад школьники читали книги. У каждого младшего школьника, начиная с первых классов, имеется мобильный телефон. Поскольку на первом этапе обучения происходит усвоение навыков письма и чтения, использование SMS-языка при общении может привести к нежелательным последствиям: нарушению грамоты, развитию неправильного словаря. Здесь четко прослеживается вторжение SMS-языка в письменную и устную речь подрастающего поколения, как дети говорят, так и пишут в сообщениях, а как пишут в SMS, так и в тетради.

Необходимо сказать о мнении специалистов-логопедов, которые также считают, что употребление коротких текстовых сообщений с тенденцией развития нового сленга может сыграть роль закрепляющего фактора, поскольку непосредственным залогом достижения успеха при коррекции дисграфии является контроль над письменной деятельностью ребенка до тех пор, пока не будет выработан мотив к правильному написанию.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. История изучения сознания.
2. Культурно-историческая теория сознания (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия).
3. Деятельностный подход в изучении сознания (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).
4. Перспективы изучения сознания.
5. Образ мира как категория психологии.
6. Онтогенез индивидуального образа мира.
7. Язык и образ мира.
8. Индивидуальный и инвариантный образ мира.
9. Историческая перспектива изучения этнического сознания.
10. Проблема изучения этнического сознания в отечественной науке конца XIX – начала XX в.
11. Исследования феномена этнического сознания зарубежными исследователями.
12. Современное состояние проблемы изучения этнического сознания.
13. Исторические типы сознания: мифологическое, религиозное, научное.
14. История изучения мифа.
15. Феноменологическая теория мифа А. Ф. Лосева.
16. Миф, мифология и мифологическое.
17. Проблема времени и пространства в философском осмыслении.
18. Проблема времени в психологии.
19. Пространство как психологическая реальность.
20. Особенности пространственно-временных представлений у этносов, формировавшихся в разных географических условиях.
21. Понятие о динамических и персистентных этносах (Л. Н. Гумилев).
22. Мифологическое в структуре сознания.
23. Мифология, верования и фольклорные традиции этноса как отражение его психологии.
24. Способ и характер психического отражения мифологического.
25. Методологические подходы в изучении этнического сознания (общая характеристика).

26. Экзистенциальный подход в изучении сознания (Л. Бинсвангер, М. Босс).
27. Методология деятельностного подхода в изучении сознания (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).
28. Когнитивный подход в исследовании сознания (Дж. Келли).
29. Психосемантический подход в исследовании психологии субъекта.
30. Ассоциативный метод.
31. Семантический дифференциал.
32. Метод пиктограмм.
33. Особенности развития этноса в поликультурном пространстве.
34. Социально-психологическое исследование этноса через явления культуры: изобразительное творчество, мифологический фольклор.
35. Отражение «характера» этноса в его мифологии.
36. Психологическая типология этносов и понятие «этническая модель».

ФОРМЫ ТЕКУЩЕГО ПРОМЕЖУТОЧНОГО И ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ. ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Проблему сознания изучали (исключите неправильный ответ):

- а) Р. Декарт;
- б) Дж. Маслоу;
- в) К. Г. Юнг;
- г) С. Л. Рубинштейн.

Правильный ответ: б)

2. Принцип системности и смыслового строения структуры сознания выдвинул (выделите правильный ответ):

- а) Л. С. Выготский;
- б) З. Фрейд;
- в) Д. А. Леонтьев;
- г) П. Я. Гальперин.

Правильный ответ: а)

3. С. Л. Рубинштейн говорил, что появление сознания обусловлено (выделите правильный ответ):

- а) ощущениями;
- б) мышлением;
- в) деятельностью;
- г) активностью.

Правильный ответ: в)

4. Невыразимость сознания в гносеологическом ракурсе «субъект-объект» утверждают представители (выделите правильный ответ):

- а) экзистенциализма;
- б) стоицизма;
- в) материализма;
- г) агностицизма.

Правильный ответ: а)

5. Образ мира – это (выделите правильный ответ):

- а) система значений и смыслов человека;
- б) субъективное представление человека о системе взаимоотношений, опосредствованного личностными смыслами;
- в) целостная многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности;
- г) объективное представление личности о себе и об окружающем мире.

Правильный ответ: в)

6. Уровни сформированности образа мира – это (выделите правильный ответ или несколько):

- а) рефлексивный;
- б) картина мира;
- в) ситуативный;
- г) фрагментарный.

Правильный ответ: все ответы верны.

7. Усвоение нового языка есть (выделите правильный ответ или несколько):

- а) основа взаимопонимания и сотрудничества с носителями другой культуры;
- б) формирование параллелизма мышления;

- в) переход на новый образ мира;
- г) формирование билингвального компонента сознания.

Правильный ответ: а), в)

8. Уровни концептуального видения (исключите неправильный ответ):

- а) перцептивное К-видение;
- б) поверхностное К-видение;
- в) основное (нормативное) К-видение;
- г) глубинное К-видение.

Правильный ответ: а)

9. Сопоставьте авторов и их высказывания:

- 1) Ш. Монтескье;
- 2) И. Г. Гердер;
- 3) Л. Штейнталь и С. Лацарус;
- 4) В. Вундт.

1) «дух народа» как некая таинственная субстанция, неизменная при всех переменах и обеспечивающая единство национального характера при всех индивидуальных различиях;

2) отражение народного духа в устном народном творчестве, фольклоре;

3) зависимость духовного склада и образа мышления народов от их образа жизни, от условий географической среды;

4) язык, мифы и обычаи представляют собою общие духовные явления.

Правильные ответы: 1–3; 2–2; 3–1; 4–4

10. Проведите сопоставление:

- 1) Н. И. Надеждин;
- 2) К. Д. Кавелин;
- 3) М. И. Сеченов;
- 4) А. А. Потебня.

1) народность как этническая идентичность, ощущение общности на основе всего того, что отличает один народ от другого, составляя его своеобразие, в первую очередь на основе единства языка;

2) народная психология проявляется в устном народном творчестве;

3) задача психологии – установление общих законов психической жизни на основе сравнения однородных явлений и продуктов духовной жизни, психология должна использовать объективные методы исследования (памятники культуры, обычаи, фольклор, верования);

4) невозможность использования объективных методов, т. к. исследователю незнакома психология автора фольклорного произведения.

Правильные ответы: 1–2; 2–3; 3–4; 4–1

11. В рамках когнитивной антропологии формирование этнической идентичности изучал (выделите правильный ответ):

- а) Ж. Пиаже;
- б) Э. Эриксон;
- в) К. Леви-Строс;
- г) М. Мид.

Правильный ответ: а)

12. Проведите сопоставление:

- 1) этническая идентичность;
- 2) этническая константность;
- 3) этническое сознание;
- 4) ментальность.

1) характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру людей;

2) появление у индивида чувства неизменности и устойчивости этнических характеристик;

3) осознание своей принадлежности к определенной этнической общности;

4) форма отражения этносом наличия других этнических групп и отношения к ним.

Правильные ответы: 1–3; 2–2; 3–4; 4–1

13. Сопоставьте типы сознания с их определениями:

- 1) мифологическое;
- 2) религиозное;
- 3) научное;
- 4) обыденное.

1) совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основывающихся на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат;

2) сознание, в основе которого лежит рациональное познание действительности;

3) форма сознания, основанная на вере в сверхъестественные силы;

4) форма сознания, предполагающая некритическое восприятие действительности индивидуальным и массовым сознанием.

Правильные ответы: 1–4; 2–3; 3–2; 4–1

14. Автором структурной теории мифа является (выделите правильный ответ):

- а) З. Фрейд;
- б) Ф. И. Буслаев;
- в) К. Леви-Строс;
- г) Л. Леви-Брюль.

Правильный ответ: в)

15. Автор феноменологической теории мифа (выделите правильный ответ):

- а) Л. С. Выготский;

- б) А. Н. Леонтьев;
- в) А. Ф. Лосев;
- г) В. Вундт.

Правильный ответ: в)

16. Мифологическое – это (выделите правильный ответ):

а) отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии;

б) степень приближения к гармонизации личности, основанная на чувственно-аффективном способе ее развертывания с помощью первичной реакции сознания на бытие или элементарной интуиции;

в) мифологическая категоризация окружающей действительности;

г) абстрактная модель, описывающая общие черты в видении мира различными людьми.

Правильный ответ: б)

17. Связь времени и пространства обозначил (выделите правильный ответ):

- а) А. Эйнштейн;
- б) Аристотель;
- в) Н. И. Трубников;
- г) М. Хайдеггер.

Правильный ответ: а)

18. Пространственные представления (выделите правильный ответ):

- а) являются врожденными;
- б) формируются в период обучения в школе;
- в) начинают формироваться в раннем детстве;
- г) формируются в подростковом возрасте.

Правильный ответ: в)

19. Отличие психологического пространства от объективного (выделите правильный ответ или несколько):

- а) неоднородность восприятия пространства;
- б) осознание пространства;
- в) объективность восприятия пространства;
- г) субъективность восприятия пространства.

Правильный ответ: б)

20. Особенности пространственно-временных представлений у этносов могут выражаться (выделите правильный ответ или несколько):

- а) в творчестве;
- б) в языке;
- в) в стиле общения;
- г) в отношении к людям.

Правильный ответ: а), б)

21. Этнос – это (выделите правильный ответ):

- а) принадлежность к определенной нации на основе территориального признака;
- б) межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием;
- в) сложившийся коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным коллективам на основе языкового признака;
- г) коллектив, отличающийся своеобразным стереотипом поведения на основе этнодифференцирующих признаков.

Правильный ответ: б)

22. В чем проявляется мифологическое в сознании этноса (выделите правильный ответ или несколько):

- а) в характере отношений с окружающей средой;

- б) в мифологии, веровании и фольклорных традициях этноса;
- в) в отражении мифологического сознания в декоративно-прикладном искусстве;
- г) в способе и характере психического отражения.

Правильный ответ: все ответы верны.

23. Кто занимался изучением сахалинских нивхов в конце XIX – начале XX в. (выделите правильный ответ или несколько):

- а) Б. О. Пилсудский;
- б) Л. И. Шренк;
- в) Л. Я. Штернберг;
- г) Е. А. Крейнович.

Правильный ответ: все ответы верны.

24. Свойства мифологического сознания (выделите правильный ответ или несколько):

- а) некритическое чистое восприятие;
- б) голографичность;
- в) чувственно-аффективная основа сознания;
- г) цельность и гармоничность;
- д) архетипичность.

Правильный ответ: все ответы верны.

25. Какой принцип лежит в основе экзистенциального подхода (выделите правильный ответ):

- а) принцип чистоты сознания;
- б) принцип индивидуализации;
- в) принцип непосредственного восприятия феноменов;
- г) принцип смысловой категоризации.

Правильный ответ: в)

26. Какие принципы лежат в основе деятельностного подхода (выделите правильный ответ или несколько):

- а) принцип единства аффекта и интеллекта;
- б) принцип единства сознания и деятельности;
- в) принцип единства;
- г) принцип единства сознания и языка.

Правильный ответ: б), г)

27. Ключевое понятие теории личностных конструктов (выделите правильный ответ):

- а) личность;
- б) личностный конструкт;
- в) индивидуум;
- г) биполярность.

Правильный ответ: б)

28. Психосемантический метод направлен на изучение (выделите правильный ответ или несколько):

- а) генезиса, строения и функционирования индивидуальной системы значений;
- б) образа мира;
- в) восприятия;
- г) речи.

Правильный ответ: а), б)

29. Укажите, от каких факторов зависят ассоциации при проведении ассоциативного метода (выделите правильный ответ):

- а) внешних факторов;
- б) восприятия;
- в) воображения человека;
- г) культурно-исторических традиций народа.

Правильный ответ: а), г)

30. На исследование какой стороны психики направлен семантический дифференциал (выделите правильный ответ):

- а) психолингвистических феноменов;
- б) психолингвистических единиц;
- в) семантических пространств субъекта;
- г) языкового пространства субъекта.

Правильный ответ: в)

31. Пиктограмма – это (выделите правильный ответ):

- а) мысль, выраженная в понятии;
- б) графический образ понятия;
- в) образ, выраженный в понятии;
- г) значение, выраженное в смысле.

Правильный ответ: б)

32. Какие факторы влияют на формирование «психотипа» этноса (выделите правильный ответ или несколько):

- а) географический;
- б) исторический;
- в) социальный;
- г) национальный.

Правильный ответ: а), б), в)

33. Развитие мифологического сознания отражается (выделите правильный ответ или несколько):

- а) в орнаментальном творчестве;
- б) в социально-экономических изменениях;
- в) в отношении к социуму;
- г) в фольклоре.

Правильный ответ: а), г)

34. Основу типологии этносов могут составлять (выделите правильный ответ):

- а) социально-психологические признаки;
- б) психофизиологические признаки;
- в) биологические признаки;
- г) расовые признаки.

Правильный ответ: а)

АТТЕСТАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Тематическая структура АПИМ

№ ДЕ	Наименование дидактической единицы	№ задания	Тема задания
1	Проблема сознания и ее исследование	1	История изучения сознания
		2	Культурно-историческая теория сознания
		3	Деятельностный подход в изучении сознания
		4	Перспективы изучения сознания
2	Образ мира	5	Понятие образа мира
		6	Структура образа мира
		7	Национальный образ мира
		8	Уровневый подход к анализу особенностей субъективного мира
3	Этническое сознание как предмет изучения этнопсихологии	9	Историческая перспектива изучения этнического сознания
		10	Проблема изучения этнического сознания в отечественной науке конца XIX – начала XX в.
		11	Исследования феномена этнического сознания зарубежными исследователями
		12	Современное состояние проблемы изучения этнического сознания

№ ДЕ	Наименование дидактической единицы	№ задания	Тема задания
4	Мифологическое сознание	13	Исторические типы сознания: мифологическое, религиозное, научное
		14	Теория мифа
		15	Феноменологическая теория мифа
		16	Миф и мифологическое
5	Категории «пространства» и «времени» в этническом сознании	17	Проблема времени в философии и психологии
		18	Эволюция представлений о пространстве
		19	Время и пространство в структуре деятельности
		20	Пространственно-временные координаты в формировании самосознания этноса
6	Мифологическое в структуре сознания персистентных этносов	21	Понятие о динамических и персистентных этносах
		22	Мифологическое в структуре сознания
		23	Мифология, верования и фольклорные традиции этноса
		24	Способ и характер психического отражения мифологического
7	Методологические подходы в изучении этнического сознания	25	Экзистенциальный подход
		26	Методология деятельностного подхода
		27	Когнитивный подход
8	Принципы и методы исследования пространственно-временных представлений	28	Психосемантический подход в исследовании психологии субъекта

№ ДЕ	Наименование дидактической единицы	№ задания	Тема задания
		29	Ассоциативный метод анализа семантики
		30	Метод семантического дифференциала как разновидность ассоциативного эксперимента
		31	Пиктограммы как экспериментально-психологический метод
9	Перспективы этнопсихологических исследований в поликультурном пространстве о. Сахалин	32	Особенности развития этноса в поликультурном пространстве
		33	Социально-психологическое исследование этноса через явления культуры: изобразительное творчество, мифологический фольклор
		34	Психологическая типология этносов и понятие «этническая модель»

**СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АПИМ ПО СПЕЦКУРСУ
«ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ О. САХАЛИН»**

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПроП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
1	Проблема сознания и ее исследование	1.1	1	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		1.2	2	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		1.3	3	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		1.4	4	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПроП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
2	Образ мира	2.1	5	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		2.2	6	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		2.3	7	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		2.4	8	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической дисциплины ПрОП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
3	Этническое сознание как предмет изучения этнопсихологии	3.1 Историческая перспектива изучения этнического сознания	9	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		3.2 Проблема изучения этнического сознания в отечественной науке конца XIX – начала XX в.	10	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		3.3 Исследования феномена этнического сознания зарубежными исследователями	11	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической дисциплины ПрОП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
4	Мифологическое сознание	3.4 Современное состояние проблемы изучения этнического сознания	12	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		4.1 Исторические типы сознания: мифологическое, религиозное, научное	13	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		4.2 Теория мифа	14	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		4.3 Феноменологическая теория мифа	15	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПрОП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
		4.4 Миф и мифологическое	16	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
5	Категории «пространства» и «времени» в этническом сознании	5.1 Проблема времени в философии и психологии	17	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		5.2 Эволюция представлений о пространстве	18	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		5.3 Время и пространство в структуре деятельности	19	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПрОП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
		5.4 Пространственно-временные координаты в формировании мировоззрения самосознания этноса	20	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
6	Мифологическое в структуре сознания персистентных этносов	6.1 Понятие о диамических и персистентных этносах	21	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		6.2 Мифологическое в структуре сознания	22	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		6.3 Мифология, верования и фольклорные традиции этноса	23	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПроП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
		6.4 Способ и характер психического отражения мифологического	24	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
7	Принципы и методы исследования этнического сознания	7.1 Экзистенциальный подход	25	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	2 (66 %)
		7.2 Методология деятельностиного подхода	26	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		7.3 Когнитивный подход	27	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПроП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
8	Принципы и методы исследования профессиональных временных представлений	8.1 Психосемантический подход в исследовании психологии субъекта	28	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	3 (75 %)
		8.2 Ассоциативный метод анализа семантики	29	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		8.3 Метод семантического дифференциала как разновидность ассоциативного эксперимента	30	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПрОП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
9	Перспективы этнопсихологических исследований в поликультурном пространстве о. Сахалин	8.4 Пиктограммы как экспериментально-психологический метод	31	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	2 (66 %)
		9.1 Особенности этноса в поликультурном пространстве	32	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	
		9.2 Социально-психологическое исследование этноса через явления культуры: изобразительное творчество	33	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

№ п/п	Наименование дидактической единицы дисциплины ПрОП	Наименование темы задания	Номер задания в тесте	Степень освоения (при обучении)	Уровни деятельности (при контроле)	Критерий зачета
		мифологический фольклор				
		9.3 Отражение «характера» этноса в его мифологии	34	уметь	Применять в типовой ситуации (без ограничения времени)	

ВОПРОСЫ К КОНТРОЛЬНЫМ РАБОТАМ

Контрольная работа № 1

1. Принципы культурно-исторической теории сознания.
2. Строение сознания по А. Н. Леонтьеву.
3. Этническое сознание.
4. Понятие «ментальность».

Контрольная работа № 2

1. Понятие образа мира.
2. Онтогенез индивидуального образа мира.
3. Язык и образ мира.
4. Индивидуальный и инвариантный образ мира.

Контрольная работа № 3

1. Проблема времени в психологии.
2. Пространство как психологическая реальность.
3. Миф, мифология, мифологическое. Раскройте содержание понятий.
4. Способ и характер психического отражения мифологического.

Контрольная работа № 4

1. Ассоциативный метод.
2. Семантический дифференциал.
3. Метод пиктограмм.
4. Методика предельных смыслов Д. А. Леонтьева.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. История изучения сознания.
2. Культурно-историческая теория сознания (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия).
3. Деятельностный подход в изучении сознания (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).
4. Перспективы изучения сознания.
5. Понятие образа мира.
6. Онтогенез индивидуального образа мира.
7. Язык и образ мира.
8. Индивидуальный и инвариантный образ мира. Образ мира как предмет изучения этнопсихологии.
9. Историческая перспектива изучения этнического сознания.
10. Проблема изучения этнического сознания в отечественной науке конца XIX – начала XX в.
11. Исследования феномена этнического сознания зарубежными исследователями.
12. Современное состояние проблемы изучения этнического сознания.
13. Исторические типы сознания: мифологическое, религиозное, научное.
14. Теория мифа.
15. Феноменологическая теория мифа А. Ф. Лосева.
16. Миф, мифология, мифологическое.
17. Проблема времени и пространства в философском осмыслении.
18. Проблема времени в психологии.
19. Пространство как психологическая реальность.
20. Особенности пространственно-временных представлений у этносов, формировавшихся в разных географических условиях.
21. Понятие о динамических и персистентных этносах (Л. Н. Гумилев).
22. Мифологическое в структуре сознания.
23. Мифология, верования и фольклорные традиции этноса.
24. Способ и характер психического отражения мифологического.
25. Методологические подходы в изучении этнического сознания (общая характеристика).

26. Экзистенциальный подход (Л. Бинсвангер, М. Босс).
27. Методология деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).
28. Когнитивный подход (Дж. Келли).
29. Психосемантический подход в исследовании психологии субъекта.
30. Ассоциативный метод.
31. Семантический дифференциал.
32. Метод пиктограмм.
33. Методика предельных смыслов Д. А. Леонтьева.
34. Особенности развития этноса в поликультурном пространстве.
35. Социально-психологическое исследование этноса через явления культуры: изобразительное творчество, мифологический фольклор.
36. Отражение «характера» этноса в его мифологии.
37. Психологическая типология этносов и понятие «этническая модель».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Леонтьев, А. Н. Образ мира. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. II / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – С. 251–261.
2. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. II / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – 320 с.
3. Лурия, А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. – 2-е изд. / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1998. – 335 с.
4. Саракуев, Э. А. Введение в этнопсихологию : учеб.-метод. пособие для студентов / Э. А. Саракуев, В. Г. Крысько. – М. : Ин-т практ. психологии, 1996. – 343 с.
5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : учебник для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 320 с.
6. Яссман, В. П. «Образ мира» личности: этническая картина мира / В. П. Яссман. – Хабаровск : ДВГУ, 2004. – 119 с.

Дополнительная

1. Леви-Строс, К. Структурное изучение мифа / К. Леви-Строс. – М., 1962.
2. Левкиевская, Е. Мифы русского народа / Е. Левкиевская. – М. : Астрель: АСТ, 2005. – 526 с.
3. Лурия, А. Р. Объективное исследование динамики семантических систем / А. Р. Лурия, О. С. Виноградова // Семантическая структура слова. – М. : Наука, 1971. – С. 27–63.
4. Осгуд, Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствометрия / сост. и ред. Ю. М. Лотман и В. М. Петров. – М. : Мир, 1972. – С. 278–297.
5. Петренко, В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику. Исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В. Ф. Петренко. – М. : изд-во Московского ун-та, 1983. – 177 с.

6. Петренко, В. Ф. Исследование стереотипов обыденного сознания методами психосемантики / В. Ф. Петренко, Л. Д. Сурманидзе // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 50–61.

7. Серкин, В. П. Методы психосемантики / В. П. Серкин. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 204 с.

8. Херсонский, Б. Г. Метод пиктограмм в психодиагностике / Б. Г. Херсонский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Речь, 2003. – 120 с.

9. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. – М. : изд-во МГУ, 1983. – 158 с.

10. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Мн. : ООО «Попурри», 1998. – 656 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методы изучения сознания и образа мира

Метод ассоциативного эксперимента

Одним из ведущих методов, позволяющих раскрывать содержательную сторону представленности во внутреннем мире испытуемых концептуальных структур, отражающих предметную сторону деятельности человека в той или иной сфере жизни, является **ассоциативный эксперимент**. «Ассоциации, которые продуцирует респондент на заданное слово-стимул, позволяют увидеть представленность различных сторон и граней заданного понятия во внутреннем мире (ментальной сфере) человека, что позволяет обнаруживать особенности и специфические различия внутреннего мира и образа мира у разных групп испытуемых» [Ясман В. П., 2009].

Процедура проведения. Методика является индивидуальной по форме проведения и диалогической по своей природе. Она не требует никакого оборудования или специальных бланков, кроме карандаша с бумагой, на которую экспериментатор будет записывать ход диалога. Методическая процедура представляет собой структурированную серию заданий.

Шаг 1. Выбрать понятие-стимул, отражающий предметную сторону деятельности. В качестве стимула выбираются такие понятия, которые концептуально отражают предмет исследуемой области. В нашем случае это были понятия времени и пространства.

Шаг 2. Испытуемому предлагается дать на заданное слово-стимул ассоциации.

Шаг 3. На основе частотного анализа полученных ассоциаций выделяются универсалии, которые в дальнейшем будут подвергнуты уровневому анализу.

Шаг 4. Нарисовать заданное понятие (метод пиктограмм).

После получения необходимого объема информации экспериментатор осуществляет анализ данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента при помощи частотного, качественного анализа, а также с помощью экспертной оценки. Количественный анализ за-

ключается в подсчете частотности ассоциаций. Тем самым определяются универсалии, получившие наибольший рейтинг по частоте встречаемости. Качественный анализ предполагает тематическую группировку ассоциаций и распределение ассоциаций по уровням глубины понимания респондентами предмета исследуемой области, что осуществляется путем экспертной оценки. Тематическая группировка заключается в распределении ассоциаций по тематическим направлениям, раскрывающим определенную содержательную сторону понятия, что позволяет судить об особенностях представления предмета деятельности во внутреннем мире респондента.

Испытуемым предлагалось ответить любыми другими словами на понятия пространства и времени. Первоначально мы выписали общее количество ассоциаций на понятия пространства и времени в каждой этнической группе. Затем все ассоциации были подвергнуты семантическому анализу. Для того чтобы выявить глубину понимания респондентами предмета деятельности, все полученные ассоциации распределяются в соответствии с предложенной нами трехуровневой системой оценивания (поверхностные, основные (нормативные) и глубинные). В нашем понимании каждый уровень отражения предмета деятельности во внутреннем мире человека – это способ его измерения в определенном ценностно-смысловом контексте. Выделенные уровни обозначают ценностно-смысловые контексты, в которых происходит измерение отображаемого во внутреннем мире человека, указывают на глубину концептуального видения субъектом предмета своей деятельности в той или иной сфере жизнедеятельности, позволяют судить об особенностях и своеобразии образа мира и внутреннего мира человека, выступают концептуальной основой активности человека. Эмпирически нами выделено следующее содержательное наполнение уровней:

1. Поверхностное К-видение – периферический, формальный уровень концептуального видения (отражения) предмета деятельности, который определяется фрагментарностью понимания и формальностью отношения к своей миссии, что раскрывается в случайных, далеких, формальных, стереотипных, конкретно-ситуативных ассоциациях.

2. Основное (нормативное) К-видение – определяемое освоением знаний, необходимых для осуществления деятельности в соответствии с ее требованиями (видение в рамках необходимого). Для этого уровня характерны смыслы, напрямую вытекающие из предмета

деятельности. Как правило, это культурно и профессионально детерминированный уровень. На этом уровне человек может демонстрировать высокий уровень овладения профессиональными знаниями в определенной сфере жизнедеятельности и профессиональное владение способами решения специфических для данной деятельности задач, высокий уровень мастерства при осуществлении деятельности, но при этом понимание предмета деятельности очерчено традиционными, принятыми в данной сфере рамками требований. Для этого уровня характерны ассоциации, отражающие императивно-операциональные знания (стратегия и тактика поведения в профессиональной деятельности); требования к личности профессионала, личностные характеристики (оценочная составляющая); теоретические знания в условной области жизнедеятельности.

3. Глубинное К-видение – видение предмета в контексте универсальных бытийных ценностей, выход за рамки требуемого, рассмотрение своей роли в деятельности как миссии, как пути, когда предмет деятельности является частью другого, более широкого проекта. Смыслы, характерные для данного уровня, напрямую не вытекающие из предмета деятельности, но определяющие эволюцию, развитие субъекта в деятельности, продвижение в ней, выход на новый уровень видения предмета деятельности, перспективу развития самой деятельности. Ассоциации этого уровня означают ценностно-смысловое «ядро» предмета. Глубинный уровень предполагает такой способ когнитивной деятельности, который начинается из наиболее возможного всеобъемлющего целого и спускается до частей как под-целых таким образом, как это свойственно действительной природе вещей, что помогает воссоздать иную реальность – более целостную и гармоничную. Предполагается, что для каждой предметной области существует свой ядерный, глубинный слой, заданный высшими ценностями или категориями, напрямую не детерминированными непосредственными задачами, решения которых требует сама ситуация деятельности.

Метод семантического дифференциала

Процедура проведения: Материал: испытуемому предлагается набор из 50 прилагательных, расположенных парами и снабженных шкалами с цифрами от 0 до 3.

Инструкция

Подумайте о том, что такое **время (пространство)**. Не конкретно **время (пространство)** вашей жизни или настоящего момента (места проживания, нахождения), а **время (пространство)** в глобальном понимании. Перед вами набор шкал. Каждая представляет собой пару противоположных по значению прилагательных. Оцените понятие время (пространство), исходя из вашего представления о нем. Оцените, пожалуйста, ваше представление о **времени (пространстве)** следующим образом. Перед вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики оцениваемого понятия. Обведите в кружок цифру /из ряда 3210123/, которая, по вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества /характеристики/ у понятия **время (пространство)**, при условии, что 0 – качество не выражено; 1 – слабо выражено; 2 – средне выражено; 3 – сильно выражено.

Например: вы выбираете из пары «Слабый – Сильный» характеристику Слабый и полагаете, что это качество у понятия **время (пространство)** выражено сильно, тогда из ряда цифр 3210123, между словами «Слабый – Сильный», обведите цифру 3, ту, которая ближе к слову Слабый, т. е. левее от 0 – центра шкалы. Просим вас не пропускать пар слов и сделать свой выбор по каждой паре.

ПРИМЕЧАНИЕ: Необходимо выбирать и оценивать понятие каждый раз только одним словом из пары!

БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!

легкий	3 2 1 0 1 2 3	тяжелый
радостный	3 2 1 0 1 2 3	печальный
слабый	3 2 1 0 1 2 3	сильный
плохой	3 2 1 0 1 2 3	хороший
большой	3 2 1 0 1 2 3	маленький
темный	3 2 1 0 1 2 3	светлый
активный	3 2 1 0 1 2 3	пассивный
противный	3 2 1 0 1 2 3	приятный
горячий	3 2 1 0 1 2 3	холодный

хаотичный	3 2 1 0 1 2 3	упорядоченный
гладкий	3 2 1 0 1 2 3	шершавый
простой	3 2 1 0 1 2 3	сложный
расслабленный	3 2 1 0 1 2 3	напряженный
влажный	3 2 1 0 1 2 3	сухой
родной	3 2 1 0 1 2 3	чужой
мягкий	3 2 1 0 1 2 3	твердый
дорогой	3 2 1 0 1 2 3	дешевый
быстрый	3 2 1 0 1 2 3	медленный
злой	3 2 1 0 1 2 3	добрый
жизнерадостный	3 2 1 0 1 2 3	унылый
любимый	3 2 1 0 1 2 3	ненавистный
свежий	3 2 1 0 1 2 3	гнилой
умный	3 2 1 0 1 2 3	глупый
острый	3 2 1 0 1 2 3	тупой
чистый	3 2 1 0 1 2 3	грязный

Ключ к семантическому дифференциалу на понятия «время» и «пространство»

+	легкий	3 2 1 0 1 2 3	тяжелый	–
+	радостный	3 2 1 0 1 2 3	печальный	–
–	слабый	3 2 1 0 1 2 3	сильный	+
–	плохой	3 2 1 0 1 2 3	хороший	+
+	большой	3 2 1 0 1 2 3	маленький	–
–	темный	3 2 1 0 1 2 3	светлый	+
+	активный	3 2 1 0 1 2 3	пассивный	–
–	противный	3 2 1 0 1 2 3	приятный	+
+	горячий	3 2 1 0 1 2 3	холодный	–
–	хаотичный	3 2 1 0 1 2 3	упорядоченный	+
+	гладкий	3 2 1 0 1 2 3	шершавый	–

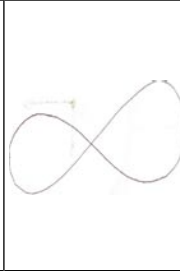
–	простой	3 2 1 0 1 2 3	сложный	+
+	расслабленный	3 2 1 0 1 2 3	напряженный	–
–	влажный	3 2 1 0 1 2 3	сухой	+
+	родной	3 2 1 0 1 2 3	чужой	–
+	мягкий	3 2 1 0 1 2 3	твердый	–
+	дорогой	3 2 1 0 1 2 3	дешевый	–
+	быстрый	3 2 1 0 1 2 3	медленный	–
–	злой	3 2 1 0 1 2 3	добрый	+
+	жизнерадостный	3 2 1 0 1 2 3	унылый	–
+	любимый	3 2 1 0 1 2 3	ненавистный	–
+	свежий	3 2 1 0 1 2 3	гнилой	–
+	умный	3 2 1 0 1 2 3	глупый	–
+	острый	3 2 1 0 1 2 3	тупой	–
+	чистый	3 2 1 0 1 2 3	грязный	–

Метод пиктограмм

Процедура диагностики довольно проста: испытуемым предлагается нарисовать **время (пространство)**. Исследовались особенности раскрытия ими категории **время (пространство)** в графическом образе. В основу анализа пиктограмм нашего диссертационного исследования лег принцип анализа пиктограмм, предложенный Яссман В. П., Яссман Л. В. Авторами были выделены критерии, с помощью которых оценивалось качество времени и пространства. Анализ полученных результатов (рисунков) осуществлялся путем выявления тем, раскрывающих категорию «время и пространство» и качества времени и пространства, раскрываемого в графических образах. Основаниями для оценки качества времени были темы раскрытия категории «пространство и время» и геометро-динамический характер самих графических образов. Качество времени и пространства оценивалось по следующим критериям: статичность–динамичность; замкнутость–открытость; стабильность–нестабильность; абстрактность–конкретность.

Примеры пиктограмм на понятие «пространство» у представителей разных этнических групп

Русская группа

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
1		Фейерверк	Взрыв	Динамичность Открытость Нестабильность Абстрактность
2		Железная дорога, уходящая вдаль Бесконечность	Бесконечность	Динамичность Нестабильность Открытость Абстрактность
3		Знак бесконечности –	Бесконечность	Динамичность Замкнутость Нестабильность Абстрактность

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
4		Вид сверху, план местности (контурное изображение)	Картирование местности	Статичность Открытость Стабильность Конкретность
5		Восьмерка бесконечности Вектор пути с делениями Специфическая штриховка Облака	1) Бесконечность 2) Время	Динамичность Открытость Нестабильность Абстрактность
6		Природа: море, солнце Плывущая лодка	1) Природа 2) Море	Динамичность Открытость Нестабильность Конкретность
7		Спираль, расходящаяся из центра лучами	Спираль бесконечности	Открытость Динамичность Нестабильность Абстрактность

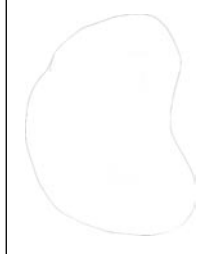
№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
8		Овал	Овал	Замкнутость Статичность Стабильность Конкретность

Китайская группа

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
1		Птицы, солнечные лучи, отдых под зонтиком на шезлонге	1) Природа 2) Отдых	Статичность Открытость Стабильность Конкретность

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
2		Куб	Куб	Статичность Замкнутость Стабильность Конкретность
3		Звезда в круге	1) Звезда 2) Круг	Статичность Замкнутость Стабильность Абстрактность
4		Земля и вокруг нее планеты	Космос	Статичность Замкнутость Стабильность Конкретность
5		Земля и вокруг нее планеты	Космос	Статичность Замкнутость Стабильность Конкретность

Нивхская группа

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
1		Природа: дом, море, рыбы в море, грибы, цветы, елка, солнце, звезды	Природа	Статичность Открытость Стабильность Конкретность
2		Овал	Овал	Статичность Замкнутость Стабильность Конкретность
3		Вселенная: земля, звезды, луна	Космос	Статичность Открытость Стабильность Конкретность

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
4		Дом Рыба Речка Солнце Рыба Книга Море	Пространство жизнедеятельности	Статичность Открытость Стабильность Конкретность
5		Лес, озеро	1) Природа 2) Озеро	Статичность Замкнутость Стабильность Конкретность
6		Знак бесконечности	Бесконечность	Динамичность Замкнутость Нестабильность Абстрактность

№	Пиктограмма	Изображение	Тема, раскрывающая категорию «пространство»	Качество пространства, раскрываемое в графическом образе
7		Круг	Круг	Статичность Замкнутость Стабильность Конкретность
8		Луна и звезды	Космос	Статичность Открытость Стабильность Конкретность
9		Небо: солнце, звезды, луна, планета	Космос	Статичность Открытость Стабильность Конкретность
10		Море	Море	Динамичность Открытость Нестабильность Конкретность

Методика предельных смыслов

Методика предельных смыслов (МПС) была разработана Леонтьевым (1985). МПС направлена на изучение и диагностику динамической смысловой системы сознания. В данной методике воплощен сравнительно новый методический прием изучения смысловых систем через их отражение в индивидуальном мировоззрении.

МПС базируется на двух ключевых теоретических понятиях: динамические смысловые системы как предмет диагностики, на который направлена МПС, и мировоззрение как медиатор, опосредующий эту диагностическую процедуру.

Методика предельных смыслов является индивидуальной по форме проведения и диалогической по своей природе. Методическая процедура представляет собой структурированную серию вопросов и ответов. Вопросы, задаваемые экспериментатором, имеют вид: «Зачем люди делают то-то?». Первый вопрос обычно задается по отношению к каким-либо повседневным занятиям, например, «Зачем люди смотрят телевизор?». Ответ должен соответствовать вопросу, то есть начинаться со «чтобы...», но не «потому что...». Как правило, бывает несколько ответов, например: «Чтобы отдохнуть», «Чтобы знать, что происходит вокруг», «Чтобы не думать». Записав все ответы, экспериментатор задает следующий вопрос: «А зачем людям отдыхать?» – «Чтобы восстановить силы». – «А зачем восстанавливать силы?» – «Чтобы успешнее трудиться». – «А зачем успешнее трудиться?» и т. д. Словесные формулировки смыслов, данные в ответ на вопрос «Зачем?», называются категориями. Примеры категорий из вышеприведенного примера: «отдыхать», «не думать», «знать, что происходит вокруг», «восстанавливать силы» и т. д. За исключением исходной категории, задаваемой в первом вопросе, в каждом последующем фигурирует категория, данная испытуемым в ответ на предыдущий вопрос.

Цепь кончается при выявлении предельного смысла, дальше которого испытуемый уже не в состоянии ответить на вопрос «Зачем?», реагируя либо тавтологией («Жить, чтобы жить»), либо ссылкой на природу человека, устройство мира и т. п. Часто встречаются псевдопредельные смыслы-категории, вопрос о смысле которых ставит испытуемого в тупик, и он просто отказывается отвечать. Опыт показывает, однако, что настойчивость экспери-

ментатора часто позволяет испытуемому преодолеть этот барьер и выйти на новый уровень осмысления. Можно использовать при этом стимулирующие высказывания типа: «Я и не жду, что у Вас есть сразу готовый ответ, подумайте немного».

Выйдя на предельный смысл и удостоверившись в этом, экспериментатор возвращается к оставленным на предыдущих этапах разветвлениям ответов: «Зачем людям знать, что происходит вокруг?» и аналогичным образом прослеживает их до предельного смысла. Эта процедура повторяется со всеми категориями, которые назывались испытуемым на каком-либо этапе беседы. Хотя количество ответов на каждый вопрос инструкцией не ограничивается, уже после второго-третьего шага испытуемые, за редкими исключениями, дают единственный ответ на каждый вопрос, что подтверждает проективный характер ответов. Нередко новые цепи вливаются в уже имеющиеся. Если испытуемый дал в ответ на один из вопросов категорию, которая уже ранее встречалась, рекомендуется все равно задать к ней вопрос «Зачем?». «Зачем люди едят?» – «Чтобы восстановить силы». – «А зачем восстанавливать силы?» Если будет воспроизведен ответ «Чтобы успешнее трудиться», можно на этом остановиться; новая цепь просто влилась в уже существующую. Испытуемый, однако, может ответить иначе, и тогда диалог следует продолжить до нового предельного смысла. Встречаются тавтологические круги, например: «Зачем людям выделяться?» – «Чтобы их запомнили». – «А зачем им, чтобы их запомнили?» – «Чтобы не быть забытыми». – «А зачем не быть забытыми?» – «Чтобы запомнили». Разорвать такой круг можно вопросом: «А зачем людям, чтобы их запомнили и не забыли?».

После прослеживания всех упомянутых испытуемым категорий до конца процедура повторяется заново, уже с другой категорией в качестве исходной: «Зачем люди играют в футбол, едят, пьют, лгут, убивают, путешествуют, пишут диссертации, занимаются любовью...». Сам выбор этих исходных категорий не особенно важен, поскольку уже через один-два шага испытуемые отрываются от конкретных занятий и выходят на общие смыслы. Количество исходных категорий и их конкретный набор можно варьировать, исходя из задач исследования и в зависимости от его протекания. При наличии у испытуемого разветвленного, структурированного мировоззрения даже после часа работы и 40–50 полученных категорий оно может быть отнюдь не исчерпано, хотя такой объем

материала вполне достаточен для обработки и анализа. С другой стороны, многие испытуемые не могут назвать больше, чем 10–12 неповторяющихся смыслов. Даже при самой низкой продуктивности испытуемых нет смысла использовать более четыре исходных категорий, а при высокой – достаточно и одной.

Обработка данных и система диагностических показателей МПС

В процессе получения необходимого объема информации экспериментатор строит граф, или древо, выявленных в ходе диалога с испытуемым смысловых категорий, в вершине которого находятся предельные смыслы. Смысловое древо может напоминать настоящее дерево, имея вид связной единой системы с одним или несколькими предельными смыслами, но может и выглядеть как набор не связанных между собой цепочек с разными предельными смыслами. Определим основные понятия, используемые при анализе этого смыслового древа:

Смысловая категория – словесная формулировка, используемая для ответа на вопрос «Зачем?».

Цепь – линейная последовательность смысловых категорий, обосновывающих друг друга.

Предельная категория или предельный смысл – конечная категория в цепи, которая уже не может получить дальнейшее обоснование через вопрос «Зачем?».

Узловая категория или узловой смысл – категория, служащая обоснованием более чем одной нижележащей категории, то есть точка, в которой несколько цепей сливаются в одну.

Исходная категория – категория, вводимая экспериментатором в первом вопросе «Зачем?».

Обработка смыслового древа производится тремя способами: *структурным анализом*, *содержательным* или *контент-анализом* и *проективным анализом*.

Структурный анализ направлен на выявление индивидуальных особенностей структуры смыслового древа. Эта структура может быть описана с помощью следующих количественных индикаторов:

1. *Абсолютное число предельных категорий* (N (ПК)).
2. *Абсолютное число узловых категорий* (N (УК)), т. е. категорий, фигурирующих как ответы на два или более вопроса «зачем»,

что в графическом представлении выглядит как разветвление цепи смысловых связей от данной категории вниз на несколько цепочек.

3. *Индекс связности полученной структуры* (ИСв), определяемый как отношение числа узловых категорий к числу предельных. Очевидно, что минимальное значение этого индекса (0) будет соответствовать наличию ряда изолированных друг от друга линейных цепей связей; большие значения будут соответствовать обильно ветвящейся древовидной структуре связей, сходящихся к одному предельному смыслу.

4. *Абсолютное число всех сформулированных испытуемым неповторяющихся категорий*.

5. *Средняя длина цепей* (Сд. ц.), исчисляемая как среднее арифметическое длин всех возможных путей (с учетом всех разветвлений) от исходных к предельным категориям.

6. *Продуктивность*, определяемая как отношение общего абсолютного числа неповторяющихся категорий, названных испытуемым, к числу исходных категорий.

Структурные индикаторы в совокупности отражают степень зрелости и развитости индивидуального мировоззрения. Сформированное мировоззрение отличается, в частности, большим количеством узловых категорий и, соответственно, большей связностью, большей средней длиной цепей и более высокой продуктивностью.

Контент-анализ направлен на выявление сравнительной частоты встречаемости в протоколах тех или иных типов категорий.

Выделяется три специфических типа категорий и три соответствующих им контент-аналитических или содержательных количественных индикаторов:

А. *Индекс децентрации (ИД)* определяется как удельный вес в индивидуальном протоколе категорий, субъектом действия в которых выступают другие люди («Чтобы потомки помнили», «Чтобы дети жили лучше», «Чтобы близкие не страдали» и т. п.).

Индекс децентрации соответствует тому, в какой степени для субъекта собственное Я выступает абсолютным смысловым центром мира. Даже в норме не так уж редко встречаются протоколы, в которых нет ни одной децентрированной категории. Можно полагать, что в этих случаях мы имеем дело с людьми, которые не соотносят свои помыслы и действия с интересами других людей – для них просто не существует чужих проблем и интересов, иного

отношения к жизни, чем их собственное. Там, где децентрированные категории присутствуют, их удельный вес обычно колеблется около 10 % (примерно такова же обычно доля рефлексивных и негативных категорий). Чаще всего это бывает ссылкой на абстрактных «других», несколько реже – на детей, внуков, потомков, иногда – на «близких», «окружающих». Присутствие категорий такого рода мы рассматриваем как свидетельство того, что человек рассматривает свою жизнь в контексте жизни других людей и во взаимосвязи с ними.

Б. Индекс рефлексивности (ИР) определяется как удельный вес категорий, описывающих не практическое действие, а психическое отражение («Чтобы ощущать себя в безопасности», «Чтобы знать, что происходит вокруг», «Чтобы начальство ценило» и т. п.).

К рефлексивным категориям относятся только те, где указано, пусть в самом общем виде, содержание соответствующих ментальных процессов, так, например, категория «Знать больше других» рефлексивной не является. Индекс рефлексивности назван так условно. Категории, которые мы характеризуем как рефлексивные, необязательно имеют отношение к рефлексии в строгом смысле слова. Общий объединяющий их признак – это то, что все они описывают те или иные акты сознания в широком смысле слова, как собственно интеллектуально-рефлексивные (знать, понимать, сознавать), так и непосредственно-чувственные (чувствовать, ощущать, помнить, не забывать). Их присутствие интерпретируется как развитость внутреннего мира, осознание собственного ментального функционирования. Отсутствие категорий такого рода рассматривается как симптом нарушения регуляторных функций сознания по отношению к практической деятельности. Слишком большое число подобных категорий должно, напротив, рассматриваться как признак чрезмерной интеллектуализации действия, застревания на стадии планирования и обдумывания и наличия трудностей в переходе от замысла к воплощению.

В. Индекс негативности (ИН) определяется как удельный вес категорий, выражающих прямое отрицание («Чтобы не опасаться будущего», «Чтобы близкие не страдали», «Чтобы не остаться одному»). При этом мы не относим к негативным категории, в которых отрицание не выражено грамматически, хотя по смыслу оно может и присутствовать: «Чтобы избежать трудностей», «Чтобы минимизировать активность».

Индекс негативности отражает гомеостатическую (приведение в действие приспособительных реакций для равновесия динамического постоянства внутренней среды организма) ориентацию личности. Обосновывая человеческие действия необходимостью уйти от каких-то других действий или переживаний, человек проявляет тем самым склонность к ограничению всякой активности, не вызванной ситуативной необходимостью. Можно предположить, что этот паттерн защитного поведения характерен для ряда невротических заболеваний. *Интерпретация всех трех перечисленных индикаторов имеет гипотетический характер.*

Проективный анализ данных МПС представляет собой содержательную интерпретацию полученных смысловых цепей и структур в аспекте отражения в них глубинных личностных особенностей смысловой сферы испытуемых.

Учебное издание

**Методы исследования этнического сознания
(на примере этносов, проживающих в различных
географических условиях)**

Учебно-методическое пособие

Составители:

Андрей Евгеньевич Меняшев,
Светлана Юрьевна Панкова

**Корректор М. Ф. Шатохина
Верстка Е. Ю. Иосько**

Подписано в печать 20.03.2012. Бумага «Inascoria elite».
Гарнитура «Times New Roman PS MT». Формат 60x84¹/₁₆.
Тираж 500 экз. Объем 13,5 усл. п. л. Заказ № 531-11.

Издательство Сахалинского государственного университета
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: polygraph@sakhgu.sakhalin.ru